

ЕЛЕНА КАЗАНЦЕВА

A woman with long brown hair, wearing a white lace dress and a gold headpiece, is seated at a table. She is looking down at a glowing crystal ball on the table. The background is a stone wall with a fireplace. There are candles and a lantern on the table.

**ХРУСТАЛЬНЫЙ ШАР
МОИХ ЖЕЛАНИЙ**

Я шепчу заклинания и бросаю на поднос со свечами волшебные травы, белые клубы дыма поднимаются к потолку, и хрустальный шар начинает сиять и вращаться... Шар крутится, испуская радужные лучи. Мою магию почувствовали ведьмаки, они уже мчатся на всех парах к нашему дому, еще минута и начнут взламывать магические замки, которые я наложила на дверь.... Еще мгновение и портал открылся. В нем десятки дверей, в какую она вошла?.... В этом мире я работаю у генерального директора третьим секретарем, третьим... Мое имя «Поддай»... «Принеси»...**НЕНАВИЖУ** его!!!! Я — девочка на побегушках, а я между прочим, ведьма в пятнадцатом поколении...Потомственная ведьма!

Хрустальный шар моих желаний

Пролог

Я шепчу заклинания и бросаю на поднос со свечами волшебные травы, белые клубы дыма поднимаются к потолку, и хрустальный шар начинает сиять и вращаться, отбрасывая блики на стены, игра бликов создает ощущение, что вращается не шар, а сама комната. Шар крутится, испуская радужные лучи.

Времени мало, мою магию почувствовали ведьмаки, они уже мчатся на всех парах к нашему дому, еще минута и начнут взламывать магические замки, которые я наложила на дверь....

Еще мгновение и портал открылся. В нем десятки дверей, в какую она вошла? Слышу, как ведьмаки рвутся в двери, ломая магическую защиту, она трещит и поддается, все....

Глава 1

Глаза мои бы его не видели!

Так и ходит, так и ходит, зенками своими сверкает! — думала про себя Эстер.

Она работала у генерального директора третьим секретарем, третьим...

Мое имя «Подай»... «Принеси»... **НЕНАВИЖУ** его!!!!

Я — девочка на побегушках, а я, между прочим, — ведьма в пятнадцатом поколении! —

Эстер была вне себя от злости. — Потомственная ведьма! Вот! Да я бы его....

Но сделать что-то своему боссу она не могла.

Ее боссом был Макс, или Максим Леонидович Звягинцев, генеральный директор, а еще он — лучший друг ее домоправительницы Марьи Ильиничны.

Макс красив, высок, мужчина — мечта всех женщин в офисе.

Если бы встретила его при других обстоятельствах, то конечно бы она обязательно влюбилась в него, но сейчас! Ну, нет у нее время на шуры-муры, Осталось два месяца до Нового года, до того времени как часы всей планеты начнут бить двенадцать раз, извещая мир о приходе нового года, ей надо найти маму.

Глава 2 Два месяца назад

Девушка стояла посреди спешащей толпы, она просто стояла, маленькая, худенькая, в легком красном плащике до пола, обняв свое озябшее тельце руками, прижимая к груди старую книгу с потрёпанным переплетом, такая маленькая и растерянная, хрупкая. Дождь мелко моросит, плащ и волосы давно намокли, мокрые прядки прилипли к лицу, капли дождя стекают и падают за шиворот. Толпа спешит по своим делам, огибая тщедушную девушку, вот кто-то большой и грузный прошел совсем рядом, толкнув бедняжку плечом. Она отскочила от грозного прохожего и попала под ноги злой тетке, нагруженной сумками и пакетами.

— Куда прешь! — зло заорала тетка.

— Ой, простите, — пискнула девчушка.

— Ходят тут всякие, путаются под ногами, — тетка засопела и, подхватив сумки, побежала на автобусную остановку.

Девчушка прижалась к бордюру из серого камня, ее уже трясло от холода и голода, она даже не могла представить себе, сколько времени вот так стоит под дождем.

Мимо нее все шел и шел народ, не замечая ее, не обращая внимания, вдруг ее глаза выцепили из толпы бабушку, та шла, семена маленькими ножками, сутулясь, ее ноша ей явно была тяжела. Девушка и сама не поняла почему, но вдруг подскочила к этой старушке, подхватила тяжелую большую сумку: Давайте я вам помогу.

— Ой, милая, спасибо, мне тут совсем недалеко...

— Ничего, ничего, я никуда не тороплюсь, — говорит девушка и старается шагать не широко.

— Как зовут тебя моя спасительница?

— Эстер, — чуть задумавшись, ответила девушка.

— Эстер, хорошее имя, звезда значит, у меня внучку звали Этель, родители еще те выдумщики были, — печально сказала старушка. — А меня, значит, Марья Ильинична величают. Вот и познакомились.

Так за разговорами они вошли в темную подворотню, темную, продуваемую всеми ветрами, дом Марьи Ильиничны располагался внутри двора, образованного огромными обветшалыми старыми зданиями, внутри которых и вела та темная подворотня. Домик был двухэтажный, со всех сторон окруженный огромными кустами сирени. Возле одинокого подъезда стояли две лавочки, на одной из них сидел огромный серый кот с желтыми глазами. Кот был явно рад их появлению. Он тоже основательно промок, и нуждался в тепле и ласке.

— Знакомься, Эстер, это Кузьма — мой кот.

— Красивый, — Эстер протянула руку и погладила кота.

Кузя сначала округлил глаза от такой наглости, зашипел, выгнув спину, но потом стал принюхиваться, задрал нос кверху, и вдруг резко изменился, замурлыкал, подставил под руку свою мордашу, напрашиваясь на ласку. Эстер стояла и гладила серого мурлыку.

— Удивительно, обычно он чужих не любит, шипит, царапается, а тут прямо, расцвёл, видно и правда ты девушка хорошая, — засмеялась Марья Ильинична. — Может, зайдешь? Чайку попьем?

— С удовольствием, — сказала Эстер, ее продрогшее тело хотело тепла, в обуви давно

хлопала вода, а тоненький плащик не спасал от пронизывающего осеннего ветра.

Они втроем вошли в подъезд, бабулька открыла старую потертую дверь, и шагнула внутрь, приглашая Эстер последовать за ней.

Удивительно, но квартирка бабушки встретила не запахом старости и болезней, а запахом ванили, корицы и трав. Эстер сняла свой плащик, и только сейчас поняла, что одета не по погоде и не по моде данного места, наверное, у бабушки будет куча вопросов к ее необычной одежде. Но бабушка вопросов не задала, только подслеповато шурилась, рассматривая гостью, затем пригласила ее на кухню, туда уже посеменил огромный кот.

Они прошли на маленькую уютную кухоньку, всю завешенную пучками трав, заставленную белой мебелью, небольшое окно закрывали белые накрахмаленные шторы, удивительно, но на маленькой кухне стоял камин, обычный дровяной камин. Бабушка поставила на плиту чайник и розожгла огонь в камине. Стало тепло, приятно потянуло дымком. Эстер протянула к очагу замерзшие руки, уже через десять минут, комната наполнилась приятным теплом. Бабушка захлопотала, выставляя на стол угощение: булочки с корицей, румяные бублики, печенье, вазочки с вареньем, и самое главное — огромный заварочный чайник, от которого приятно пахло чаем на травках, в миску коту бросила ложку сметаны. Котище довольно замурчал.

По чашкам разлился горячий пахучий чай.

— Ну ка, давай к столу, а то я смотрю, совсем озябла, чай не лето на дворе, — проворковала Марья Ильинична.

— Спасибо вам большое.

— Садись, давай, чай пей, у меня чай лечебный, травяной, не даст заболеть.

Эстер не надо было уговаривать, под ложечкой давно сосало от голода, тело пробирала дрожь от холода. Чай был замечательный, вкусный, крепкий, горячий, под такой вкусный чай Эстер и не заметила, как съела все булки, а бабушка только успевала ей подкладывать на тарелочку новую порцию. После вкусного ужина Эстер начало клонить в сон. Тепло и сытость разморили.

— У, девонька моя, тебе поспать надо, вон глазки трещь, зеваешь, пойдём, я тебя на диванчик уложу.

— Я не могу у вас остаться....

— Куда же ты пойдешь, дорогая, уж вечер на дворе, ты далеко живешь?

— У меня нет дома....

— Ну вот, и идти тебе некуда, давай, давай, пошли, утро вечера мудренее...

Эстер уснула, едва коснувшись головой подушки....

Эстер проснулась рано утром, за окном только начало светать, сквозь ажурные шторы утренний рассвет заливал дощатый пол золотистым светом. В комнате было прохладно, сквозь открытую форточку доносились звуки, город просыпался.

Эстер потянулась и сбросила с себя одеяло и резко встала, охнула, быстро прикрыла грудь, она совсем забыла, что спит не дома, и на ней сейчас ничего нет кроме тонкой батистовой нижней рубашки. Завернувшись в одеяло, Эстер стала изучать обстановку. Все, как и в кухоньке, чисто, опрятно, деревянная мебель, на комод и столе круглые вязаные салфетки, на каждом стульчике мягкая цветная подушечка из лоскутков, пол застлан ковриками ручной работы. Все как у нее дома.

В двери заглянула Марья Ильинична.

— С добрым утром, моя хорошая, как спалось, — поприветствовала она свою гостью.

— Мне еще никогда так прекрасно не спалось, — ответила гостья.

— Как я рада, иди быстрее завтракать.

— Простите, Марья Ильинична, а где моя одежда?

— Ой, голуба, повесила вчера ее сушить возле печки, а она чуть-чуть подгорела, не досмотрела, печку сильно разожгла. Не побрезгуй, в шкафу одежда моей внучки, может, что найдешь для себя, там все чистое...

— А во что сейчас девушки одеваются? — спросила гостья.

— Как? Да джинсы или юбку оденут, ну сейчас холодно, брюки там посмотри....

Эстер задумалась, брюки в ее мире никто из девушек не носил, это считалась мужская одежда, ее бы застыдили, но тут видимо все иначе, она решила для себя, раз она уже здесь, значит стоит попробовать пожить так, как принято в этом мире. Она открыла шкаф и была поражена обилию одежды. Тут висели и брюки и юбки, платья стройными рядами, на полочках лежали теплые свитера, кофты.

Она выбрала широкие прямые брюки и теплый белый свитер, одежда была ей в пору, словно сшита по ее меркам. Быстро заплела волосы в косу и пошла на кухню.

Бабуля уже накрыла стол, тут были и вкусные румяные блинчики, повидло, сметана, творог в вазочке, в красивых кружках налит горячий чай.

— Давай садись внученька, завтракать будем.

— Спасибо вам большое, чтобы я без вас делала.

— Вот и садись завтракать, а после обсудим, что делать дальше.

Эстер не надо было уговаривать, отсутствием аппетита она не страдала.

— Вот скажи мне дорогая, что с тобой случилось, что ты осталась одна на улице, — начала расспросы бабушка.

— У меня пропала мама, уехала и пропала, и теперь я ее ищу, кроме нее у меня здесь никого нет, — Эстер не могла рассказать старушке всю правду, а лгать ей не очень хотелось, поэтому она сказала полуправду.

— А лет тебе сколько?

— Восемнадцать.

— Восемнадцать, значит, школу ты окончила, а работаешь ты где? — не унималась бабушка.

— Я дома с отцом училась, он меня в школу не пускал.

— А сейчас отец где?

— Далеко, он не может мне помочь, — у Эстер стали наворачиваться слезы на глазах, она только сейчас поняла всю сложность своей ситуации.

— Ну ладно, не переживай, — сказала бабушка. — Я помогу тебе, не так уж все и плохо, одежду вон моей внучки поносишь, на работу устроим, а там, глядишь, дела пойдут в гору, может, и мама твоя найдется.

— Марья Ильинична, а где ваша внучка?

— Пропала она, глупая была, понадеялась на себя и пропала....,- старушка замялась, тяжело сглотнула. — В горы пошла вместе с одноклассниками, очень уж любила по горам лазить, лавина сошла, никого не нашли, все пропали.

— Печально.

— Да, милая, у меня кроме нее никого не было, вот почитай третий год живу одна, сейчас бы ей было двадцать восемь лет, может замуж вышла бы, деток нарожала. Если бы не Кузьма, совсемплохо бы было, так что располагайся, место у меня достаточно, будем жить

вместе.

— Ой, спасибо вам, чтобы я без вас делала.....

С этого дня они стали жить втроем: Марья Ильинична, Эстер и кот Кузьма.

Глава 3 Прошлое

Она родилась в семье камердинера его величества герцога Магнуса Бьёнского, ее отец Элиас Вэйтен был бедным дворянином, а мама самой красивой девушкой королевства, ее звали Эрна. В золотоволосую Эрну было влюблено половина королевства, но уж так получилось, что ее сердце было отдано Элиасу. К своему несчастью на Эрну «положил глаз» и герцог Магнус, но девушка ему отказала, и тогда он приложил все силы, чтобы влюбленные не смогли сочетаться браком. Влюбленные были в отчаянье, и тогда Эрна упала в ноги королю, и просил его благословения, король оказался милостив, Эрна с Элиасом сочетались браком.

Магнус не простил такогослушания, и затаил злобу на бедного Элиаса, долго вынашивал план мести, а через полгода вызвал его к себе в замок и объявил, что настала его пора служить герцогу, Элиас не смог отказаться и стал личным камердинером герцога.

С тех пор как Элиас ушел на службу к герцогу, бедная Эрна его почти не видела. Она часами сидела перед окном и смотрела на дорогу, а любимый муж все не появлялся.

Толи от тоски, толи от безделья, но Эрна вспомнила свои навыки ведьмы, она была белой ведьмой и плохого никогда людям ничего не делала, иногда лечила животных, или принимала роды у рожениц. И вот вспомнив, что ведьмы просто так не сдаются, она приготовила волшебное зелье для герцога, и поехала к мужу в замок.

Жили Вэйтены бедно, одежда на Эрне была простая, без претензий, домотканое платье и поношенный плащ из овечьей шерсти. Когда она подъехала на маленькой повозке к воротам замка, ее, конечно, не пустили, стража осмеяла ее, и стала гнать со двора. Они смеялись и кричали ей в лицо, что у камердинера жена одевается хуже нищенки. В сердцах Эрна достала сосуд с приготовленным зельем и выплеснула под ноги стражи, слова проклятья, что произнесла ведьма, в купе с волшебным зельем произвели страшный эффект, стражники упали на землю и стали корчиться в страшных муках.

А Эрна развернулась и уехала домой.

С того времени в замке начались несчастья, то лошади падут, то испортятся припасы в кладовых, то вино прокиснет, то фрейлины заболеют. Но только вызвал герцог к себе сыщиков и велел им найти виновного. Тут и всплыла история с проклятьями ведьмы. Бедную Эрну схватили и заточили в башню, сколько не умолял Элиас герцога, чтобы тот простил его жену, герцог был не приклонен. Пока суд да дело, Эрна родила дочь, она назвала ее Эстер — звезда.

Вот только вырастить свою дочурку Эрна не смогла, ее приговорили к изгнанию, дочь отобрали, а бедную женщину изгнали из королевства в темный лес, и запретили появляться не только в столице и городах королевства, но и даже в деревнях. Оставшуюся жизнь она должна была жить в страшном заколдованном лесу, кишашем кровожадными тварями.

В королевстве строго настрого запретили использовать магию, все ведьмы и колдуны должны были зарегистрироваться в министерстве магических наук, и дать клятву на крови, что никогда не воспользуются магией без разрешения. За порядком строго следила полицейская магическая служба из бывших ведьмаков, и если замечала всплеск эфира, следы от магических ритуалов, то наказывала всех без разбора. Наказание получали и те, кто сделал магический ритуал, и те, кто им воспользовался. Ведьм и колдунов били розгами на площади, и бросали за решетку, отбирали древние книги и артефакты и сжигали, а виновных

в заказе ритуала привязывали к шесту на главной площади в базарный день, и разрешали всем желающим кидать в них гнилые овощи.

После все случившегося, Элиаса прогнали из дворца, он вернулся в свой дом и стал растить и воспитывать Эстер. Жили они в нищете, иногда с хлеба на воду перебивались. Но Элиаса радовался, что Эстер растет копией своей матери, такая же тонкая, стройная, рыжеволосая, с глазами, похожими на весеннее ярко- синее небо. Годы шли, и Эстер подрастала, чем старше она становилась, тем больше стало заметно, что Эстер унаследовала не только красоту матери, но и ее магические способности. Элиасу пришлось запереть ее дома, чтобы соседи не заметили странностей, его дочери.

Так они и жили, пока Эстер не исполнилось восемнадцать лет...

Глава 4 Настоящее

Эстер жила у Марьи Ильиничны, и каждый день удивлялась этому странному миру. Тут ездили повозки без лошадей, по небу летали железные птицы, из картины, что висит на стене, девушка вещает, картинки показывают. В одном месте люди воюют, в другом поют, сказки по вечерам рассказывают, мир чудной и непонятный.

Эстер так хотелось разобраться в этом чудном мире, но время пребывания ее здесь было ограничено, ведь ее задача как можно быстрее найти маму. Но как искать? Да и здесь ли она? Может, стоило поехать по миру...

В один из вечеров на пороге их квартиры появился молодой человек.

Он был так высок, что ему пришлось наклониться, чтобы пройти в низенькую дверь, а когда он выпрямился и оглянулся по сторонам, девушка не смогла оторвать от него глаз, так он был красив. И это было не удивительно, ведь Эстер была заперта своим отцом в четырех стенах и почти не видела молодых людей.

Сейчас перед ней стоял эталон мужской красоты. Высокий рост, широкие плечи, такие рубленые чисто мужские черты лица, жесткие темные волосы и серые, как сталь, глаза.

— Здравствуйте, — запинаясь, сказала она.

— Ой, Максимушка, знакомься это Эстер, мы так рады тебя видеть, давно тебя не было.

— Здравствуйте, Эстер, — Максим назвал ее имя, словно смакуя каждую букву на языке, при этом пристально всматриваясь ей в лицо, затем протянул огромную корзинку со всякой снедью и букет роз Марьи Ильиничне. — Простите, не знал, что у вас гостя, а то бы два букета купил.

— Ну что ты, Максимушка, и так меня балуешь, — засуетилась Марья Ильинична. — Да ты проходи, проходи.

Максим разулся и прошествовал на кухню, при его появлении кот важно поднялся с табуретки, сладко потянулся, и подошел поздороваться. Макс пару раз погладил его по спине, почесал за ухом, на этом взаимное приветствие было окончено. Кот, задрвав пышный хвост, удалился, важно шагая. А Максим сел на табурет.

От присутствия высокого мужчины на кухне сразу стало как-то тесно, Макс словно почувствовал это, и отодвинул свой табурет в уголок, откуда продолжал рассматривать Эстер. От его внимательного, испытывающего взгляда она покраснела и засуетилась, помогая бабушке раскладывать снедь из корзинки и накрывать на стол.

— Давно ты у меня не был, — Марья Ильинична уже разливала запашистый чай по кружкам, раскладывала румяную выпечку, на столе появились вазочки с зефиром и пастилой.

— Все дела, Марь Ильинична, дела.

— Вот и я думаю, что дела, наверное, тебя задержали, а так каждый год приезжал, внученьку мою вспоминал.

— Три года прошло, — Макс замялся, затем продолжил, — как исчезла Этель.

Он говорил так, словно боялся произносить это имя, словно каждая буква имени заставляла кровоточить его сердце. Марья Ильинична смахнула осторожно слезу с уголка глаза и печально посмотрела в свою чашку.

— Да, уже три года прошло, быстро время бежит, я все одна да одна, вот родственница у меня дальняя ко мне приехала, — при этом она махнула головой в сторону Эстер. Та

закивала головой, не понимая, зачем надо было врать и называть ее родственницей, но спрашивать об этом при госте не стала.

И они продолжили разговор, вспоминая прошлое, внучку Марьи Ильиничны, детские годы, школу, рассматривали, наверное, по сотому разу фотографии, разные безделушки, что коллекционировала в детстве Этель, и смеялись, вспоминая проделки Этель в школе.

Эстер сидела рядом, но в разговор не вникала, это были не ее воспоминания, случайно ее рука скользнула в кармашек платья, там лежал мешочек с волшебным песком, что оставила в наследство ей мама. Мешочек был сделан из куса шелковой ткани, что приятно холодило руки. Но вот сейчас мешочек был странно горяч. Эстер пальчиками раздвинула завязки и взяла несколько крупинок. Те просто обжигали руку, от неожиданности Эстер уронила крупинки на пол, а они по-змеиному извиваясь, пробежали по полу, испугав кота, и приклеились к штанине Макса.

«Мама, мама дает мне подсказку...»

Надо не упустить этого Максима, значит мама где-то рядом.

Этель откашлялась, приосанилась, про себя решив, что так ей дадут больше лет, и спросила: Максим, а на работу в вашу организацию устроиться можно?

— Да, ты бы помог моей родственнице на работу к себе взял, а то девчонка молодая еще, профессии нет, — поддакнула Марья Ильинична, с удивлением посмотрев на Эстер.

— Школу окончила? — спросил ее Макс, смотря ей прямо в глаза.

Эстер не любила врать, но уж коли Марья Ильинична для нее солгала, то отступать ей было некуда.

— Да.

— Ну, давай попробуем взять тебя помощницей секретаря, приходи завтра в офис, возьми с собой паспорт, посмотрим, что из тебя получится.

Эстер чуть не запрыгала от радости. Но потом в голове всплыло странное слово «паспорт», что бы это значило. Спроси она сейчас у своей хозяйки про паспорт и как он выглядит, наверное, это бы вызвало подозрение, поэтому Эстер тихонечко выскользнула из кухни, пока хозяйка с гостем наслаждались воспоминаниями, и пошла в гостиную, где у бабушки хранилась коробка с надписью «документы».

Перерыв все бумажки, она наткнулась на книжицу с золотыми буквами и надписью «паспорт». Открыв его и пролистав, она решила, что может такой сделать сама. Всего то и надо щепотка песочка, что захватила с собой при побеге.

После трех неудачных попыток и нескольких щепоток песка, документ, наконец, получился. И Эстер с радостью засунула его в холщевую сумочку, и начала выбирать одежду для завтрашнего дня.

Гость сидел недолго и, распрощавшись с хозяйкой, пожелав Эстер удачи, ушел.

— Бабушка, а почему вы ему соврали, я ведь не ваша родственница, — спросила она Марью Ильиничну, когда за гостем захлопнулась дверь.

— Так он чужому человеку вряд ли бы помог, а моей родственнице обязательно, видишь, он в Этель еще со школы влюблен был, но она выбрала шевутного и непутевого Ваську, тот Васька и уволок ее в горы, — Марья Ильинична тяжело вздохнула, словно в голове перелистывала воспоминания, затем продолжила. — Васька и привил ей любовь по горам лазить, и в последний раз они вместе уехали, вместе и пропали. А ты на нее чем-то похожа, вот я и сказала, что ты родственница, теперь он точно не откажет.

Теперь Эстер точно знала в какую сторону нужно идти, чтобы найти маму!

Глава 5 Прошлое

Герцог Магнус не простил Эрну, любовь к ней разорвала его сердце на кусочки, а когда придворные лекари его сшили, там не осталось место для любви. Теперь Магнус хотел только денег и власти.

Но власти было добиться сложно, на троне уже двести лет восседал король Бёрн. А вот расширить свои владения можно было за счет женитьбы. И такой вариант подвернулся. Баронесса Белинда стала вдовой. Барон умер, оставив неутешной вдове довольно приличное состояние, земли, а так как других наследников не предвиделось, то баронесса стала самой богатой вдовушкой королевства.

На ее и ее земли и положил глаз герцог.

И полетели гонцы на другой край королевства, свахи запорхали, как пчелы над медом. Не прошло и трех месяцев, а уже сыграли свадьбу. И бывшая баронесса переехала к своему новому мужу.

Ненависть своего мужа к ведьмам Белинда поддерживала, но не потому, что ей они сделали что-то плохое, а потому что сама была ведьмой, черной ведьмой, она поклонялась самым мрачным и злым духам. И не терпела конкуренции. В этом королевстве должна была остаться только одна ведьма — Белинда!

Поговаривали, что и муженек ее не просто так вдруг скончался. Его сразила неизлечимая болезнь, после того, как он застал свою жену за прелюбодеянием с конюхом, и пригрозил ей разводом. Вот и отправила своего муженька черная ведьма к праотцам, чтобы остаться богатой вдовой.

С собой баронесса привезла трех ведьмаков Вестара, Магни и Ормарра, наделенных сверх способностями и возможностями, они могли вычислить за несколько лье тех, кто применил свои магические способности. И хотя ведьмаки должны были уберегать королевство от злых чудовищ, что жили в заколдованном, темном лесу, Белинда направила их силу на истребление ведьм, а оставшихся заставила поклоняться себе и темным силам.

Поэтому отец и запер Эстер дома, последние шесть лет она общалась только с ним, кухаркой Эльзой, да помощником по хозяйству Мартином. Весь мир ее сузился до двора, огороженного забором, полем с овощами, что тянулось до леса, да перелеском, который был в конце их усадьбы. От скуки она стала читать, читала день и ночь, благо библиотека у отца была большая. Прочитав одну книгу, она брала с полки другую, и читала все книги подряд, тут была история их королевства, сказания о рыцарях и войнах, истории о большой и чистой любви, даже травники. И однажды, за книжными полками в самом низу книжного шкафа, Эстер наткнулась на нишу, в которой стоял красивый ларец. Тот ларчик был заперт, и замок тот был странный, напоминал змею, которая обвила дужки ларца, скважину для ключа в нем не так-то просто было найти. Из любопытства Эстер попробовала все ключи, что были в доме, но не один из них ларец не открыл. Отцу говорить о находке Эстер побоялась, он и так прятал от нее все вещи, чтобы были хоть как-то связаны с магией, поэтому она пошла к кухарке Эльзе, но говорить о ларце напрямую не хотелось, поэтому она зашла издалека.

— Эльза, ты не знаешь, может от мамы что-то осталось, ну хоть какая ни будь вещь?

— Чу, так стражники все выгребли, ничего не оставили, по приказу короля и герцога нельзя в доме хранить магические вещи.

— Жаль, так хотелось хоть что-нибудь, — печально проговорила Эстер. — А вот если

она на вещь наложила заклятие и закрыли замком, то, что его снять может.

— Так ведьмы для заклятия на сокрытие всегда особую траву используют, насыпали порошок и говорят заклинание, оно закрывало вещь, — только никому не говори, что я тебе это рассказала, — шёпотом сказала Эльза. — Такие замки только сама ведьма открыть может, а другие открыть можно только кровью ведьмы, смотря, как она заклятие наложила.

— Выдумываешь ты все, Эльза, — засмеялась Эстер.

— А вот и не выдумываю, твоя мама так замки заговаривала, как уходила из дома на рынок, так все особым порошком из трав осыпала и заклинание говорила, ни один вор в дом попасть не мог, вот.

Эстер фыркнула и убежала с кухни. На самом деле она была рада болтливости Эльзы, теперь надо было попробовать открыть замок. Хотя и была она ведьмой от рождения, но учить магии ее было некому, заклинаний она не знала, а на все ее пасы руками, всегда получалось какое то недоразумение, то мыльные пузыри, по искры, то звездочки, однажды чуть дом не спалила, когда магией попыталась разжечь камин. Поэтому ее решение было попробовать открыть ларец своей кровью.

Эстер забежала в свою комнату, взяла иголку и спустилась в библиотеку. Помня, что для снятия закрывающего заклятия нужна кровь ведьмы, она решила уколоть палец иголкой, уже подняла было руку, и приготовила палец, как вдруг услышала, что домой пришел отец. Быстро спрятав ларец за книги, она побежала к отцу.

Вечер прошел как обычно, они ужинали простой чечевичной похлебкой с черным хлебом, отец долго сидел за столом и курил свою трубку, а Эстер пила вкусный ароматный чай с удивительными пирожками, что пекла неугомимая Эльза.

Как обычно в десять они пошли спать, отец, поцеловав Эстер в лоб, пожелал ей спокойной ночи и отправился в свою спальню.

Как только за ним закрылась дверь, Эстер вынырнула из-под одеяла, сунула ноги в мягкие теплые тапки, накинула на плечи теплый шерстяной платок, и крадучись спустилась в библиотеку.

Здесь было темно и пыльно, в маленькие окошки светила луна, ее свет отражался в большом зеркале в добротной раме, на столе, в проходах и на стульях лежали книги. Эстер передвигалась тихонько, чтобы не запнуться и не наделать шума. Она осторожно убрала книги с нижней полки и вынула ларец из ниши, поставила его на пол, затем приготовилась к обряду. Ей нужна была кровь, и снова в ход пошла игла, она закусил губу и ткнула иголкой себе в палец, так сильно, что чуть не закричала от боли. На кончике пальца выросла сначала капелька крови, а затем кровь начала быстро скапливаться и вот уже темные капельки закапали на ковер, орошая потертый ворс. Эстер коснулась пальцем замка, капнув кровью на странную змейку, и чуть не вскрикнула, та зашевелилась, выпрямила хвостик и, спрыгнув с дужки, уползла под ларец. Ларец щелкнул и открылся.

Затаив дыхание, Эстер заглянула внутрь, к ее удивлению там лежали пыльные, старые, потертые книги, кожаные переплеты их были пошарпаны, местами с дырами, из книг торчали вырванные листы, какие-то записи от руки. А рядом с книгами лежали мешочек, перевязанный золотым шнурком, и шар, сначала Эстер показалась, что это обычный стеклянный шар, который дарят на новый год детям, смешная игрушка, внутри которой идет снег, если ее потрясти. Но нет, когда она смахнула пыль уголком своего платка, то шар в лунном свете матово засветился, испуская волшебные лучи. Шар был хрустальный, такой бывает только у гадалок. Странно, мама не была гадалкой, она не предсказывала будущее,

зачем ей был шар? — подумала Эстер.

— Значит, ты все-таки нашла ее ларец, — на пороге стоял отец, от испуга Эстер чуть не выронила шар.

— Простите отец, прости мое любопытство, но я так скучаю по маме.

— Эстер, я же рассказывал тебя, как опасны магические предметы, закрой сейчас же ларец и никогда, слышишь меня, никогда не при каких обстоятельствах не открывай его!

— Это же мамины книги, папа!

Закрой ларец, и марш в свою комнату, завтра ты будешь наказана...

Отец был непреклонен, ларец снова занял свое место, а Эстер отец запретил появляться в библиотеке, которую он закрыл на ключ.

Так прошла неделя, они почти не разговаривали, оба дулись друг на друга. В их семье такое было впервые, отец очень любил Эстер и позволял ей больше, чем все родители вместе взятые, впервые он ей что-то запретил. В конце следующей недели отец не выдержал первым и позвал ее в кабинет. Плотно закрыв за ней дверь, он сел в свое кресло указал ей на стул напротив.

Элиас первый начал разговор.

— Прости меня дочь, я очень тебя люблю и не хочу, чтобы с тобой случилось что-нибудь, все эти магические вещи не для тебя.

— Почему папа, почему, ведь это вещи моей мамы?

— Мне давно надо было рассказать тебе правду, но я все оттягивал неизбежное.

— Что вы, папа, должны были мне рассказать? — Эстер напряглась, почему-то в кончиках пальцев появились мурашки, ладошки сильно зачесались.

— Это касается твоей мамы....

— Мамы...

— Да, Эстер, она не уходила в темный лес.

— Как это?

— Ее нет в нашем мире.

— Она что умерла?

— Нет, она жива, но живет теперь в другом мире, и вернуться сюда не может.

— Как так, почему?

— Когда герцог приговорил ее к изгнанию, она попросила свидания со мной, ее привезли к нам в дом стражники. Моя любимая Эрна в последний раз посмотрела на тебя, поцеловала и сказала, чтобы я как зеницу ока хранил тебя и этот ларец, на него она поставила скрывающее заклятье, и снять замки с него можешь только ты. А потом она прочитала какое-то заклинание, бросила пыль вот в это зеркало, и зеркало пошло рябью, а потом в нем отразились десятки дверей. Твоя мама просто шагнула в зазеркалье, наугад выбрала дверь, и все. Зеркало вновь встало зеркалом. Стражники страшно были злы, перерыли весь дом, но ничего не нашли.

— И ты не знаешь где она сейчас?

— Нет, солнышко, не знаю, она сказала, что ты вырастешь и найдешь ее, но я так боялся тебе рассказать об этом, ведь ты тоже можешь уйти вслед за ней, я останусь один и умру от тоски...

— Я не брошу тебя, отец, но я так хочу увидеть маму...

— Вот этого я боялся, всю твою жизнь, что ты обретешь ее силы, и однажды попробуешь свою магию, и так же как за мамой придут ведьмаки, и заберут тебя у меня. Я не

могу тебя потерять.

— Ты не потеряешь меня папа.

— Потеряю, Эстер, потеряю, потому что ты уйдешь за мамой.

— Но мы можем ее вернуть, просто ее надо найти.

— Можем, но я не думаю, что она вернется сюда, пока жив герцог и его жена. Он не даст нам спокойно жить и изгонит ее в «темный лес».

— Я просто хочу разобраться во всем....

— Все ответы в этом ларце, Эстер, я разрешу тебе читать книги, но только закрывай его замком, иначе придут ведьмаки и заберут его у нас, и тебя вместе с ним.

— Хорошо.

С этого дня она стала каждую ночь спускаться в библиотеку, пытаясь разобраться в старинных книгах....

Глава 6 Настоящее

Почему все пошло не так! Эстер допустила самую большую ошибку, ее мысли были хаотичны, она не сформулировала свое желание! Ее желание сбылось. В тот момент она думала о своем мире, как здорово было там жить, когда папа рядом, там тепло и уютно, папа защищает тебя от всех неприятностей, и вот в это была ее ошибка. Шар перенес в мир ее детства, только с координатами напутал, и она оказалась на лугу, достаточно далеко от дома, рядом со страшным, темным лесом.

Эстер оглянулась по сторонам. Был вечер, уже смеркалось, и тонкие слабые лучики света освещали большое холмистое поле с ромашками. Вокруг не было никого, только цикады надрывались, выводя свои трели. Она поправила сумку на плече, сунула туда уже остывший шар, и направилась в сторону холмов, прочь от страшного леса.

Но не успела она пройти и сотни шагов, как ей послышались голоса. Эстер остановилась и прислушалась, где-то очень далеко кто-то бубнил, монотонно, скрипучий голос все повторял и повторял одни и те же фразы. И вдруг она услышала до боли знакомый голос, именно этот голос ей по утрам кричал: «Эстер, принеси мне кофе»! Боже, боже, откуда он здесь?

Этого не может быть. Он побежала на звук голоса, вскарабкавшись на ближайший холм, она вдруг увидела его! Это был Макс!

В голове, словно молния, блеснула! Вот она сыпет песочек на шар, он вертится и отбрасывает блики на стены, шар вращается все быстрее и быстрее. И в этот момент в кабинет зашёл Макс! Он что-то забыл?

Зачем он пришёл?

И в этот самый момент шар выполнил ее желание, только она подумала не о том, не смогла сконцентрироваться, и желание получилось не то...

А Макс шагнул к ней, на его лице было удивление, в глазах вопрос: Что здесь, черт возьми, происходит?

Он вошёл в круг света! Он был с ней! И перемещение случилось!

Только их раскидало по пространству. И вот сейчас он стоял там, в поле, по колено в ромашках, в этом было что-то такое не реальное, когда мужчина в офисном костюме при галстуке стоит в поле. Но страшнее всего было то, что перед ним стояла ведьма, старая страшная ведьма, ее космы, что торчали из-под криво повязанного платка, были седыми и свисали сальными прядями, пальцы рук крючковатыми, она была одета в какие-то лохмотья, в этот момент она размахивала руками и колдовала. Макс ничего не понимал, видимо, пытался добиться от нее хоть слова, но та, злобно глядя на него, продолжала колдовать.

Эстер поняла это сразу, среди ведьм были страшные существа, что питались кровью и плотью, и Макс сейчас был в опасности. Сама не понимая, что она делает, Эстер оглянулась в поисках оружия. Ей на глаза попала связка палок, видимо, ведьма шла из темного леса, где собирала хворост, но увидев добычу, бросила вязанку, погнавшись за лакомым кусочком.

Ни секунды не раздумывая, Эстер вытащила из вязанки самую большую палку и побежала с холма вниз, туда, где ведьма произносила уже последние заклинания. Со всей дури, что была в ее тонких слабых руках, она размахнулась и ударила ведьму по голове. Толи ведьма была уже слишком стара, толи палка оказалась толстой и тяжёлой, только ведьма упала как подкошенная.

Вот только было уже поздно! Макс с последними словами ведьмы превратился... в барана...

Серьезноооооо.....

Ее начальник — баран!

Только не это! Чуть не заплакала Эстер. Мало того, что оказалась снова в своем мире, маму так и не нашла, так еще и начальника за собой прихватила!!!! И теперь ее начальник просто баран, чертово глупое существо, которое щиплет траву, смотрит большими добрыми глазами на нее и блеет! Чёрт! Ну, как это могло случиться! Как ей не повезло! И что теперь делать?

Эстер ещё не обладала такими силами, чтобы снять заклятие, которое наложила опытная ведьма. Да и где ей взять такие силы? Такому могла научить ее мама, или более опытная ведьма! Но где взять ей такую...

Со злости она пнула барана под толстую задницу.

— Беееееее, — обиженно заблеял барашек и посмотрел на нее человеческими глазами, по его мохнатой морде побежала слеза.

— Ладно, прости меня, не хотела я, от бессилия это, — Эстер тяжело вздохнула. — Вот зачем ты пришел в комнату, ведь все было хорошо, я бы нашла маму и ушла из вашего мира, а что теперь?

— Беееееее, — снова заблеял баран.

— Бе-бе, — передразнила его Эстер. — Вот теперь мне придется придумывать, как тебя расколдовать, еще надо как-то умудриться вернуться обратно в твой мир, при этом не попасться в руки к ведьмакам, о горе мне!

Эстер в отчаянье заломила руки, по ее белым щекам потекли горячие слезы, вот кто знал, что этим все закончится. Предупреждал ее папа не баловаться с магическими предметами, и вот....

Эстер была в отчаянье...

Но что случилось, то случилось, надо было исправлять ситуацию, а времени оставалось все меньше и меньше.

Она посмотрела на ведьму, та хоть и была дряхлой, старой, но на свой возраст — крепкой, и уже начала шевелиться, им надо было уходить, пока она не пришла в сознание.

Эстер поправила сумку на плече, из связки с хвороста выдрала тонкий прутик, и погнала своего начальника — барана вдаль, туда, где уже синел горизонт...

И стеной стоял темный лес...

Эстер шла по краю луга, по одну сторону тянулись бескрайние луга, а по другую сторону стеной стоял темный лес. Она даже боялась заглядывать внутрь, что там скрывалось за синевой елей и буреломом. Но другого пути не было.

Пока шла, все пыталась вспомнить, что помешало ей, почему все пошло не так, как она планировала. Что вмешалось в ее дела и мысли, испортив ей колдовство, и привело к непоправимой ошибке...

А ведь как все было хорошо, оставалось совсем чуть-чуть ...

С тех пор, как Эстер вышла на работу, в ее лексиконе появилось много новых слов: Word, Excel, комп, благо с такими сложностями ей помог разобраться смешной Васька из отдела с еще более смешным названием IT, и должность у него называется странно — сисадмин! Вихрастый парень оказался добрым и участливым, не шипел на нее, как это делали прочие злючки, а на «пальцах», по простому объяснил ей непонятные термины, учил программам. Теперь она точно знала, что такое монитор, и при слове «мышка» не залазила от страха на стул. И не прошло и трех дней, как она бодро уже стучала по клавишам клавиатуры, набирая тексты.

Больше всего Эстер раздражали команды «подай» и «принеси»...

А еще она страшно, просто до икоты боялась агрегата под именем «кофемашина». Этот злобный монстр никак не хотел ее слушаться, что бы она ни делала. Стоило нажать кнопку, и эта злобная машина начинала жужжать, шипеть, а в результате плевалась черным неудобоваримым кофе. То кофе пить было нельзя, настолько вкус получался отвратительным, и после одной чашки кофе приходилось отмывать весь аппарат от темных брызг.

Поэтому, промучившись день, Эстер нашла в глубине стола турку, и стала варить на маленькой плитке свой кофе. Ее секретный рецепт был прост, две ложечки молотого кофе, ложка сахара, щепотка кардамона, и маленький кристаллик волшебного песка. Ее кофе хвалили все...

Кроме нее в приемной Макса сидели две девушки, которых Эстер про себя звала кикиморами. Первая, Марина была личным помощником Максима Леонидовича, высокая и красивая брюнетка, с длинными ногами, когда она проходила по коридору, то мужики сворачивали головы, и заливали слюной пол. Все компаньоны Макса облизывались на нее, заваливали ее букетами цветов и коробками конфет, которые бодро трескала вторая секретарша. А Марина, словно дразня мужчин, предпочитала ультра короткие юбки и высокие каблуки, блузки, соблазнительного кроя. Вот только интереса к прочим особям мужского пола у нее не было, её интересовал только один экземпляр — Макс. Но, что бы она ни делала, он ее не замечал и поддерживал с ней сугубо деловые отношения. Марину это бесило, но она не теряла надежды.

Вторая, Оля — милая блондиночка, с голубыми глазами, мечтательная и рассеянная, пухленькая, мечтающая об эталоне мужской красоты — Максе, как и Марина. Вот только у нее шансов заполучить столь желанный приз было еще меньше. Что не мешало ей смотреть на него влюбленными глазами.

Компаньон Макса, смеясь, и говорили ему: Ну, что Макс, завел себе трех ведьм в приемной: брюнетку, блондинку и рыженькую!

На что Эстер про себя говорила: Здесь только одна ведьма — и это я!

Нет, конечно, она конечно не против работы! Ей нравилось работать у Макса!

Но ее не покидало ощущение, что все в офисе решили сделать ее своей служанкой, а она ведьма! Ведьма в пятнадцатом поколении! Ведьмы не прислуживают простым смертным!

Она бы давно наказала заносчивых кикимор, но в этом мире почти нет магии, ее силы слабы. Эстер не из чего было подпитываться магией, истратив те крохи, что у нее еще остались, значит потерять след мамы, никогда ее не найти.

Поэтому Эстер терпела вечные придирки двух секретарш, и своего начальника. А он словно пытался ее извести, каждый день, придумывая ей все новые и новые задания, в которых надо было разбираться. И Эстер скрипя зубами терпела.

В один прекрасный день в приемную вошёл мужчина, он был так похож на Максима, только старше. Высокий, еще достаточно стройный, седые волосы модно подстрижены, красивые черты лица, только тонкие морщинки на загорелом лице напоминали, что мужчина уже не молод. «Породу за версту видно», — говорила служанка Эльза маленькой Эстер.

— Леонид Максимович, добрый день, мы рады вас видеть, — залебезила Марина.

— У себя? — коротко спросил после приветствия мужчина.

— Да, он вас ожидает, — поддакнула Марина, и открыла перед ним дверь.

— Это папа нашего Макса, — с придыханием сказала Эстер Оля.

Эстер уже это поняла. Волшебный песок в ее кармашке накалился и зашуршал. Значит мама близко, она как-то связана с семьей Звягинцевых, — подумала про себя Эстер. — А что если высыпать несколько крупинок ему на брюки, а потом их собрать, может шар покажет ей, куда нужно двигаться дальше?

Из своего кабинета вышел Максим: Эстер, принеси мне кофе, а Леониду Максимычу — чай.

Скомандовал он. Вот он — мой шанс.

Она быстро метнулась в маленькое подсобное помещение, где обычно готовила кофе, приготовила все, как ее попросили, и в ладошку насыпала немного песка. Когда все было готово, Эстер с подносом гордо прошествовала в кабинет.

Леонид Максимович сидел в кресле возле маленького столика и что-то внимательно читал в папке. Он даже не заметил, как Эстер высыпала ему на коленку волшебный песочек. Тот заискрился, оставляя неоновый свет.

Это могла увидеть только ведьма! Нет, обычные люди ничего не замечали, для них это был просто серый песок, грязь, мусор... Они не видели волшебства.

Дело было сделано, и Эстер вышла. Теперь оставалось только ждать. Как только они уйдут из кабинета, она соберет остатки песка, и тогда, возможно, узнает направление, где руки ее мамы соприкасались с одеждой гостя!

И все было хорошо. Гость, посидев и обсудив дела с сыном, ушёл, за ним ушёл и Максим. Оля с Мариной тоже не задержались, как только стрелки часов показали шесть, их и след простыл.

Оставалось только собрать песок. В этом не было ничего трудного, песок светился, оставляя после себя след, как пролетевший в небе самолет. Все было сделано. Из сумки Эстер достала шар, она постаралась сконцентрироваться, но в голову все лезли мысли о детстве, дом, луга вокруг, усыпанные цветами....

В этот момент дверь вдруг открылась, и вошел Макс!

— Что тут происходит!

Шар уже начал вращаться, испуская золотистый свет, отбрасывая блики на стены и потолок... Она не успела его остановить... Не успела...

И вот идет она с глупым бараном по кромке страшного леса. И не знает чем закончится ее день!

Глава 8 Настоящее

Она шла по кромке леса, изредка похлопывая барана по спине прутиком, чтобы не терял направления, она так погрузилась в свои мысли, что не слышала конский топот. И только когда три всадника показались на горизонте, Эстер почувствовала опасность.

Солнце почти село, горизонт освещали его последние лучи, и на фоне синееющего неба хорошо были видны три черные фигуры, настолько черные, что ночь рядом с ними могла показаться светлым днем. Они восседали на страшным скакунах, таких же черных, как всадники, но дыхание их было как у огнедышащих драконов. Они вселяли ужас, еще даже не приблизившись.

По спине и рукам Эстер побежали мурашки, прутик в ее тонких ручках задрожал. Она в открытом поле, здесь негде спрятаться. От страха она вся похолодела, и совсем забыла про Макса. И тут ее глупый баран — начальник заблеял и со всех ног кинулся в бурелом темного леса.

— Стой, скотина! Стоя, я сказала! — Эстер бросилась за ним, но краем глаза, продолжая следить за страшными всадниками.

Те пришпорили коней и бросились вдогонку.

— Стой, скотина, если ты сейчас же не остановишься, я тебя на колбасу пушу, не посмотрю, что ты мой начальник! — Эстер бежала за бараном, она не успела даже подумать, чего ей больше бояться — темного леса, про который ходят страшные слухи, или — черных всадников.

Баран, не останавливаясь, снес заграждение из сухих палок и влетел в самую гущу темного леса. За ним неслась Эстер.

Всадники же остановились у кромки, спешили, они заглядывали в образовавшийся пролом, но идти туда побоялись.

Эстер, пробежав метром пятьсот, остановилась на полянке между синеватых елей. Баран, как ни в чем не бывало, стоял посередине и жевал траву.

Эстер оглянулась, ей показалось странным, что там за пределами леса уже почти наступила ночь, а здесь было светло, только вот этот свет был какой-то необычный, голубоватый, словно сотни светлячком решили осветить полянку своим светом.

— Ну, ты и баран! Хоть ты мой начальник, Максим, но ты — баран и поступил, как баран! Ты даже не представляешь, в какое место ты попал!

— Беееееее.

— Вот сейчас нам и будет «БЕ»...

В этот момент Эстер увидела странную большую собаку, а может это был волк, кто его разберет, существо было лысым, с небольшими пучками серой шерсти на голове и боках, с большими ушами и огромной волчьей пастью. Это чудо сидело под елками и смотрело на них голодными горящими глазами.

— Ты кто? — спросила Эстер.

Странная собака забрала ногу и почесала себя за ухом.

— А ты не знаешь?

— Нет! Я в темный лес никогда не ходила!

— Чупакабра, — сказала странная собака, снова почесав себя за ухом. — Ты что меня не боишься?

— Нет! Ты нас что, съесть хочешь?

— Не а, я того по курам больше, бараны жестковаты для меня, а ведьм мне есть запрещено.

— А где ты живешь?

— Так в лесу, только вам тут делать нечего, шли бы вы отсюда, разорвут вас еще тут.

— Так куда мы пойдём?

— Идите к Хильде, она вас укроет на ночь, я вас провожу....

Чупакабра развернулась и посеменила в сторону елей. Эстер посмотрела на Макса, тот спокойно щипал травку, наслаждаясь своим ужином. И только тут она заметила, что из всего гардероба Макса, на нем сохранился галстук, он как поводок болтался на его шее. Было смешно смотреть на барана с галстуком на толстой мохнатой шее, но это было и спасением. Не раздумывая долго, она подкралась к нему сзади, прыгнула на спину и схватилась за галстук. Баран заблеял, взбрыкнул, но было уже поздно. Наездница сидела на его спине, крепко ухватившись за галстук, и обхватив ногами его толстые бока. Пришпорив бока своего начальника, она поскакала в чащу леса, вслед за чупакаброй.

Они шли по темному лесу, и Эстер все удивлялась, почему его зовут темным. Лес светился, тут светилось все: стволы елей, трава, огромные грибы, и даже цветы, раскрывшие свои лепестки поздно ночью. С цветка на цветок перелетали красивые светящиеся бабочки, такие красивые и большие, что больше походили на ночных птиц.

Идти пришлось долго, они все дальше и дальше уходили от кромки леса, в чащу, туда, куда дневные лучи света никогда не попадали.

Через час перед ними открылась большая поляна, в самом центре которой стояла избушка. Она была старая, из щелей между бревнами птицы давно вытащили паклю, крыльцо ее сгнило, часть ступеней провалилось, в окнах зияли дыры. Издали избушка казалась нежилой.

По мере того, как они приближались к избе, она преображалась. Из хилой и покосившейся, вдруг стала стройной и белой, в окнах появились стекла и кружевные занавески, а крыльцо превратилось в огромную веранду с резными столбиками и такой же крышей. На той веранде был накрыт круглый стол с белой скатертью, а за ним в ажурном кресле сидела старушка в платочке, розовая и румяная, словно с лубочной картинки, перед ней стоял и пыхтел самовар и были расставлены чашки.

— Ну, кого ты на этот раз привела? — подслеповато щурясь, рассматривала гостей.

— Здравствуйте, вы видимо Хильда, а меня зовут....

— Эстер! Дочь красавицы Эрны! Рада тебя видеть, проходи к столу.

— А откуда вы меня знаете?

— Чай не первый год живу. О, вижу, барашек то твой не обычный, что с ним случилось.

— Да, вот на лугу страшную ведьму встретили, она его в барана превратила, а так-то это мой ... мнг...начальник...Максим!

— Никак с Берой столкнулись, еще та колдунья черная! А что с ней стала, что ты барана, — она замялась, посмотрев на Макса, добавила, — забрала, эта добычу никогда не отпускает.

— Так я ее того, палкой приголубила!

Хильда с восхищением посмотрела на Эстер.

— Ты и палкой?

— Ага, не знала, как ее остановить.

— Это конечно плохо, ты нажила себе врага, страшного врага, но ты — большая молодец.

— Поможете мне его расколдовать?

— Кого? Того, кого ты зовешь «начальник», странное имя, ты не находишь? Только та ведьма, что наложила на его заклятие, та и снять его может, но так вряд ли удастся, не думая, что она согласится. Хотя надо подумать...

— Давай ужинать и спать, а утром все и решим...

В этом лесу все было странно, и утро — тоже.

Утром люди видят, как восходит солнце, рассвет, ну хоть светло становится. Здесь все было иначе. Вместо утреннего солнца, в окнах был серый, влажный туман. Исчезла красота ночного леса, а в место нее пришло промозглое серое утро.

Туман вползал в чуть приоткрытое окно, клубился по углам, растекался по полу, занавески на окнах, и салфетка на прикроватном столике стали мокрыми и серыми. Казалось, сам воздух становился сырее и тяжелее.

— Уф, сколько туману то напустила, — сказала Хильда, заглянув в ее спальню.

Она по-хозяйски прошлась по маленькой комнатушке, захлопнула и заперла окна, затем зажгла дрова в маленьком камине. В комнате сразу стало светло, тепло, уютно и исчезла сырость.

— Вставай, я уже завтрак приготовила, — Хильда развернулась было уйти, как вдруг ее взгляд остановился, глаза стали круглыми, и она, наклонившись, потянулась к чему-то рукой.

Только сейчас Эстер поняла, что сумку с волшебным шаром она бросила на пол, ночью тот видимо выкатился, и сейчас лежал на полу, сияя хрустальным боком.

Хильда уже было дотянулась до него рукой, но Эстер, быстро соскочив с кровати, схватила шар и сунула его в сумку.

— Это хрустальный шар? — голос Хильды дрожал от волнения.

— Этот шар мне оставила мама!

— Боже, какая красота, я его никогда не видела так близко, можно еще раз на него посмотреть? — голос Хильды стал заискивающий, но взгляд казался не добрым.

— Зачем? — спросила Эстер.

— Ты уйдешь, и я больше никогда его не увижу...

Эстер достала из сумки шар, держа в одной руке свое сокровище, шар лежал в ее руке и переливался всеми цветами радуги, он был словно гирлянда на новогодней елке, она посмотрела на Хильду.

Рука Хильды вдруг странно вытянулась, словно стала длиннее в два раза, тоньше, цепкими пальцами она попыталась схватить шар. В следующее мгновение она испустила страшный крик и отдернула руку, на ее кисти вспухли огромные пузыри от ожогов, кожа слезла, словно она опустила руку в кипяток.

— Она заколдовала шар! Она его заколдовала! — все повторяла и повторяла Хильда.

— Да что случилось? — никак не могла понять Эстер.

— Твоя мать, она наложила заклятие на шар, он теперь собственность твоей семьи!

— И что?

— Никто его не сможет взять! Только если ты сама можешь передать этот артефакт по доброй воле.

— Я и не собиралась его отдавать! — удивленно сказала Эстер.

— Ты глупая девочка! Ведьмы за этот артефакт с тебя кожу с живой снимут! Сломают кости на руках, лишь бы ты отдала им этот предмет, он настолько древний, что пришел к нам из другого мира! Мы даже не знаем всех его способностей! Но он точно может выполнить любое желание своей хозяйки, его надо только зарядить!

— Точно, он иногда становится просто как стекляшка, и сколько я не колдовала, он не шевелился!

— Глупая маленькая девочка, он что оружие, должен зарядиться, напитаться магией, тогда он приходит в рабочее состояние и выполняет пожелание своей хозяйки!

— И что теперь?

— Сейчас все ведьмы королевства устроят за тобой погоню, в надежде получить шар, и ты станешь жертвенной овечкой...

— А что так страшно то?

— Ты даже не представляешь, на сколько, это будет страшно!

— И что мне делать?

— Отдай мне шар, и позабочусь о нем...

— Это мне мама оставила в наследство, я его никому не отдам!

— Глупая, глупая маленькая девочка! Тебе не справиться со всеми ведьмами королевства! Но самое страшное, что про шар узнает Белинда, и тогда тебе не сносить головы. Отдай шар мне по своей доброй воле, и я помогу тебе обратно вернуться, а он у меня будет под надежной охраной, Белинда никогда не войдет в темный лес.

— Нет, шар оставила мне мама, значит это ее наследство.

— Тогда уходи, я не буду тебя защищать...

Хильда просто выставила бедняжку Эстер на улицу.

Стоя посреди промозглого туманного леса, она оглядывалась по сторонам. Вокруг клубился туман, раздавались странные звуки, где-то в тумане пробегали тени непонятных существ. Эстер стало страшно. Даже Макс в бараньей шкуре прижимался к ее ногам, по его коже пробегала дрожь. Видно было, что и ему не по себе. Эстер мяла в руках галстук, что свисал с его шеи, изредка поддергивая его, словно проверяя, не унес ли ее барашка какой-нибудь страшный зверь.

Вдруг из тумана вынырнула знакомая облезлая морда со страшной пастью — Чупакабра.

— Ну, чо? Пойдем, я тебе помогу выбраться из леса...

Глава 9 Прошлое

Эстер шла по тропинке, держа поводок барашка, осторожно ступая по скользким камням дорожки, она изредка подергивала поводок, словно проверяя, не потерялся ли ее барашек. Чем дальше она уходила в лес от избушки ведьмы, тем сильнее становился туман. Теперь он уже не клубился, а лежал как толстое пуховое одеяло, укрывая все предметы в лесу своим серым влажным покровом.

Идти по туману было и страшно, и интересно. Предметы приобретали странные очертания, то расплывались, то становились похожи на страшных чудовищ, то съеживались и исчезали.

Они уходили все дальше, туман скрывал звук их шагов, и не только, они и сами словно пробирались сквозь густой кисель, через который до них не долетал ни один звук.

Чем дальше они шли по тропинке, тем монотоннее они двигались, тем больше Эстер погружалась в свои мысли. Услужливая память подкидывала ей обрывки воспоминаний из ее прошлой такой мирной жизни...

Она вспомнила, как каждую ночь спускалась в библиотеку и пыталась понять магию старинных книг, работать с ними днем она боялась. Ее могла увидеть Эльза, и донести на нее, даже слугам нельзя доверять, а могли почувствовать ее магию ведьмаки — охранники. Она старалась, чтобы окружающие не замечали, как в ней растет магическая сила, каждое прикосновение к старинным книгам увеличивало ее силу, она чувствовало это. Сила разрасталась в области сердца, затем текла по сосудам к конечностям, прилиwała к голове, ее энергия была теплая, золотая по цвету, сильная. Но, сколько бы Эстер не пыталась что-нибудь сотворить, у нее всегда получался пшик... То звездочки просыпаются на землю, то туман появится, то искорки, чуть ковер в библиотеке не сожгла...

Книги прочесть тоже не удавалось, старинные письма были не понятны, просто какие-то закорючки. Что с этим делать?

Однажды сидя на полу перед раскрытой книгой, она испытывала очередное разочарования, книга ей так и не поддалась, Эстер достала шар из ларца и начала его вертеть в руках. Чем больше шар находился в ее руках, тем сильнее он светился, ее поверхность переливалась, а внутри зарождался молочный туман. Эстер задумчиво на него смотрела, свет, идущий из шара, завораживал, блики его играли на ее лице и отражались в глазах.

Задумчиво глядя на шар Эстер сказала: Хорошо бы было, если бы я вдруг поняла язык, на котором написаны древние книги.

Шар в ее руке завертелся волчком, подпрыгнул и завис в воздухе, ослепительный свет залил комнату, стало светло как днем. А из кончиков пальцев Эстер заструилась магия, золотые нити окутали шар, он вспыхнул золотым светом и упал на пол, а магия осыпалась пеплом и искрами на пол и книги.

Эстер испугано попыталась потушить искры, чтобы вновь не вспыхнул пожар, а затем подошла к шару, пытаясь его поднять, но он был слишком горячим, как будто его только что вынули из пекла. Она обожглась, отдернула руку и подула на пальцы. Попробовала сотворить магию и вылечить пальцы, которые покрылись волдырями, и с удивлением обнаружила, что ей это удалось, ожоги исчезли также быстро, как и появились, а кожа на руках вновь стала розовой. Подивившись удивительному исцелению, она поругала себя за то, что не удалась ее магия, и не была прочитана книга. Эстер решила прибраться. Подобрала с

пола книгу, хотела уже была ее закрыть, как вдруг листы зашелестели, и стали сами переворачиваться, открыв ей начало книги. Буквы вдруг побежали и устроили хоровод, а потом выстроились в слова и предложения, только тут Эстер поняла, что может читать книгу, символы, что раньше были для нее обычными закорючками, ей были понятны. От радости она чуть было не закричала, но вовремя вспомнила, что на дворе ночь, а в чулане за стенкой спит Эльза. Уж кого, а вот Эльзу будить не стоило, прислуга хоть и работала в их доме всю жизнь, но за деньги доносила на хозяев стражникам.

Эстер выдохнула, дала себе время успокоиться, и вновь открыла книгу...

Теперь она читала! То были не просто заклинания, но и ритуалы, и описание магических предметов, просто инструкция для управления артефактами, не о всех она знала, а еще больше предметов она даже не видела, не то чтобы держала в руках.

Она читала почти до утра, потом спрятала все обратно в ларец.

Утром ее жизнь потекла как обычно.

Но только теперь она начала учиться, учиться быть ведьмой!

Не доучилась....

И однажды она поняла, что шар выполняет желания...

Только вот эксперименты с шаром почувствовали и ведьмаки.

И однажды они нагрянули на их землю...

Эстер в страшной панике прочитала заклинание, то что выучила последним, бросила на поднос со свечами волшебные травы, белые клубы дыма поднялись к потолку, поплыли по стенам, они должны были указать путь, которым ушла ее мама. Хрустальный шар вращается и сияет, отбрасывая блики на стены, игра бликов создает ощущение, что вращается не шар, а сама комната. Шар крутится, испуская радужные лучи.

Ведьмаки уже мчатся на всех парах к дому, еще минута и начнут взламывать магические замки, которые Эстер наложила на дверь....

Еще мгновение и портал открылся. В нем десятки дверей, в какую вошла мама? Некогда думать, не осталось времени...

Ведьмаки рвутся в двери, ломая последнюю магическую защиту, она трещит и поддается, все....

Эстер делает шаг и исчезает за дверью...

Она так и не дочитала книги, так и не стала полноценной ведьмой, воспользовалась тем предметом, о силе которого ничего не знала, и вот пожинает плоды своей поспешности...

Из грустных мыслей о прошлом ее выдернули слова Чупакабры.

Глава 10 Волшебные драконы — они существуют...

Они шли по туманному лесу, видимость была такой, что протяни руку вперед, и кончики пальцев уже исчезали в тумане. Эстер почти не видела тропинку, по которой они шли. Длинные травы цеплялись за платье, липли к чулкам, иногда Эстер запиналась и падала, больно раздирая ладони и колени в кровь, но каждый раз вставала, отряхивалась и снова делала шаг вперед. Чтобы не потерять своего барана, она сняла пояс со своего платья, и привязала его крепким узлом к галстуку, получился поводок, один конец которого она привязала к своему запястью.

Через несколько часов блуждания по лесу, Чупакабра довела их почти до кромки леса.

— Идите теперь вот по этой тропинке прямо, через луг, затем сверните направо, там увидите забор и в нем калитку, это выход из темного леса. Только не сворачивайте некуда, а то опять заплутаете.

— Спасибо тебе! — Эстер обняла чупакабру за широкую шею с жутко острой щетиной на холке.

— Не за что! Ладно, ладно, что за телячьи нежности, идите уже, пока я вас не съела, да не заблудитесь...

Эстер еще раз поблагодарила и заспешила по тропинке. Здесь уже не было тумана, ярко светило солнце, и она подумала, что теперь точно не заплутает.

Ага! Как же! Она забыла про барана, то бишь про Максима Леонидовича.

Бодрый барашек никак не хотел спокойно идти к выходу из леса, здесь было столько красивых цветов и такая сочная трава, это отвлекало Максима Леонидовича от дороги, и напоминала, что желудок его пуст, а хозяйка никак не намерена хоть на миг остановиться и дать пощипать травку!

Воспользовавшись задумчивостью Эстер, барашек отвлекся на сладкий цветочек, потом щипнул изумрудную травку, потянулся за зеленым листочком, что свисал с кустика...

Галстук был шелковым, а шелк — материал скользкий, пояс от платья соскользнул, Эстер и не заметила, как потеряла барашка.

Она все шла и шла вперед по тропинке, из задумчивости ее вывел смешной зеленый лягушонок, что прыгнул на ее туфлю из густой травы.

Она рассмеялась и стряхнула его обратно, и только теперь оглянулась. Пояс, что был поводком, волочился по земле, а барашка не было.

Эстер испугано озиралась по сторонам, барана не было, она побежала назад, ведь не мог баран уйти далеко. Но его нигде не было! Она металась из стороны в сторону, забегала на холм, оглядывала ближайшие луга, но баран как сквозь землю провалился.

От отчаянья Эстер разрыдалась, мало того, что по ее вине Максим Леонидович попал сюда, так еще и превратился в барана, а сейчас, возможно, дикие звери уже обгладывают его косточки.

Она села на камушек и задумалась, но ведь как-то барашка надо найти, и тут она сунула руку в кармашек платья, ладонью нащупав мешочек с песком, да, она совсем про него забыла.

Эстер открыла мешочек и набрала маленькую горсточку песка, произнесла заклинание, она посыпала поводок песочком и сказала: Ищи!

Песок засверкал в лучах солнца, заискрился, и песчинки выстроившись в ряд, образуя

гусеницу, изгибаясь точь в точь, как то насекомое, довольно быстро побежали по дорожке, свернули на луг с самой сочной травой.

Эстер пришлось бежать, она спотыкалась, падала, вскакивала и бежала, следя взглядом за песочной гусеницей. Несколько раз она теряла в траве след, но песчинки останавливались, и ждали свою хозяйку.

Она бежала уже час, липкий пот тек по спине, рыжие пряди намокли и неприятно липли к щекам и лбу. И уже когда совсем не было сил, вдруг песчинки рассыпались и исчезли. Эстер осталась стоять на лугу у подножья какой-то горы. Она оглянулась по сторонам, и тут заметила вдалеке очертания чего-то темного, толи камня, толи спины своего барашка. Со всех ног она кинулась в сторону этого странного пятна.

Уже подбегая, она с удивлением воззрилась на странную композицию.

На камушке в позе человека, присевшего отдохнуть, сидел ее баран — Максим Леонидович, а рядом на другом камне сидел дракон. Нет, не тот дракон, которым пугают непослушных детей, а маленький Дракоша, величиной меньше кошки, с глазками бусинками, и маленькими лапками.

Дракоша что-то вещал на непонятном ей языке, а главное барашек сидел и кивал головой, как будто что-то понимал.

— Максим Леонидович, вот вы где, а я вас ищу, — Эстер говорит с обидой в голосе, ну как тут не обидеться, она все коленки в кровь сбила, чёрте чо уже надумала себе, а баран упертый гулять сам по себе ушёл.

Баран повернул в ее сторону мохнатую морду и посмотрел на нее все понимающим взглядом, вот все знаю — сказать не могу!

— А вы я так понимаю дочь Эрны, — пробасил Дракоша. Голосок у него был такой, словно перед тобой сидит не дракон размера с кошку, а прям драконище.

— Странное здесь местность, все знают кто я, а я не знаю никого! — возмутилась Эстер.

— Это потому, дорогуша, что отец вас прятал от общества, но вы так похожи на свою мать, золотоволосую Эрну, то все сомнения отменяются, при взгляде на вас! — дракон явно старался польстить Эстер.

— А откуда вы знаете мою маму?

— Драконы моего рода всегда служили ведьмам, а ведьмы дарили им энергию и силу! Видите ли...????

— Эстер...

— Видели те, Эстер, драконы не могут получать волшебную энергию, так как это могут ведьмы, если нет энергии, то мы растем тысячу лет, вот мне сейчас уже пятьсот, а я не более маленькой собачки.

— А что в нашем королевстве ведьмы вывелись?

— Ну, не то чтобы вывелись, просто Белинда ликвидировала всех ведьм со светлой энергией, а темным мы не служим.

— И что ты теперь будешь делать?

— Я ждал тебя! Если ты сможешь наполниться мне волшебной энергией огня, то я помогу тебе решить некоторые твои проблемы, — при этих словах дракон кивнул головой в сторону Максима Леонидовича.

— Как я могу тебе помочь, если сама не знаю, у меня из всего колдовства получаются только звездочки да искорки!

— А ты сконцентрируйся, магия у тебя под ногами, она течет как реки, только почувствуй ее...

Эстер задумалась, когда она читала мамины книги, она чувствовала ту волшебную силу, что текла по земле, эта сила собиралась где-то в солнечном сплетении и растекалась по конечностям. Она действительно была золотого цвета. Эстер закрыла глаза и представила эти потоки, что текут в разные стороны, и сама не заметила, как руки ее стали легкими, как перышко, ими достаточно было взмахнуть, как бабочка крыльями, и улететь в далекие края...

— А теперь направь магию на меня...- откуда-то издали прозвучал голос дракона.

Она открыла глаза и ужаснулась, ее ноги не касались земли, а сама она зависла на уровне пятиэтажного дома, выше крон деревьев.

Золотые потоки магии окутывали ее тело коконом, этот кокон сверкал и переливался, энергия искрилась, щелкни она пальцами и полыхнул бы пожар. Эстер развернула руки ладонями в сторону дракончика, и струи магии потекли в его сторону, окутывая его своими нитями, а она стала опускаться вниз.

С каждой минутой потоки магии становились все ярче и ярче, пока не вспыхнули пламенем!

Эстер отскочила от полыхающего пламенем дракона, но пламя ее не обожгло. Только спустившись на землю, она почувствовала запах паленой шерсти и вспомнила про барана.

— Максим Леонидович, вы где?

— Беее, — проблеял Максим Леонидович из ближайших кустов.

Эстер пришлось бежать и срочно тушить его шерсть.

Когда она закончила с бараном, Эстер оглянулась и ахнула. Вместо маленького дракоши, перед ней сидел, сияя чешуей, огромный драконище, его лапы были мощные, как стволы вековых деревьев, голова, что тело буйвола, каждая чешуйка его тела, что размером с тарелку, а хвост был длиннее пяти метров.

Он смотрел на нее черным и глазами, из его пасти вылетали языки пламени.

— Отойти ка от барашка, сейчас я попробую его расколдовать, — раскатился по лугу рокот его голоса.

И только Эстер успела отскочить, как языки пламени окутали ее барашка. От ужаса она чуть не лишилась чувств...

И...

Вот...

Перед ней стоит козел! Мать вашу, обычный двурогий козел, с бородой и выпученными глазами!

— Что это? — закричала Эстер. — Зачем мне козел?

— Прости, что-то пошло не так, — дракон сел и почесал себе затылок. — Может я давно не тренировался?

— Уж, постарайся, пожалуйста, — вдруг произнес козел человеческим голосом.

— Он-н-н, он-н-н, он еще и говорит? — Эстер с перепугу даже заикаться начала.

— А ты думала, что я все время буду тебя терпеть и молчать, я тебе еще припомню пруттик, думаешь приятно, когда тебя по спине прутиком дубасят.

— Дракон, заткни его, просто если не можешь расколдовать, то пусть он молчит!

— Ну, уж нет! Я терпел тебя два дня! Хватит, свободу баранам!

— Тогда уже козлам...

— Да по мне хоть бегемотам! Надоело! Верните меня назад! — орал козел.

— Да, оказия приключилась, — дракон сидел на камушке и чесал затылок. — Тут, видимо, сработала черная магия, не селен я пока, подождите месяц, я войду в силу, гладишь и расколдую.

— Месяц! Ты с ума сошел, мне надо срочно найти маму, а для этого надо вернуться назад, как я верну его бараном, то бишь козлом! — в сердцах кричала Эстер.

— Ну, пока ничем помочь не могу....

— Боже, боже, ну зачем ты вошел в тот самый момент, ведь так все хорошо было, какой черт прислал тебя тогда в кабинет? — чуть не плача проговорила Эстер.

— Я забыл папку с документами для совещания, а Марина уже ушла...Стечение обстоятельств...

— Стечение обстоятельств, а что я- то теперь должна делать?

— Посмотри в книгах, я заклятие черной ведьмы снял, но вернуть человеческий облик ему не могу, посмотри в своих ведьмовских книгах, как ему вернуть облик, — сказал дракон.

— Книги остались у папы в библиотеке.... Стой! Я попала в другой мир через зеркало в библиотеке, мама тоже так прошла, если попытаться снова, а вдруг получится?

— Все хорошо, но как я козлом вернусь?

— В библиотеке хранятся мамины книги, вот мы попытаемся найти заклинание, снимающее все остальные ...

— Тогда что мы ждем?

— Дракон, ты идешь с нами?

— Пока нет, но ты можешь призвать меня, ведьма, меня зовут Найви! Произнеси мое имя, и я пристану перед тобой, только не дергай по пустякам, костер сама зажжёшь, да и дом спалить сама сможешь, ты уже не раз пыталась! — засмеялся дракон.

— Ты что, прочитал мои мысли?

— Ты еще молода и глупа, поэтому твои мысли легко прочитать, будь осторожно в пути, остерегайся других ведьм...

Глава 11 Встреча

Найви показала им дорогу из темного леса, ещё до ночи они успели пересечь забор, что окружал темный лес. Но их испытания на этом не закончились, они никуда не исчезли с пересечением границы, их трудности только начинались.

— Ну, вот как я должна путешествовать с козлом! — с горечью говорила Эстер, идя по пыльной дороге.

— Я же как-то путешествую с ведьмой!

— Козел — это констатация факта! Максим Леонидович, вы и в жизни это животное, вы меня на работе загоняли, подай, принеси, ведьмы не прислуживают! Надоели!

— Ты сама просила меня устроить тебя на работу, что ты еще хотела!

— Я думала, что у меня будет нормальная работа, а я вам только кофе подавала...

— Ну, я же принимал тебя на работу не на должность ведьмы, что ты от меня требуешь, кстати, десяток девушек с удовольствием бы пошли на твое место ...

— Я отличаюсь от десятка девушек..

— Конечно, отличаешься, ты — ведьма, и этим все сказано!

— Что вы заладили ведьма, ведьма!

— Просто в мире, где живу я, слово «ведьма» имеет несколько значений. Например, «та, что обладает ведовством, знанием», от старо-славянского слова «ведати» (волшебница, колдунья, чаровница), практикующая магию. А также может обозначать ругательство, когда старую тетку со злым характером обзывают ведьмой.

— И что вы имеете в виду, когда называете меня ведьмой?

— Девушку с плохим характером!

Эстер всплеснула руками, всхлипнула, села на придорожный камень и зарыдала. Ей никогда не было так горько и обидно, ну просто не ее день. Все против нее, маму не нашла, обратно вернулась в свой мир, а тут еще козел на ее голову навязался. Что с ним делать, уж лучше бы оставался молчаливым бараном. Вот идет за ней и бубнит, и бубнит...

Трясет противной серой бороденкой, говорит ей гадости, никак не дает ей подумать. Вот она даже не знает, куда ей идти.

— Ну, ладно, Эстер, перестань плакать, все пройдет, мы как-нибудь отсюда выберемся, — Максим Леонидович потряс редкой бородёнкой, сел перед ней на камень, и копытом почесал лоб.

— Я не знаю, куда нам идти, я не знаю, кто нам может помочь?

— Мне кажется, что у тебя просто ПМС, Мы всего идем полдня, а ты уже дважды пыталась поплакать.

— Я тебе сейчас за эти слова всю бороденку выщипаю! ПМС у меня нашел, я тут понимаешь, о глобальных проблемах думаю, а он насмехается! — Эстер поднялась с камня, уперла руки в бока, и встала перед козлом в воинственной позе, еще немного и козлу бы не поздоровилось.

— Ну, ладно, ладно! — примирительно сказал козёл, замахав на нее копытами. — Вот видишь, сразу плакать перестала, вытри слезки и пошли дальше.

— Куда? — Эстер развела руками. — Куда нам идти? Я не знаю где мы сейчас, и в какой стороне мой дом! Я ничего не знаю! Мы идем уже полдня, и никого не встретили, нам не у кого спросить!

За разговорами они совсем не заметили, как из-за бугра появились вооруженные люди, их было двое — ведьмаки, одетые в черные одежды и кольчуги, в качестве оружия на кожаных ремнях у обоих висели короткие мечи.

— Никак ведьма молоденькая к нам пожаловала, — начал один из них, подъехав поближе на своем вороном скакуне, спешился и подошел к Эстер.

— Белинда будет довольна, она любит новеньких ведьм, — сказал второй, он обошел Эстер с козлом слева, отрезая им путь к отступлению.

— Это моя ведьма, — вдруг сказал козел, оба ведьмака с удивлением посмотрели на животное, они прищурились, словно вглядывались в странное животное.

— О, тут у нас еще и говорящие козлы, это Бера любит, она любит закусить человечинкой в животном обличье, — причмокнул губами один из ведьмаков. — Да и мы не прочь отведать мяса.

— Убирайтесь по добру по здорову, — козел наклонил свои острые рога, и энергично заскреб задними ногами землю, он явно готовился к схватке с противником.

Эстер стояла, онемев, словно соленной столб, не в силах пошевелиться. За всю свою жизнь она ни разу так близко не видела ведьмаков, только слышала о них страшные легенды, а еще знала, что именно они пленили ее мать.

Ведьмаки заржали, они явно не верили в угрозы говорящего козла. Они смеялись и тыкали пальцем в странное животное, которое стояло перед ними, трясло бороденкой и рыло копытом землю. Ой, зря они насмеялись!

Максим Леонидович вдруг резво подпрыгнул на месте, и со всей дури ударил острыми длинными рогами первого ведьмака в причинное место, тот взвыл и упал как подкошенный, корчась и завывая. Второй ведьмак попытался запрыгнуть на свою лошадь, но та испуганно заржала, взбрыкнула и помчалась галопом прочь. Он побежал за ней, силясь догнать, повернувшись к козлу задом, чем тот и воспользовался. Максим Леонидович нагнал его в два прыжка, ведьмак, получив удар длинными рогами в филейную часть, кубарем покатился под гору. Но злой козёл на этом не остановился. Забравшись на пригорок, он разогнался, и когда было, ведьмак уже встал, и попытался отряхнуться от комков грязи, козёл поддел его за филейную часть рогами и подбросил вверх. Затем бодро запрыгнул на поверженного врага, топча его копытами, и тыкая рогами куда попало. Ведьмаку оставалась только молить о пощаде...

Насладившись поверженным врагом, Максим Леонидович бодро поскакал обратно к Эстер.

— Бежим! — крикнул козёл Эстер, та отмерла, и они бросились бегом в сторону от дороги.

Они бежали изо всех сил по скошенным полям, рожь на них скосили давно, осталась стерня, которая нещадно колола ноги, Эстер с трудом терпела боль, но страх перед ведьмаками был сильнее. Она не знала, как долго они бежали, остановилась, только когда совсем выдохлась, Эстер огляделась. Вокруг нее были все те же поля, где-то скошенные, где-то уже вспаханные под новые посевы, но главное — впереди блестела река. Эстер знала, что люди всегда селятся по берегам рек, значит, если пойти по течению, то можно найти людей. А там уже выяснить, как далеко столица, и в какую сторону ей идти, чтобы найти свой дом.

Путь вниз по течению был не так уже прост, им пришлось пробираться сквозь заросли орешника, идти по заболоченным берегам. По пути Эстер собирала орехи, а козёл, Максим Леонидович, довольствовался оставшимися после покоса колосками спелой пшеницы, так

они утоляли голод, воду пили из реки, чтобы хоть как то справиться с жаждой.

— Спасибо вам, Максим Леонидович, и простите, что я вас называла козлом.

— Да что уж там, ты меня тоже прости, и давай просто на «ты», тут я тебе не начальник, а ты мне не подчиненная, и мы с тобой вместе в этом бреду!

— Хорошо, только у меня есть просьба...

— Какая?

— Не надо меня обзывать ведьмой, вы, то есть ты, слово «ведьма» произносишь уничижительно, а в моем мире «ведьма» — это очень образованная дама, здесь к ведьмам относятся, то есть относились очень хорошо, до того, как за герцога вышла замуж Белинда и они устроили террор для ведьм.

— Хорошо, не буду, просто я никогда не имел дела с настоящими ведьмами...

— Вот и хорошо, значит мир...

— Значит мир!

Так прошло еще несколько часов, солнце уже клонилось к закату, когда они добрались до маленького домика.

Глава 12 История королевства

Маленький белый домик стоял на горе, недалеко от реки. Такой маленький и чистенький, в открытых окошках ветер играл белыми кружевными занавесками, голубая крыша, резное крыльцо, вокруг домика низкий заборчик, выкрашенный голубой краской. Сквозь доски забора и поверх них из сада, что окружал дом, свешивались ветки яблонь с наливными яблочками, вокруг были посажены кусты цветущих гортензий и роз. Что-то странно знакомое было в этом доме.

Подойдя ближе, Эстер увидели веранду с накрытым столом с белой скатертью, и белыми стульчиками вокруг. Все как в темном лесу, когда они были у Хильды в гостях.

Эстер остановилась, она не знала, что делать дальше, пойти к домику, а вдруг там страшная ведьма, которая отдаст их ведьмакам, а не пойти...

У кого спросить дорогу? И где ее дом?

Пока она стояла в задумчивости, предприимчивый козёл уже объедал яблоки с веток.

— Стой, не ешь их, — вскричала Эстер. — Вдруг они заколдованные, козлом станешь! Ой, что я несу, ты и так козёл...

— Тут нет ничего страшного, яблочки вкусные, наливные, не волшебные, — сказал кто-то, стоящий позади Эстер, та подпрыгнула от испуга и повернулась. Позади стояла миловидная женщина лет пятидесяти, в опрятном платье светло-голубого цвета, с белым фартуком, красивые чуть с проседью волосы были уложены в аккуратную прическу и сверху покрыты кружевной косынкой, в руках она держала огромную корзину, доверху наполненную, такими же яблоками.

— Кто вы? — спросила Эстер испуганно.

— Я, Хелен, владелица этого дома, — она улыбнулась и рукой показала на свои владения. — Мои яблочки очень вкусные, славятся на всю округу.

— Откуда нам знать, может вы ведьма?

— Была когда-то, — засмеялась хозяйка, она прошла вперед, обернулась и махнула Эстер рукой, приглашая ту в гости. — Была ведьмой, да отказалась от силы, так что не бойтесь, никто порчу на вас не найдет.

Эстер осторожно последовала за хозяйкой, назвавшейся Хелен, за ней поплелся козёл, пережевывая последние яблоки, и тоской оглядываясь назад, уж больно понравились ему спелые плоды.

— Как это вы были ведьмой, да отказались от силы, разве так можно? — пристала с вопросами в Хелен Эстер, та уже доставала припасы, накрывая на стол.

— Конечно можно, для этого я провела обряд, отказалась от силы, и стала как все. Теперь живу простой жизнью, ращу фрукты и овощи и продаю на рынке.

— А почему вы отказались от силы? — пристала с вопросами Эстер, помогая хозяйке расставлять чашки и тарелки.

— Эта долгая история, расскажу после ужина, а теперь давай поведай мне о своей истории, и твой козёл так странно себя ведет.

В этот момент Эстер оглянулась, Максим Леонидович совсем забыл, что он в шкуре козла, сел на стул, как сел бы человек, положив ногу на ногу, передние конечности сложив на стол. Эстер сделала страшные глаза, всячески сигнализируя Максиму Леонидовичу, что надо вести себя как животное, а не как человек.

— Он у меня дрессированный, вот, иногда показывает фокусы, мы этим на жизнь зарабатываем.

Максим Леонидович обиделся, слез со стула и демонстративно пошел объедать цветы с кустов роз.

А Эстер с Хелен сели ужинать. Пришлось поведать любопытной Хелен их злоключения, конечно, она опустила момент их прибытия из другого мира, и встречу с Берой, которая превратила человека в барана, и о встрече с драконом информацию Эстер утаила, как ничего не рассказав о шаре и прощании с Хелен. И то, что в шкуре козла был довольно красивый, молодой мужчина...

Хелен сидела, слушала Эстер, качая головой и переживая за юную девушку...

После ужина, когда посуда была убрана, козёл накормлен отборными яблоками и вкусным хлебом, наступило время рассказа Хелен.

— Ты еще молодая ведьма, ничего не видела в этой жизни, поэтому мало знаешь нашей истории. Когда-то в королевстве все ведьмы делились на белых и черных. Белые врачевали, собирали травы и делали лекарства, лечили и скот, и людей. Черные занимались магией, привороты, отвороты, обряды, амулеты. Разделение было условное. Но белые никогда не делали людям плохо. В те давние времена по нашему небу летали золотые драконы, а магическая энергия текла рекой. Но прошло много лет, и на земле родились две черные ведьмы: Бера и Белинда, обе с препротивными характерами, жутко завистливые и злые. Уж не знаю, какому дьяволу они продали свои души, но только с их появлением на нашу землю пришли ужасные вещи, а реки магии стали оскудевать. Бера и Белинда стали склонять других ведьм к страшным кровавым мессам, те, кто захотели силы и власти, пришли к ним, но большинство отказалось. Прошло много времени, Белинда вышла замуж за герцога и обрела власть, которой у нее раньше не было, а тут еще герцог Бьёнский вдруг возненавидел всех ведьм. Это сыграло ей на руку, она и придумала уничтожить белых ведьм, которые не соглашались перейти на ее сторону. Она их стала не просто убивать, герцогиня высасывала из них их энергию и силу, оставляя лишь оболочку. А миру объявляли, что ведьму сослали в страшный лес, и там ее задрали дикие звери.

Так уж устроен наш мир, что чистые ведьмы, не совершившие зла, могут получать ту золотую магию, что течет в нашей земле. Черные ведьмы — черную. Белинда была черной ведьмой, и власть ее была только над черными ведьмами, но кто у нас не без греха. Каждая ведьма хоть раз да сделала плохое дело, вот и твоя мама наслала мор и болезни на жителей замка, за то, что не дали ей увидеться с мужем. Каждая, кто сделал хоть одно плохое дело, впускала черноту в свое сердце, и тогда Белинда получала власть над такой ведьмой. Все, ведьме было не спастись, поступила тогда плохо, вот только Белинда могла получить над ней власть, и она предпочла смерть. (Эстер не стала рассказывать Хелен, куда делась ее мама)

Я отказалась от своей силы и провела ритуал, потеряв силу, я теперь не интересна Белинде. Моя сестра Хельга ушла в темный лес, когда-то он назывался волшебным, и там жили драконы, возможно, ты видела последнего из них. Хелен построила там свой домик, и заколдовала тропинку к нему. Белинда боится драконов и не заходит в темный лес. Больше белых ведьм не осталось, ты последняя, твое сердце чистое, не запятнай его...

— А что случилось с драконами?

— А драконы не могут жить без белых ведьм, те дают им энергию, драконы питаются этой энергией и растут. Драконы стали хиреть и умирать, вот их почти и не осталось. Но

Белинда до сих пор боится темного леса. И не она, ни ее приспешники — ведьмаки туда носа не суют.

— А почему Белинда так боится драконов?

— Ей предсказали, что ее власть падет, когда в королевство вернется белая ведьма во главе с золотым драконом.

— Откуда она вернется?

— Да кто бы знал, предсказания они такие... — Хелен повертела руками. — Их никогда не поймешь, да и сделала это предсказание очень старая ведьма, такая древняя, что никто и не помнит времени, когда она родилась. Белинда хотела ее убить, да та сама померла, но на последок выдала... Вот!

Хелен оставила Эстер ночевать, а утром, накормив, указала дорогу в сторону дома ее отца.

Глава 13 Воинственный козёл

Всю дорогу Эстер думала о предсказании, о своем будущем. Ну, вот она найдёт маму, и что? Они не смогут вернуться к папе в этот волшебный мир, здесь правит Белинда, она убьет ее мать, а может и ее. Жить в другом мире? Но там все сложно и непонятно...

А вот если найти ту ведьму, что должна прийти в этот мир и победить Белинду? А откуда она должна прийти? Один знакомый дракон у нее есть, и он, конечно, ей поможет, возможно, но не точно? Ах, если бы они смогли победить Белинду, тогда бы она с родителями осталась жить здесь...

Тут еще проблема с козлом, вернее сказать с Максимом Леонидовичем! Его тоже надо кому-то расколдовать и вернуть назад.

Господи, как все запутанно, сейчас бы сюда маму, она и расколдовать помогла бы, и о легенде бы рассказала подробнее...

Мама, где ты?

Мысли у Эстер прыгали как зайцы с одной темы на другую, под грузом тревог, проблем на нее накатила тоска, из глаз начали опять капать слезы...

Она присела на камушек и дала волю своим слезам.

Козёл словно услышал ее, тихони подошёл, сел рядом, прижался теплым лохматым боком к ней.

— Ну, что ты опять, все хорошо же. Скоро придем, найдем книги твоей мамы, снимем заклятье, там перейдем в мой мир... — козёл слизнул длинным шершавым языком слезинки со щёк Эстер.

От такого проявления чувств, она вздрогнула, посмотрела в раскосые козлиные глаза, козёл же воспользовался ситуацией и быстро вылизал ее щеки, стирая с них остатки слёз.

— Фу, фу, Максим Леонидович, это не гигиенично, и что ты себе позволяешь!

— Я просто хотел тебя утешить...

— Вот еще, я не плакса, и мне не требуется утешение, — Эстер встала, отряхнула платье, и уже решила продолжить путь, как на тропинке показались всадники.

Эстер замерла от ужаса, это были ведьмаки, те, с которыми ей уже приходилось встречаться, только теперь в их компании был третий — человек в черном. Она вспомнила его, они уже встречались, тогда, когда она шла по кромке темного леса. Этот ведьмак был страшен, вдвое выше и шире своих сотоварищей, в черных кожаных одеждах, на голове его был кожаный шлем, к которому были пришиты различные амулеты. Восседал он на черном скакуне, увешанный оружием, с магическим щитом, что был приторочен к седлу. Его лицо было словно вырублено из куска черного оникса, глаза горели, как угольки в потухающем камине. Даже от одного взгляда на этого всадника по спине бежал холодок. Если он смотрел в глаза, то люди замирали перед ним, словно загипнотизированные. У Эстер похолодели конечности и от страха застучали зубы.

Она завертела головой, куда скрыться, куда?

Вокруг были луга, да поля, словно отороченные мехом — мелким кустарником, колючим, ветки которого росли так плотно, что туда и руку не просунешь. Ни балки, ни лесочка.

Взгляд ее испуганно метался, а вот Максим Леонидович по всему видимому был в приподнятом боевом духе, он задрал мохнатый хвост, и радостно скреб копытами земля,

предвкушая скорую победу над врагом. Его голова с острыми рогами была уже опущена, козёл готовился к битве.

Ведьмаки же, памятуя, как опростофилились в прошлый раз, в бой с козлом вступать не решались, они спешили, достали щиты, прикрыв ими самые чувствительные места, и стали осторожно продвигаться вперед.

Ведьмак в чёрном так и остался сидеть верхом на коне. Вот только достал из ножен короткий меч.

— Ну, что вы медлите, козла на мясо, взять девчонку! — над лугами прокатился его зычный голос.

— Да, господин! — ведьмаки же не спешили, и осторожно подходили к козлу.

Эстер в панике искала глазами, куда спрятаться.

Вдруг козёл весело подпрыгнул, и отбежал в сторону, ведьмаки вздохнули с облегчением и устремились к ведьме. Вот, вот они схватят свою добычу. Эстер в ужасе заорала и побежала вниз по склону. Ведьмаки, забыв об опасности, понеслись вслед за ней.

Ой, зря они так! Тылы надо прикрывать.

Они даже не заметили, как козёл разогнался с горы, в два прыжка догнав незадачливых ведьмаков. Сначала, громко крича и причитая, под гору покатился один, получив мощный удар козлиными рогами в филейную часть, затем второй. Тот успел обернуться, и попытался прикрыться щитом, но не тут то было. Под градом ударов щит развалился, и ведьмак покатился, вереща, под гору, вслед за своим незадачливым товарищем. Он так быстро катился, что чуть не сбил Эстер с ног.

Та остановилась и оглянулась. Козел победно прыгал, гарцевал, взбрыкивал ногами: Ну, как я их, здорова, правда? Орал на всю Ивановскую радостный Максим Леонидович. Только у Эстер все похолодело внутри.

Самый страшный ведьмак слез с коня, и шёл к ним. В одной руке его блеснул меч, а в другой щит, украшенный амулетами и заговоренный. Эстер это видела, она видела черную магию, что окутывала щит и доспехи ведьмака. Она понимала, что ей просто так не справится с этим человеком, да и козёл теперь ей не поможет, тот просто отрубит ему голову.

Но это не понимал Максим Леонидович. Козлиная шкура изменила его характер, теперь это был драчливый козёл, с длинными острыми рогами, упрямый и твердолобый. И тут уж ничего не поделаешь.

Козёл подпрыгнул на месте, поскреб копытами землю, и не успела его окрикнуть Эстер, а он уже несся к ведьмаку. Тот выставить щит, козлиные рога ударили один раз, и козла отбросило на два метра назад.

Но вот же вредное и скверное животное, Эстер ему кричала: Назад, назад...

Но нет, помотав головой, дурья башка понеслась снова вперед, и опять удар, щит отбросил козла назад...

Эстер видела, как ведьмак поднимает меч...

— Максим, назад, фу, нельзя! — кричала она, но все ее попытки были тщетны...

Козёл, словно не понимая грозящей ему опасности, вновь несся на ведьмака...

В лучах заходящего солнца блеснул меч!

Глава 14 Победа, вот и дом...

Эстер замерла...

У нее и раньше бывал моменты просветления, но после она забывала, как смогла вызвать столь мощные силы...

Вот и сейчас по ее рукам заструилась энергия, такая необычная, золотая, она теплыми струйками бежала по ее венам, собираясь в груди, прямо напротив сердца, образуя мощный энергетический шар, эта энергия была другой, она была всесильной, словно миллиарды атомов начали не контролируемое деление. Если бы Эстер сейчас закричала, то мир вокруг бы разлетелся на осколки...

Она просто стояла и смотрела, бег времени замедлился и почти остановился, словно какой-то невидимый кинемеханик решил показать фильм в замедленном варианте. Вот ее козёл — Максим Леонидович, он задрал пушистый хвостик, задними копытцами скребет землю, мягкий дерн поддается, и во все стороны летит грязь и ошметки травы, на загривки козла шерсть встала дыбом. Она не видит сейчас его глаз, голова козла опущена, он готовится к атаке.

И вот он — тот момент, когда козёл бросается вперед, медленно, очень медленно, совершает три прыжка, а стоящий напротив него враг поднимает щит, держа в другой руке острый меч...

Словно в замедленной съемке козел медленно подпрыгивает вверх, а рука с мечом медленно поднимается...

Нннннннееетттттг.....

И из груди вырывается огненный шар!

Руки взмывают вверх, посылая шар врагу в грудь...

Удар!

Золотистый шар взрывается, разнося в клочья щит ведьмака, сжигая его меч, а самого отбрасывая на десятки метров...

Все, тишина...

Эстер испуганно оглянулась. Кругом разруха, словно Мамай прошёл, ведьмаков рядом нет, а прямо перед ней взрыхленная земля, словно по ней снаряд пролетел, сжигая и вырывая все вокруг. От земли поднимался дым.

Она оглянулась, козёл сидел на камушке, почесывая копытом затылок.

— Ну, ты даешь, — только и смог сказать он.

— Я не знаю, как это у меня получилось, — тихо сказала Эстер.

— Ну, надо наверное потренироваться, ...Мощно!

— Я просто испугалась за тебя, я боялась, что он отрубит тебе голову, — дрожащим голосом сказала Эстер.

— Ну да, но теперь, нам, наверное, надо бежать, пока никто не очухался...

— Давай....Бежим...

Бежать по дороге они побоялись, кто знает, кого еще им пошлёт судьба, поэтому они свернули с дороги и пошли полями, ориентируясь на солнце, чтобы не заблудиться.

Они прошли остаток дня спокойно, больше им никто не встретился, ночь они переночевали в маленьком перелеске, под кустом, обнимая и согревая, друг друга, насколько это было возможно. Эстер наломала веток и устроила себе лежанку, козел решил, что сойдет

и так, и улёгся на траву, согревая теплым мохнатым брюхом спину Эстер. Конечно, спать так было не очень удобно, но что уж тут поделаешь. Утром они позавтракали остатками еды, что собрала для них добрейшая Хелен. И отправились в путь.

И только на исходе следующего дня, они заметили на горизонте дома. То была деревенька, недалеко от которой была усадьба Элиаса Вэйтена, отца Эстер.

Они почти дошли, Эстре так обрадовалась, ее лицо засветилось от счастья, вот, вот она будет дома, ужин, теплая постель и горячая вода...

Много ли для счастья девушке надо.

— Я предлагаю переждать до темноты в лесу, а потом идти, — тихо проговорил козёл.

— Это моя родная деревня, Максим Леонидович, чего нам бояться, пойдем скорее.

— Ох, не стал бы я так рано радоваться, что то подсказывает мне, что в этом мире нам не рады. Вон и лесок есть, давай пересидим там, а как стемнеет, пойдем в сторону твоего дома.

— Что ты такое говоришь, люди всегда были мне рады, меня никто не обижал.

— Так это когда было, ты тут такого шороху навела...

Эстер остановилась и задумалась, а ведь Максим Леонидович прав, хоть и в шкуре козла, а голова то у него работает...

Вот придёт она сейчас домой, а там ещё слуги не спят, могут донести ведьмакам. А сможет ли она противостоять им, вот она с одним справилась, а если их придет больше?

И Эстер подумала и свернула с тропинки в лес, спряталась за кустами.

— Что ж торопиться некуда, подождем заката, — сказала она сама себе.

Ждать пришлось совсем недолго, солнце уже садилось. Она слышала, как в деревне рачительные хозяйки загоняли живность во двор, слышала скрип ворот, мычание коров и бляенье овец, с реки возвращались, громко гогоча, гуси. Мужчины возвращались с работы, шли по пыльной дороге, громко обсуждая последние новости и указы короля. Простая жизнь, как ее не хватало Эстер.

Она задумалась, как там отец, наверное, уже соскучился, а Эльза...

Может это она донесла тогда герцогу на нее, кто-то ведь послал ведьмаков в ночь... Ей тогда удалось уйти. А что случилось с отцом?

Тревожные мысли об отце не покидали хорошенькую головку Эстер.

Не дождавшись темноты, она поспешила к дому отца.

Ей пришлось идти по лесу, совсем стемнело, она запинаясь об упавшие ветки, подол платья цепляли ветки, но она упрямо шла, и чем ближе подходила к дому, тем скорее был ее шаг, козел уже не поспевал за ней.

Возле самого дома, Эстер замедлилась, а затем остановилась. Здесь все было не так, как она помнила...

Что-то изменилось...

Что могло случиться? В доме не горел свет!

Глава 15 Мы опять в начале пути...

Дом встретил их темными окнами, на больших воротах висел амбарный замок, только калитка в сад была приоткрыта. Петли ее давно проржавели, ветер то открывал ее, то закрывал, и она заунывно поскрипывала и хлопала. От этого звука мороз пробежал по коже. Жилье, казалось, давно оставили люди. Эстер вошла в сад, прошла только ей известными тропинками к дверям подсобных помещений, через них слуги заносили на кухню провизию, дрова. В маленькой каморке, где иногда ночевала прислуга, горел свет. У Эстер радостно забилося сердце. Она постучала в низенькую деревянную дверь, с облупившейся от времени краской, и услышала, как в коридорчике, ведущем к двери, зашаркали чьи-то ноги.

В приоткрытую щелку выглянула лохматая заспанная морда Мартина.

— Кого еще черти притащили, — выругался Мартин, высунув голову в щель, вдруг его глаза округлились, лицо вытянулось. — О, госпожа Эстер!

Двери широко раскрылись, и слуга впустил их в дом.

— Госпожа, о, госпожа, — завывал Мартин. — Тут так много случилось без вас, мы думали, вы погибли...

— Мартин да объясни мне, наконец, что тут произошло, почему заколочены ворота, где отец? — они зашли на кухню, когда-то вся белая и блестящая от чистоты, теперь выглядела убогой, заброшенной, покинутой своей хозяйкой.

— О, моя госпожа, после вашего исчезновения ведьмаки перерыли весь дом, забрали вашего отца, зеркало и книги вашей матери, и увезли все в замок к герцогу. Я ходил туда, пытался узнать, но меня и на порог не пустили. Служанки разбежались, а я вот остался охранять дом.

— Что значит, забрали и увезли, они его бросили в тюрьму, — голос Эстер дрожал от волнения.

— Скорее всего госпожа... Наверное... — мямлил Мартин.

Эстер обернулась и посмотрела в глаза козлу: Теперь нам никто не поможет!

Она села на маленькую табуретку, закрыла лицо руками и горько зарыдала: Все пропало, нет маминых книг, чтобы расколдовать Максима Леонидовича, нет волшебного зеркала, чтобы совершить переход в другой мир.

— Из любой ситуации есть выход, — на соседнюю табуретку присел козёл, закинул ногу на ногу, и почесывая затылок копытом.

Позади они слышали громкий стук, это Мартин упал в обморок.

— Да, дела, — оглянувшись, тихонько сказал козёл.

— Максим Леонидович, ты хоть бы вел себя как козёл при чужих людях, а то так и до смерти напугать можешь.

— По-твоему я сейчас должен стоять в хлеву? Только если в этом хлеву со мной будет симпатичная козочка!

— Тьфу, кто о чём, а вшивый все о бане...

Они вместе подняли Мартина, брызнули ему в лицо водой. Тот очнулся, но посмотрев на козла, вдруг заорал и побежал куда-то вглубь дома.

— Мартин, не бойся! — крикнула ему в след Эстер и побежала за ним.

Козёл оглядел кухню, в животе урчало, хотелось уже что-нибудь съесть. Он отодвинул льняную салфетку, под ней на блюде лежал свежее испеченный хлеб. Козлиная морда

потянулась и осторожно надкусила каравай, затем ещё и ещё, и вот уже от булки осталась только половина.

— Максим Леонидович, что вы делаете? — вскричала Эстер, зайдя на кухню.

— Тьфу, на тебя, я чуть не подавился, — из-за спины Эстер выглядывал испуганный Мартин. — Чуток откусил, вот подкрепился.

— Вы сожрали весь хлеб, чуток он надкусил, — закричал Мартин, отбирая у козла остатки булки. — Ну, вот чем мы, по-вашему, должны ужинать?

— Простите, я не знал, что здесь с едой напряг, — козлиная морда изобразила раскаянье, но глаз так и косил на остатки хлеба.

— Не обессудьте хозяйка, давайте поужинаем, что бог послал, — с этими словами Мартин достал миски и ложки, из печи закопченный котелок.

Крепко прижав к груди остатки хлеба, он нарезал ножом булку на крупные куски, их чугунок разлил по мискам нехитрую похлебку, да порезал вяленое мясо.

— Простите, госпожа, так питаются простолюдины, конечно, но у меня нет другой пищи.

— Не расстраивайся, Мартин, и так сойдет.

Эстер и Максим Леонидович сели за стол и с аппетитом стали ужинать, Мартин последовал их примеру, хотя и боязливо косился на козла.

После ужина Эстер с помощью Мартина согрела себе воды, и ушла в ванную. А Максим Леонидович, побродив по дому, наткнулся на библиотеку, и хотя все в ней было перевернуто, и книги, сброшенные на пол, валялись кучами, он зашел и начал с любопытством все разглядывать. Подобрал пару книжек, копытом конечно не так удобно книгу держать, но если приноровиться, то можно, он уселся в кресло и стал читать.

В дверях появился Мартин.

— Может вам что-то подать, — как истинный слуга, предложил Мартин.

— Ага, сена в шоколаде... А нет, лучше любезнейший сбегай в село, найди мне пару козочек, напряжение хочется скинуть...

Мартин стоял красный, как рак, его так и распирало от возмущения.

— Козёл, — сплюнув, только и произнес он, развернувшись, поспешил в кухню готовить чай для Эстер.

— А ты думал....

И Максим Леонидович углубился в чтение, книги были разные, н весьма и весьма интересные, он и не заметил, как наступил рассвет.

Вместе с первыми лучами солнца на пороге возникла Эстер, она была в тонкой белой сорочке и накинутом теплом байковом халате, в давно нетопленном доме было прохладно и сыро.

Максим посмотрел на нее и отметил для себя, что почему-то раньше не замечал насколько она тоненькая и прозрачная, совсем еще ребенок, который решает столь сложные задачи и воюет с огромными мужиками.

— Ты совсем не спал? — спросила Эстер.

— Некогда было, вот, перебирая книги в вашей библиотеке, нашел интересные вещи. Вот в этом томе нашёл карту замка герцогов Бьёнских, тут указаны тоннели, что ведет под замок, возможно, там сейчас расположена тюрьма, мы можем попасть туда и узнать, там ли твой отец.

Это интересно, — Эстер подошла к Максиму Леонидовичу и взяла в руки карту.

— А еще я нашёл тетрадь, всю исписанную странными символами, может это записи твоей матери.

Эстер бросила карту, перерыла отложенные козлом книги и наткнулась на старую тетрадку, ее обложка была сильно потерта, края, словно мыши погрызли, но почерк своей матери она узнала. Это были ее записи, тут были рецепты для лечения ран и разных хворей, заговоры, не нашлось главного — как снять с Максима Леонидовича козлиную шкуру.

Но то, что такая нужная тетрадка сохранилась, Эстер была очень рада.

Завтракали они на кухне, Мартин растопил печь, здесь было тепло, вкусно пахло свежим хлебом и тушеным мясом с овощами. Завтра был весьма скромный. Слуга жаловался, что не успевает один обрабатывать поля, овощей снимает мало, поэтому живет очень бедно, бережет лишнюю копейку и очень ждет хозяина домой.

После завтрака Эстер переделалась в свою обычную для этих мест одежду, теперь то точно она не будет выделяться, волосы она заплела и спрятала под косынку, на ноги одела привычные кожаные туфли, поверх платья накинула шерстяной тонкий плащ.

Максиму Леонидовичу на шею пришлось одеть поводок и привязать ленточку, с указанием на ней, что это собственность госпожи Эстер Вэйтен. И как бы козёл не брыкался, так было безопаснее.

После завтрака они выдвинулись в путь.

А путь им предстоял не легкий, ведь они даже не знали, что их ждет...

Глава 16 Похищение...

По дороге Эстель решила сделать крюк и зайти к своей тетушке Матильде.

Тетушкой она ее называла с детства, на самом деле она была дальней родственницей по линии матери, очень дальней, седьмая вода на киселе.

Тетушка была стара и чудаковата, уже никто и не помнил ее в светлом разуме, говорила тетушка Матильда загадками, иногда несла такую ахинею, что в пору было вызывать к ней врача, а уж если начинала колдовать, то надо было уносить ноги.

Но Эстер твердо решила, что разговорит тетушку, уж если и это не получится, то поищет в ее книгах заклинание, которое снимет козлиную шкуру с Максима Леонидовича.

Уже к вечеру показался домик тетушки. Как и всегда, ее дом походил на расписной пряник. Его крыша была фиолетовая, по белым стенам, между окнами были нарисованы красные петухи, на ставнях — яркие цветы, а дверь была голубой. На каждом углу ее домика висели металлические трубочки на нитках, ветер колыхал их, заставляя, ударятся друг об друга, извлекая из них красивую мелодию, что звалась музыкой ветра.

Вокруг дома был разбит сад, в нем буйно росли кусты роз, сирени, огромные шапки гортензий, и других буйно цветущих растений, он не был огорожен, поэтому по саду все время топтались козы, коровы, бараны, обдирая сладкую зелень. Казалось, что от сада ничего не останется к вечеру, но уже с наступлением нового дня он восстанавливался и благоухал, как и прежде.

Эстер с Максимом Леонидовичем постучали в голубую дверь. И на приветливое: Открыто, входите...

Дверь сама собой распахнулась, приглашая путников домой.

На пороге их уже встречало нечто и голосом тетушки Матильды пропело: Как я рада видеть тебя, моя племянница...

Тетушка была и правда необычная, необычно в ней было все: одежда, прическа, даже обувь. Одета она была как капуста, на ней было четыре или пять разноцветных юбок, сверху на них было одето три разных фартука, разной длины и ширины, так, что самый маленький был сверху, а самый большой прятался в оборках верхней юбки. На голове невообразимая прическа, построенная из рыжих кудрей, больше похожая на замок, в которую были воткнуты связки цветных перышек, заколки, гребенки, пара амулетов, и в довершении всего сверху были привязаны цветные ленты.

Можно было подумать, что тетушка сошла с ума, но взгляд ее был остер и внимателен.

— Как ты выросла моя племянница, — проворковала тетушка.

— Я тоже рада вас видеть, тетушка Матильда.

— А какой у тебя замечательный козел, — тетушка достала пенсне и внимательно стала разглядывать Максима Леонидовича. — Очень интересный мужчина, разрешите с вами познакомиться.

Тетушка протянула руку, как для пожатия, козел тряхнул бородой и подал ей копыто: Простите, мадам, что не могу поцеловать вашу руку, меня зовут Максим.

Тетушка потрясла его за копыто, погладила по рогам, козел сомлел и закатил глаза.

— Простите, что не смогу быть с вами долго, дела, дела... Кофе на столе, ужин на плите, а я пошла...

И тетушка, подметая пол множеством юбок, уплыла куда-то вглубь дома.

Эстер прошла на кухню, тут все ей было знакомо с детства, ничего не поменялось, все строго расставлено по своим местам. Присев за стол, она налила из кофейника себе крепкого терпкого кофе, взяла сладкую сдобную булочку, намазала ее маслом. Вдруг сзади кто-то покашлял.

— Может, уже со мной поделишься, — сказал козел.

— Присаживайтесь за стол, Максим Леонидович.

— Ну, наконец-то пригласила, — козел бесцеремонно отодвинул стул, взгромоздился на него, — может, нальешь мне кофе, а то знаешь копытом как-то неудобно.

Пока Эстер накрывала на стол, в кухню вплыла тетушка.

— Ах, я и забыла, что у меня гости, какая я плохая хозяйка, даже ужином вас не накормила.

И как по мановению волшебной палочки, из шкафчиков начала доставать и расставлять на столе вазочки, супницу, блюда с уже нарезанной ветчиной, хлебом, сыром. Это был вихрь. Не прошло и тридцати секунд, а весь стол был уставлен блюдами. Козел и Эстер сидели и смотрели на всю эту вакханалию.

— Ой, я и забыла, у меня же важные дела! О, а это тебе Эстер, брошка будет тебя украшать, — с этими словами она приколола на грудь Эстер нечто, отдаленное напоминающее брошку, что-то такое, сделанное из цветных пёрышек, бусинок, проволоки и прочей чепухи, и тут же выбежала из кухни.

Козел, окинув взглядом накрытый стол, довольно погладил копытом лохматое брюхо и икнул: Вот это я понимаю ужин!

Они ели молча, Максим с жадностью поглощал листья сочного салата, белый хлеб с овощным рагу, на десерт — сочную морковь. Эстре задумчиво жевала сдобную булочку, в голове у нее вертелся вопрос и все не находил ответа, она уже десять раз пожалела, что решила зайти в гости к тетушке, какой от этого прок. Тетушка так и не пришла в себя и все чудит.

Поужинав, они сами выбрали себя спальни в большом доме, так и встретив нигде хозяйку.

И только утром на пороге дома вновь появилась Матильда. Как рачительная хозяйка накормила их завтраком, собрала им еды в дорогу. Эстер смотрела и удивлялась, ее тетя то вела себя как приветливая хозяйка, то, как умалишенная, и нельзя было угадать, какая она будет через пять минут.

На прощанье Эстер все же задала тетушке вопрос, который ее так мучил: Тетушка Матильда, а как расколдовать Максима Леонидовича?

— Как козлиная шкура была одета, так и спадёт, кто одевал, тот и снять поможет, — она посмотрела на небо, ткнув куда-то пальцем, сказала, — уж, недолго осталось, брошку мою не снимай! Шар береги...

Потом вынула из кармашка пудреницу и дунула на Эстер, тонкий порошок осыпал платье, волосы, попал в глаза и нос, заставив Эстер чихнуть.

— На тебе мою пудреницу, пригодиться, — с этими словами она сунула её в кармашек платья племянницы, затем вынула из своей прически один цветок и воткнула в волосы Эстер.

Полюбовавшись на дело рук своих, даже не попрощавшись, она исчезла, как облачко, которое сдул ветер.

Эстер вновь чихнула. Шар! Как она могла забыть про странную стекляшку, она сунула

руку в сумку и нащупала там круглый предмет. Шар был теплым. Ну, надо же, — удивленно подумала Эстер, потом она оглянулась на домик тетушки, развернулась и пошла прочь. За ней посеменил козёл.

Идти пришлось долго, шли полями, минуя оживленные дороги, боялись попасться ведьмакам на глаза, дорога была не хоженная, ямы да буераки, до замка путь был не близкий.

На одном пригорке они вдруг увидели козу. Беленькая, чистенькая с розовой ленточкой на шее, а вблизи ни одного дома, ни заборчика, ни сарая. Кто ж такую домашнюю козочку на поля выгнал?

Козёл встрепенулся, мохнатый хвостик стал торчком, ушки наострил, голову задрал, копытом скребёт.

— Максим Леонидович, даже не думайте, это какая-то подстава!

Но козла уже понесло, он уже ничего не слышит, глаза сверкают, хвост задрал и вперед.

— Стой, говорю, скотина безмозглая! — кричит ему вслед Эстер. — Стой!

Но где там! Козёл уже весело скачет вокруг козочки, та блеет и млеет.

Миг! Только миг промелькнул!

Вот и нет козы, вместо нее старая страшная ведьма, она накинула на рога козла пеньковую веревку. Козёл дернулся, жалобно заблеял, заскреб копытом, но веревка та с наговором. Тут же из-за пригорка выскочили стражники во главе с страшным здоровым ведьмаком. Этот был еще больше, чем тот, которого победила Эстер. Но такой же злой и страшный, с мечом и магическим щитом.

— Стой, где стоишь, ведьма! — вскричал он. — Иначе я снесу твоему козлу голову.

— Да, стою я, стою, только не трогайте козла!

Старая ведьма бросила конец веревки стражникам и, осторожно ступая, подошла к Эстер. Вблизи она оказалась еще старше и страшнее, то была ведьма Бера, сестра Белинды.

Вот о чем говорила тетушка Матильда, значит, она знала, что мне суждено встретиться с Берой, если она была уверена, что мне ничего не грозит, то и боятся нечего, — подумала про себя Эстер.

Она смело посмотрела в глаза Бере. Та протянула руку, пытаясь схватить ее, но не тут то было. Подул ветер, и с одежды Эстер сдул пудру, которой ее осыпала Матильда. Маленькие крупинки образовали облачко, которое накрыло Бери, и тот чёс же ее одежда вспыхнула нестерпимо белым пламенем, таким ярким, что солнце в его всполохах померкло.

Бера отчаянно закричала, корчась в языках пламени, она орала какие то заклинания, но пламя все не угасало. К ней подбежали охранники, пытаясь сбить пламя, но оно легко перекинулась на их одежду. Вакханалия закончилась, только когда ведьмак что-то прокричал, в вое и визге его слов было не слышно, но пламя послушалось и погасло...

Перед Эстер стояло несколько охранников и ведьма, одежда на них висела лохмотьями, кожу покрывали пузыри, кое где она уже облезла и висела лохмотьями.

— Ты мне за это ответишь, мерзкая! — прошипела Бера.

Но ведьмак цыкнул на ведьму, и с поклоном обратился к Эстер.

— Госпожа Эстер, герцогиня приглашает вас к себе в гости, — в его голосе была учтивость и угроза.

— Странное приглашение, вы напали на моего, — тут она замаялась, — на моего козла, пытались меня схватить, что еще мне от вас ждать.

— Госпожа пойдет с нами, или будет все по-плохому? — вновь с угрозой спросил ведьмак.

— Госпожа пойдет с вами, все равно шла в замок.

— Тогда прошу пройти в карету, мы отвезем вас.

— Хорошо, но козел поедет со мной!

— Хммм, — ведьмак покосился на козла, но ничего не сказал.

Через минуту из-за пригорка показалась карета, в которую были запряжены страшные черные кони, в их глазах плясало адское пламя, каждый вздох — это языки пламени. Но ничего не поделаешь. Перед Эстер открылись двери, и она взобралась по ступенькам внутрь, туда же запрыгнул козёл.

Двери захлопнулись, словно дверца мышеловки.

Через несколько минут они уже были у стен замка, где на откидном мосту их уже встречала Белинда.

Глава 17 Замок герцога

Белинда была красавицей, холодная ее красота сражала наповал. Узкое лицо, белая фарфоровая кожа, огромные черные глаза, тонкие аристократичные черты лица, и черные волосы блестящие и густые, почти до пояса. Да и фигура у нее такая, что любая современная женщина позавидует.

Козёл посмотрел в окошко кареты и присвистнул.

— Ого, вот это да...

— Слюни не пуская, Максим Леонидович, она только на лицо прекрасна!

— Ох, я бы ее...

— Даже слышать не хочу, что ты бы с ней хотел сделать! — рявкнула на козла Эстер.

Двери кареты открылись и они вышли. Мост был сделан дугой, Белинда стояла на самой высокой точке, так, что Эстер, чтобы посмотреть на нее, должна была задирать голову. Она это сделала специально, — про себя подумала Эстер, — чтобы мы знали свое место, кто мы и кто она!

— Рада тебя приветствовать, Эстер Вэйтен, я знала твою мать.

— Доброго дня, герцогиня, — Эстер сделала книксен.

— Я приглашаю вас в гости, — и герцогиня сделала жест рукой, словно приглашала пройти за ней.

— Спасибо, герцогиня, — Эстер вновь присела в книксен.

Герцогиня развернулась и красивой походкой, с прямой спиной, плавной и грациозной поплыла в сторону дверей замка, которые раскрылись перед ней.

Эстер ничего не оставалась, как последовать вслед за ней. Козел от нее не отставал. Стража в дверях попыталась остановить козла, но окрик герцогини, и Максим Леонидович с гордо поднятой рогатой головой прошествовал вслед Эстер, проходя мимо стражи, он высунул длинный язык, дразня тех.

«Боже, что в голове у этого вроде взрослого мужчины, ведет себя как маленький пацан» — подумала Эстер.

Огромный зал для приемов встретил промозглым холодом, золотым великолепием и тишиной. Герцогиня взошла на трон и грациозно села. Эстер с козлом остались, сиротливо стоять внизу у подножья трона в этом огромном и пустом зале.

— Подойди ко мне, — перст указал на козла, — тот как на веревочке побежал к ногам своей королевы.

— О, моя герцогиня, — только и проблеял глупый козёл.

— А, ты интересный мужчина, — герцогиня держала морду козла в своих руках, поворачивая ее то вправо, то влево.

Потом достала из-за пояса какой-то порошок и подула на него.

Эстер и охнуть не успела, как с козла стала клочьями лететь шерсть, рога отвалились, миг, и на коленях перед герцогиней уже стоял Максим Леонидович собственной персоной. Он стоял и блеял, тряс головой, отплевывался от шерсти, в рваном костюме, с недельной щетиной на щеках, босой. Потом испуганно посмотрел на герцогиню, провел руками по голове, по своему телу, посмотрел на свои руки.

— Я — человек, я снова человек, о, моя герцогиня, я так вам благодарен!

— И я с удовольствием приму твою благодарность, когда я тебя попрошу, ты исполнишь

одну мою просьбу.

— Для вас все что угодно, — бросился целовать ей руки Максим Леонидович.

— А ты ничего, красавиц, — Белинда плотоядно улыбнулась, обнажив ряд белые зубов, с длинными клыками, провела по волосам Максима, потрепав его за щеку.

В сердце маленькой ведьмы словно впился кусочек стекла — эта стерва сейчас пыталась соблазнить ее козла! Тьфу, ты! Максима! Вот ведь стерва!

В сердце Эстер забралась ревность, отравив своим ядом ее кровь!

— Ну, а теперь ты, моя дорогая, подойди ко мне, — Белинда обратила свой взор на Эстер.

Эстер сделала пару шагов в сторону трона, и посмотрела в глаза ведьме. В черных глазах плескалась ненависть, она видела это, она ее ощущала, Эстер сделала смело еще шаг и оказалась почти рядом с черной ведьмой. Та протянула руку, желая коснуться Эстер, но не тут то было.

Даже не коснувшись платья Эстер, она отдернула руку, словно ее обожгли кислотой.

— Фу, какой ужас у тебя приколот на груди, сними это немедленно, — ткнула пальцем в брошь тетушки Матильды.

— Не сниму, тетушка не велела, — только теперь Эстер поняла, что тетушка ее ещё та, хитрая бестия, прикидывается сумасшедшей, а сама наложила на ее два круга магической защиты, и теперь Белинда может беситься сколько угодно, но защиту ей не снять, и сделать она ничего ей не сможет.

— Мой дорогой Максим, помоги мне снять эту гадость с груди твоей спутницы, отстегни брошь, — обратилась она к Максиму Леонидовичу.

Это был запрещенный прием. Эстре испуганно посмотрела на Максима, тот как сомнамбула повернулся к Эстер, сделал шаг и потянулся к брошке. Глаза его были пусты, как у мертвеца. Эстер в ужасе отшатнулась, но вспомнила тетушку, ее наказ, быстро вынула из своих волос цветок и воткнула его в волосы Максима.

У того как пелена с лица спала, глаза засветились, взор стал осмысленным, и он с удивлением уставился на Эстер.

— Что это со мной было?

— Зря ты против меня идешь, маленькая ведьма, ты даже не знаешь моей мощи, — Белинда медленно поднялась с трона.

Эстер с Максимом в ужасе смотрели на нее. Лицо же той начало меняться. Оно неестественно вытянулось, ярко красные губы искривились, и изо рта показались длинные клыки вампира, лицо стало ужасной, страшной маской. Черные патлы обрамляли неестественно бледное лицо, казалось еще мгновение и клыки вампирши вонзятся в шею жертвы.

Вдруг двери зала распахнулись, и в зал вошёл герцог. Миг, и перед ними стоит все та же красавица герцогиня Белинда.

— О, мой герцог, я не ждала вас к этому часу.

— Сегодня у меня было несколько государственных дел, я быстро управился с ними, смотрю у нас гости, — герцог шагнул вперед и уставился на Эстер. — Кто эта милая леди? Почему гостей не переодели в приличные платья?

— Да, мой герцог, сейчас я распоряжусь.

Белинда хлопнула в ладоши и перед ней предстали слуги, дав распоряжение, она ушла в свои покои.

Эстер и Максим выдохнули, вокруг них закружили слуги, их отвели в гостевые комнаты, приготовили ванну, чистое белье и новую одежду.

Максим с удовольствием плескался, затем одел шикарный байковый халат на голое тело и попросил слуг почистить и заштопать его одежду. А сам с удовольствием сел пить кофе на балконе.

Эстер же только чуть-чуть умылась, прибрала растрепавшуюся прическу, воткнула в волосы все тот же цветок тетушки Матильды, а вынув пудреницу, обсыпала себя волшебной пудрой, чуть дунула и на Максима Леонидовича, так на всякий случай. Затем вынула из сумки карту и записи своей матери и села изучать.

— Давай лучше позовем слуг и попросим их провести нам экскурсию по нижним этажам замка...

— Ты бред несешь, Максим Леонидович, это не твой мир, тут экскурсий не проводят, и если там тюрьма и держат заключенных, тебя никто туда не поведет.

— Туда есть проход, если там тюрьма, то проход будут сторожить, сделаем соответствующие выводы.

— Нам надо попасть в эту тюрьму, возможно, там мой папа, поэтому я ищу альтернативные ходы.

— С тобой не соскучишься, то мы ищем способ вернуться обратно, теперь у нас другая задача, боюсь, что завтра ты еще что-нибудь придумаешь. Между прочим, в тот день, когда ты своим колдовством перенесла нас сюда, у меня должны быть важные переговоры, отец будет зол на меня за мое исчезновение.

— Это самое малое, чего нам надо бояться, тут с нами может произойти что-нибудь и страшнее, например, нам могут отрубить голову. У нас нет другого выхода, надо найти и спасти моего отца, узнать у него, куда делось зеркало, и вернуться назад. Только так и никак иначе!

книксен knickschen означает в переводе "неглубокое приседание" и "легкий поклон".

Глава 18 Подземелье...

Ровно в шесть вошел слуга и пригласил пройти в столовую.

Гостиная-столовая встретила их таким же великолепием, как и зал для торжественных приемов. Здесь все кричало о богатстве, величии и патрицианской роскоши.

Колонны с капителями в обрамлении дверей, в углах статуи из розового почти прозрачного мрамора, кажется, это живые люди застыли и превратились в холодный камень; ярко-красная драпировка на окнах от пола до потолка; золоченная витая мебель; фарфоровые статуэтки, золотые часы и мелкие прелести, разложены по стеклянным буфетам. Свет масляных светильников, что расставили слуги, мерк в лучах заходящего солнца, чьи лучи пробивались сквозь драпировку в открытые окна.

Кушать их пригласили за огромный стол, во главе которого сидел герцог, по правую руку от него сидела герцогиня, а на другом конце стола накрыли приглашенным гостям.

Гости четы герцогов тоже были странными. Тут сидела парочка — мужчина и женщина, что изображала из себя шутов, они глупо шутили, сами же смеялись над своими плоскими шутками, толкая локтями соседей. Второй парой была супружеская чета обнищавших баронетов, одетых в поношенную, вышедшую из моды одежду, с жадностью поглощающих всю пищу, которую перед ними ставили слуги. Здесь же сидела Бера, сестра Белинды, зло сверкая глазами и облизывая синюшные губы.

Максиму и Эстер было неудобно в этой компании, кусок в горло не лез.

— Вы, дорогуша, мне кого-то напоминаете, подскажите, уж не вашим ли отцом был мой камердинер Элиас Вэйтен.

— Да, ваша светлость!

— Фу, с нами дочь камердинера за одним столом, — зашептались нищие баронеты.

— Помню вашего папеньку, хороший был слуга, умный и молчаливый, не то, что нынешние слуги, ваша маменька, насколько я помню, была ведьма?

— Вееедьмаааа, — прошипели за спиной гости.

— Она была лекарем, ваша светлость, — с достоинством ответила Эстер.

— Но судили ее как ведьму, — с нажимом сказал герцог, — надеюсь, вы не унаследовали ее способности, в нашем королевстве ведьм бросают в тюрьму.

— Нет, ваша светлость, я не имею таких способностей.

Эстер с удивлением воззрилась на герцога, как это возможно, с ним рядом сидят две самых страшных ведьмы королевства, они совершают кровавые мессы, едят человеческую плоть, а он уверяет окружение, что ведьм бросают в застенки! Она уже было хотело спросить, но столкнувшись с взглядом Белинды, закрыла рот и опустила взгляд в свою тарелку.

Остаток ужина прошел в относительной тишине, лишь брякали серебряные приборы обименной фарфор, да изредка гости что-то шептали друг другу...

Потом гости и хозяйева сидели в малой гостиной и пили чай, обсуждая сплетни столицы, и только ближе к девяти герцог с женой удалились в свои покои, а гости, выдохнув свободно, разбрелись кто куда.

— Самое время попробовать пробраться в подвал, — сказала Эстер, когда они шли в выделенные им спальни.

— Пошли.

— Нет, сначала подождем, вечером к нам зайдут слуги, мы скажемся уставшими и ляжем спать, подождем с полчаса, потом пойдем.

Эстер знала, что слуги подглядывают за гостями и докладывают своим хозяевам. Спешить в таком деле опасно. Если их хватятся, им головы не сносить.

Прошел час.

За это время слуги дважды заходили в их спальни, то воду горячую принесут, то свечи. Наконец в доме все затихло, только где-то снаружи ходила стража, звякали оружием, да перекрикивались для проверки.

— Пора, — сказала Эстер.

— Пошли... — Эстер перекинула через плечо сумку, сунула туда тетрадь и карту, и открыла дверь...

Они выскользнули в длинный темный коридор, освещенный редкими факелами, да лунным светом, что проникал через узкие бойницы. По длинному коридору они дошли до винтовой лестницы, ей пользовались слуги. Спустившись на два этажа вниз, они натолкнулись на толстого стражника. Тот спал на своем посту, облокотившись на щит. Очень осторожно обошли его и выдохнули, старый дядька, время которого давно прошло, и которого использовали только для охраны лестницы, мирно продолжил свой сон, даже не пошевелившись. На минуту замерли, успокаивая стук сердец, они продолжили свой путь.

И вот, наконец, перед ними низкие своды подвала, здесь закопченный потолок, узкие каменные ступени, железные решетки, за которыми ходит стража.

— Что будем делать, — шёпотом спросил Максим.

— Где-то здесь есть дверь, ведущая еще ниже, — так же тихо ему ответила Эстер.

— Куда уж ниже, мы в подвале.

— Это спуск в канализационные сточные канавы, что отводят стоки из замка, из них должны быть входы в тюрьму, минуя охранников.

— Да уж, никогда по сточным канavam не лазил, даже в детстве.

— Вот и попробуешь, какого это, — с этими словами Эстер сделала шаг в сторону и стала ощупывать стену, она продвигалась осторожно, чтобы не попасть в круг света, что падал сквозь решетку. Охранники были так близко, протянув руку можно было коснуться их мечей, они играли в домино на бочонке из-под пороха и так были увлечены, что не смотрели вокруг. Им и в голову не могло прийти, что кто-то попытается пробраться ночью в темный подвал.

Наконец, она нащупала дверь. Старая и ржавая, она предательски скрипнула, как только Эстер попыталась ее открыть. Ее сердце чуть не выпрыгнуло из груди, от страха она замерла, пытаясь унять расшалившееся сердце. Рядом с ней слился со стеной бледный Максим.

На скрип выглянул охранник, подслеповато щурясь, у него не было факела, в темноте он ничего не разглядел.

— Чего там? — спросил его кто-то из стражников.

— Да походу опять крысы бегают...

— Надо попросить у кухарки яду, надоели эти мерзкие животные...

Охранник прошлепал босыми ногами, потыкал древком копьа в пустоту, да и ушёл опять в сторожку, через минуту по пустому бочонку застучали костяшки домино.

Эстер с Максом перевели дух, их сердца еще не утихли, по спинам бежал холодный пот. Максим осторожно провел рукой по лицу, стирая капельки пота со лба.

— Что делать будем? — тихо спросил он.

— Сейчас...

Эстер полезла в кармашек, нашла там несколько крупинок волшебного песка, конечно, это было не самое разумное решение, воспользоваться магией, ведь ведьмаки были всегда начеку, но у них не было выхода. Волшебный песок растворился в воздухе, оставляя после себя легкий след, и двери открылись, впуская в помещение зловонный запах сточных вод.

Эстер осторожно сделала шаг, потом еще, здесь было темно, она нащупала перила лестницы и первые ступени, схватив Макса за руку, подтащила ближе к себе и щелкнула пальцами, дверь бесшумно закрылась, отрезая их от охранников.

— Темно....

— Сейчас, потерпи!

— Воняет!

— Вот, — в руках Эстер зажегся огонек, то светлячки собрались в маленький фонарик, освещая им путь.

— Я уже дважды воспользовалась магией, нам надо идти быстрее, иначе меня вычислят ведьмаки, — сказала Эстер и поспешно стала спускаться по лестнице.

Максим скривился от жуткого запаха, но поспешил за Эстер.

Сточные подвалы хоть и воняли невыносимо, но тут было сухо, посередине только в канавке тек зловонный ручеек, а по берегам было сухо, попискивая и сверкая красными глазами, сновали крысы, пугая путников. Идти пришлось недолго, в стене канавы фонарь осветил деревянную дверь, старую и трухлявую. Эстер даже не пришлось прибегать к магии, Максим только раз по ней ударил ногой, как доски ее сломались, образуя большую дыру, в которую они и пролезли.

Внутри было жутко темно, спертый воздух, где-то вдали были слышны голоса, надсадный кашель. Они тихонько почти на ощупь продвигались по длинному извилистому коридору, что уходил куда-то вверх. Стены и пол были скользкими, словно покрытыми толстым слоем слизи, и им с большим трудом приходилось подниматься по наклонной поверхности. И вот за очередным поворотом мелькнул свет, тусклый, но все же свет. Пару шагов и они оказались в тюрьме. Это было огромное помещение с колоннами, между которыми установлены решетки, что образовывали ячейки квадратов — камер. Ряды таких камер тянулись на многие метры вглубь помещения. На каждой двери толстый амбарный замок, замки не простые — магические, их открыть не так просто.

В камерах пусто, только где-то вдали слышны голоса. Максим взял Эстер за руку и шагнул вперед.

— Стой, — только и успела она крикнуть ему.

— Что случилось?

— Надо проверить на наличие магии, — с этими словами Эстер посыпала пудру тетюшки Матильды и подула, легкая как пыль пудра, оставляя в воздухе сверкающий след, осыпалась на пол. — Теперь можно идти.

И они осторожно начали передвигаться от камеры к камере.

Вдруг куча тряпья, в одной из них, зашевелилась и вполне себе человеческим голосом произнесла: Эстер?

— Папа, — удивленно спросила Эстер.

Глава 19 Подземелье (продолжение)

— Эстер? — спросила куча тряпья, из которой выглянули такие знакомые глаза.

— Папа, — удивленно спросила Эстер.

— Доченька! Как ты попала сюда? — куча тряпья зашевелилась и встала, то был мужчина средних лет, он зарос, его одежда превратилась в лохмотья, лицо и тело его покрывали шрамы и болячки, а кожа грязна, но это был ее отец.

— Папа, что случилось, что с тобой сделали?

— Тихо девочка, тихо, нас могут услышать.

— Я так хотела тебя увидеть, я скучала по тебе...

— Я тоже рад, доченька, но как ты оказалась здесь?

— Я случайно вернулась, маму так и не нашла...

— Ничего, доченька, надо только отсюда выбраться.

— Эстер, давай быстрее искать зеркало, что-то у меня на душе не спокойно, — подал голос Максим.

— Эстер, кто этот юноша, — удивленно посмотрел на нее отец, — ты что, путешествуешь одна в компании молодого мужчины.

— Папа, этот юноша еще недавно был козлом, так что я путешествовала в компании с рогатым существом.

— Папаша, давайте без сантиментов и реверансов, надо отсюда выбираться, я уже больше недели торчу в этой долбаной стране, у меня скоро бизнес рухнет...

— Максим! — вдруг в клетке напротив, к решетке подскочило существо в лохмотьях, страшное и грязное. — Максим, это ты? Максим, спаси меня, заведи из этого дурдома.

Существо выло, голосило дурниной, билось головой о прутья клетки.

— Тихо там! — раздался голос сверху, это охранник спускался в подвал.

Максим и Эстер от ужаса вжались в прутья решетки.

— Бегите к конец зала, там есть закуток, они вас там не увидят, — тихо прошептал Элиас.

Эстер дернулась, схватила за рукав Макса и побежала в сторону, указанную отцом. Она старалась бежать на цыпочках, чтобы шум их шагов не слышали охранники.

Сонный охранник поорал на своих заключенных, потыкал в них копьем, сказал на прощанье, что если они еще будут шуметь и мешать ему спать, он придет с кнутом и устроит им ночную экзекуцию.

Когда, шаркая ногами, охранник удалился, Максим и Эстер вылезли из своего убежища.

Сквозь прутья решетки на них смотрели две пары глаз, в этих глазах жила надежда и такое отчаянье, что если их сейчас не спасут, они просто повесятся.

Максим внимательно разглядывал странное существо, что окликнуло его из соседней клетки, в нем угадывались какие-то человеческие черты, но сложно было распознать в этой сущности девушку.

— Максим, — сипело существо и тянула к Максиму тонкую, худую, грязную руку.

— Кто ты? И откуда меня знаешь?

— Максим, ты меня не узнал? Это я — Этель...

— Этель! — чуть было не закричал Максим, но рука Эстер закрыла ему рот.

— Ты чего кричишь, хочешь, чтобы по их спинам прошёл кнут, — зло прошипела

она. — Надо отсюда выбираться.

Эстер развернулась к отцу: Папа, где зеркало, что стояло в библиотеке?

Все вещи, что забирают из дома ведьм, ведьмаки складывают здесь в конце зала в отдельной клетке, но там засов заколдован, тебе не открыть.

Эстер хмыкнула, подхватила под руку Максима, который стоял и ошарашено пялился на девушку в соседней клетке, и поспешила с ним в конец другого зала.

— Потом разберемся с твоей девушкой.

— Ты хоть понимаешь, что мы нашли Этель — это внучка Марии Ильиничны.

— Да? — Эстер даже притормозила. — Внучка самой Марии Ильиничны?

— Да! Она как-то попала сюда. Интересно как?

— Давай договоримся, сейчас мы работаем как одна команда, нам надо отсюда выбраться, поэтому ты мне помогаешь, все будем выяснять потом, сейчас правда не до этого..

Она схватила его за рукав и потащила к клетке, где валялись разные вещи. Чего только тут не было: старинные книги в кожаных переплетах с металлическими защелками, старые зеркальца и огромные зеркала, бутылки с разноцветными жидкостями, волшебные палочки и предметы, которые не обладали волшебством, но это была утварь ведьм.

Решетки были закрыты огромным засовом, на котором стояла волшебная печать самой Белинды.

Эстер посмотрела на это все и хмыкнула: Ну и дура — герцогиня, засовы наставила, заклинаниями закрыла, а про решетки забыла, решетка то простая. С этими словами она достала крупинки песка и читая заклинания посыпала на боковую стенку камеры. Песок поднялся в воздухе белым облачком, и вихрем пронесся через решетку. Огонь, что породил волшебный вихрь, растопил решетку, как огонь топит свечу. Минута прошла, а в решетке образовалась дыра.

Эстер ловко забралась внутрь и стала разрывать кучу из вещей. Не прошло и получаса, как из-под завалов вещей она извлекла книги своей матери, рассовала их по карманам своей вместительной сумки, а покопавшись еще, наткнулась на зеркало. Его пришлось вытаскивать с помощью Максима, так велико и тяжело оно было.

У клетки отца и Этель пришлось вновь повторить фокус с волшебным песком, узники были извлечены из своих камер, папа бросился к дочери, а Этель — к Максиму. Тот сначала шарахнулся от столь грязного и лохматого существа, но потом обнял и погладил по голове. Этель, когда-то красивая девушка, теперь вызывала у него только чувство жалости и сострадания к ее злоключениям.

Установив с помощью Максима зеркало, Эстер вытащила шар. Вот и все, сейчас они перенесутся в нужное место....

Но...

Шар не сиял, не кружился, а в зеркале не открывался проход между мирами...

— Что-то не так, — сказала Эстер.

— Что? — Максим и Элиас с опаской поглядывали наверх, сверху доносился могучий храп охранников, но в любой момент, кто-то из них мог проснуться и пойти проверить заключенных.

— Чего-то не хватает, я не вижу перехода.

Эстер задумалась, вспомнила библиотеку. Та комната была темная, в окно заглядывала луна, свечи вокруг...

Затем в памяти всплыла комната, предбанник возле кабинета Максима Леонидовича, она тогда погасила свет, и, чтобы не запнуться, открыла шторы, потом зажгла свечи. Эврика! Луна! Как она забыла про нее! Лунная дорожка, что образовывалась от света, который падал в зеркало...

— Нам надо выйти наружу! — воскликнула Эстер.

— Как мы поднимем по винтовой лестнице зеркало, да мы так будем пыхтеть, что всю охрану перебудим, — резонно заметил Максим.

В глазах заключенных появилась паника.

— Мы выйдем наружу через стену замка, пройдя сточную канаву.

— Фу... — Максим поморщился, представляя столь неприятное путешествие. — А вдруг там нет прохода?

— Там есть проход, я его чинил и ставил решетки, — сказал Элиас.

— Идем, и быстрее...

Все замерли и прислушались. Но сверху по-прежнему доносился храп.

Элиас с Максимом подхватили зеркало, и они заспешили на выход, впереди их ждал спуск по скользкой поверхности, долгое блуждание по лабиринтам подземелья замка.

Наконец они добрались до решетки. На востоке уже появилась розовая полоска, предвещающая конец ночи, а значит заход луны. Времени оставалось совсем мало.

Глава 20 Битва

На востоке разгорался рассвет, начинался новый день, заканчивалось время луны. Она еще была на небосклоне, но уже побледневшая, как будто рассвет стер ее ластиком с неба.

В последнем рывке Эстер со спутниками добежали до ближайшего камня, они уже не смотрели на стены замка, где охранники перекрикивались для поверки и могли их заметить, это все было уже не важно.

Максим с Элиасом установили зеркало, Эстер достала шар, травы и волшебный песок. Но она не успела провести ритуал, небо померкло, потемнело. Огромная черная туча катилась в их сторону.

— Что это? — удивленно спросил Максим.

— Это Белинда со своими ведьмаками, не успели, — в голосе Элиаса была тоска.

— Посмотри... — сказал кто-то в кустах.

От неожиданности Элиас с Максимом даже подпрыгнули, а из кустов вышла тетушка Матильда.

— Тетушка, — бросилась к ней Эстер, — я так и знала, что ты не бросишь нас.

— Я ещё никогда не бросала своих родных, ведь это я подсказала твоей матери, как избежать наказания, — с этими словами тетушка достала из кармашков разные предметы и травы, а еще мешочки с песком. — Быть войне!

По мере приближения Белинды, небо темнело, почти закрыв луну черной пеленой, ведьмаки вынули из ножен мечи и закрылись магическими щитами.

— Продолжай обряд, Эстер, надо успеть до того как закроется луна, я их задержу.

Ведьмаки приближались, на страшных лицах такие же ужасающие улыбки, больше похожие на оскал вампира, на руках, плечах выросли острые шипы, глаза горели как угольки.

Тетушка Матильда что-то прошептала и кинула в сторону ведьмаков порошок из разных трав, тот час же из земли стали вырастать огромные стебли с колючками, это был чертополох, но высотой с трехэтажный дом. Ведьмаки врезались в этот лес чертополоха, яростно махая мечами. Они рубили направо и налево, но прорубив с метр свободного пространства и шагнув вперед, вдруг оказались в густом лесу из колючек. Позади их чертополох нарастал еще гуще. Колючки рвали их одежду, оставляя на коже кровоточащие раны.

— У тебя ничего не получится, Матильда, ты стара и глупа, — яростно орала Белинда, отмахиваясь от стеблей с колючками маленьким клинком. Но те оживали, изгибались и кололи, обливали ядовитым соком, от которого кожа слезала с рук.

Тетушка Матильда достала песок и флакончик с водой, и выплеснула это все перед зарослями чертополоха. Сейчас же на этом месте образовалось болото с топью.

Вырвавшись из кустов чертополоха израненные ведьмаки, свалились по пояс в гнилое болото. Болото было настолько вязкое, что по нему невозможно было двигаться в тяжелых доспехах со щитами. И тем пришлось бросить тяжелые магические щиты, оставшись без магической защиты, они стали уязвимы.

Тетушка и не думала отступать: Племянница, сохранилась ли у тебя моя пудреница?

— Да, тетушка, — Эстер быстро подала ей плоскую коробочку и продолжила ритуал.

Шар уже начал вертеться, отбрасывая блики на стоящих вокруг людей. Он ловил лучи заходящей луны, дорожка уже образовалась, но вот пространство между мирами так и не

появилось в зеркале, словно что-то удерживало людей в этом мире.

Тетушка Матильда подула в пудреницу, и тот час же поднялась в воздух волшебная пыль, заговор был произнесен, и пыль, оседая на одежде ведьмаков загорелась. Не прошло и минуты, как одежда на них пылала ярким белым огнем. Испарения, что поднимались от болота, еще больше подливали масла в огонь. Только Белинда не горела, она стояла на кромке болота, очертив вокруг себя магический круг.

В ее глазах пылала яростно. Она что-то крикнула ведьмакам и те послушно переместились по болоту, создавая из своих тел мост. Белинда шагнула на этот мост, пламя огня утихло.

— Давайте быстрее, у меня не хватит сил сдерживать ее долго, — крикнула им тетушка Матильда.

— Я стараюсь, но что — то не получается, — оправдывалась Эстер, словно кто-то или что-то нам отрезало дорогу.

— Торопись, я сейчас помогу, — с этими словами тетушка ударилась оземь и превратилась в сокола, тот взмыл вверх, спикировал и ударил клювом Белинду в самое темечко.

Белинда не удержалась, она стояла на плечах последнего ведьмака, а тот медленно шел к краю болота, еще бы миг, и она достигла земли, но тетушка не дала ей шансов на победу.

Со всего маха Белинда рухнула лицом в болото.

— О, моя герцогиня, — пролепетал испуганный ведьмак.

— Черт, я тебя убью, потом, — прошипела герцогиня, вылезая из болота, ее волосы были в грязи, тина сползала грязевой маской с белой кожи, стекая с дорогой одежды. Злобно шипя, она превратилась в огромную летучую мышь, со страшными зубами вампира и когтями. Она уже было сделала шаг вперед, чтобы схватить своих пленников, но тут со стены замка раздался голос герцога.

— Белинда, что происходит? Что за шум? Мне кто-нибудь даст вразумительный ответ, — герцог собственной персоной стоял на стене замка, заспанный, в одних подштанниках и жилетке для сна. Он таращил глаза на стоящих внизу людей и жену, видимо никак не мог понять, это ему снится, или это происходит на самом деле.

— Мой герцог, — пропела ласковым голосом Белинда, — наши заключенные хотели устроить побег, а твоя вчерашняя гостя — Эстер им в этом оказала помощь, я приказала их схватить.

Она успела превратиться обратно в милое ангелоподобное создания, меняя свое вампирское обличие в одно мгновение на другую ипостась.

Белинда всего на миг отвлеклась, но в этот самый момент открылся проход, Эстер схватила за руку отца и Максима нырнула в пространство с дверями, последней в проход заскочила Этель. Эстер испуганно смотрело на двери, вдруг осознав, что не помнила, какую дверь она тогда открыла, и как попала в мир Максима.

С испугу она притормозила, но ее снес Максим, тот с ужасом бежал вперед, а сзади в пространство просунулась страшная рука с когтями. Он открыл первую попавшуюся дверь и прыгнул туда, таща за собой Этель. Эстер оглянулась. В пространство лезла Белинда, она рычала, визжала и пыталась прорваться. Ее лицо было искажено от злобы, она издавала рык и брызгала слюной.

Сама не зная почему, Эстер вдруг подняла высоко вверх волшебный шар, что продолжал испускать лучи, свет его озарил яростное лицо Белинды, в тот же миг с ее лица начала

слазить кожа, обнажая ее звериную сущность.

Та дико заорала и исчезла из зеркального проема.

Эстер открыла дверь, которую выбрал Максим, схватило за руку остолбеневшего, испуганного отца и прыгнула в пространство.

Дверь захлопнулась, проход за ней закрылся.

Глава 21 Возвращение

Дверь захлопнулась, закрывая проход, отрезая Эстер и Элиаса от ужаса, что правил в волшебном мире ведьм.

Холодно, очень холодно. Злой ветер бросает в лицо снежную крупу, дует так, что выдувает остатки тепла из одежды. Одежка на них тонкая, промокшая от сырости подземелья. Несколько минут и они уже изваяния из снега и льда. Зубы выбивают дробь, руки предательски дрожат, тело промерзло так, что кажется, его уже не отогреть, сердце с трудом прокачивает кровь в остывших конечностях.

Эстер оглянулась вокруг, в вихре вьюге сложно было рассмотреть местность. Кругом снег, лежат огромные сугробы, вьюга никак не хочет останавливать свой хоровод, где то вдалеке торчат тонкие прутики кустов, ветер теребит их, клонит к земле. Кругом снежное безмолвие, только вьюга напевает свои песни. Еще полчаса, и их будет не спасти, они просто замерзнут, утонут в этих белых сугробах под снежным одеялом.

Эстер подхватила ошалевшего отца под руку, прижалась к нему озябшим телом, вместе идти было теплее, и они побрели сквозь вьюгу к тому, что виднелся вдалеке размытым серым пятном. Ветер сбивал с ног, холод заползал под одежду, свои ноги и руки они уже давно не чувствовали. Снег набился в волосы, залеплял глаза. Отец снял с себя драный кафтан и укутал дочь.

Они все шли, с каждым разом их шаг становился короче, ноги вязли в сугробах, не слушались. Казалось еще немного, они упадут в снег и больше не поднимутся. Но Эстер заставляла себя идти и тащила ошалевшего от холода отца за собой.

Она уже сбилась со счета сколько шагов сделала, но вот та стена, что видели они издалека, сквозь пелену снега, серая шершавая, высокая стена дома. Это было спасением.

Сил идти уже не было! Они двигались вдоль стены, пытаюсь понять, что это за строение. Главное найти укрытие и тепло...

И только зайдя за угол здания, они наткнулись на окно, а вот и заветная дверь.

Элиас не выдержал, он так замерз, что запнувшись за ступеньку, упал и встать уже не смог.

— Помогите, помогите! — Эстер отчаянно стучала кулачками по двери.

Дверь открылась и выглянула хозяйка домика, женщина средних лет, она, куталась в теплый платок, опасливо смотрела на странных людей, гуляющих по морозу в легкой одежде.

— Помогите, мой папа замерзает, — бросилась к ней Эстер.

— Боже, вы же совсем раздетые, разве можно в такой мороз гулять в такой одежде, — добрая женщина выбежала на крыльцо и вдвоем они попытались поднять Элиаса.

Тот просидел слишком долго в подвалах Белинды, был худ, поэтому они без труда затащили его в тепло. И только оказавшись внутри дома, Эстер без сил упала на пол.

— Не засыпай, надо переодеться в теплую одежду, девушка, иначе заболете, — тетушка трясла Эстер, не давая той уснуть, но та настолько выбилась из сил, что двигаться дальше уже не могла.

Эстер с трудом разлепила веки, тяжело поднявшись, пошла вслед хозяйке, ей было плохо, тело ломало, конечности болели, казалось, что сотни иголок вонзаются ей в каждый пальчик, по венам будто текла лава, глаза предательски щипали слезы, которые она с трудом

сдерживала. Хозяйка завела ее в комнату и велела раздеться, сама же стала из многочисленных шкафов доставать теплые вещи. Через пять минут на Эстер был одет теплый флисовый спортивный костюм, шерстяные носки, и душегрейка, подбитая искусственным мехом.

И тут Эстер вспомнила об отце.

— Папа, — вскрикнула она и бросилась обратно.

Отец лежал на полу в прихожей, как они его оставили, он так и не очнулся, лежал в позе маленького ребенка, подтянув ноги к груди и охватив себя руками.

— Папочка, — бросилась перед ним на колени Эстер.

Она тормозила его, но тот никак не открывал глаза.

— Позвольте, девушка, — хозяйка дома отодвинула ее, села на корточки возле тела Элиаса и подула тому в глаза.

Веки его дрогнули, ресницы задрожали, и тот медленно открыл глаза.

— Эрна, — тихо сказал он.

— Элиас? — вдруг испуганно сказала хозяйка.

— Вы что его знаете? — удивленно спросила Эстер.

— Это мой муж — Элиас, — тихо произнесла хозяйка, она подняла глаза на Эстер и пристально стала всматриваться в ее лицо, та стояла остолбенев. — Ты — Эстер, тебя звать Эстер?

— Мама...

Они бросились в объятия друг друга в один миг, забыв Элиаса. Эрна плакала и причитала, обнимая свою некогда брошенную дочь, она все причитала, и повторяла снова и снова: Какая ты стала взрослая, ты совсем выросла, моя девочка!

— Может и меня кто-нибудь обнимет, — донесся с пола голос, Элиас ожил и сидел на полу, обняв себя руками, зубы его выбивали чечетку, холод никак не отпускал его из своих цепких объятий.

Обе женщины бросились к нему. Его подняли, отвели в ванную и отмыли, Эрна покопавшись в вместительных шкафах, нашла мужские теплые вещи.

Через час они уже сидели на беленькой кухне, вдыхали аромат трав и пили чай.

— Как вы попали в этот мир? — начала разговор Эрна.

— О, это долгая история, сначала я нашла твои книги и шар, первый раз прошла сквозь зеркало и попала к одной бабушке....

— Стой, ты сказала, нашла шар? Что ты с ним сделала?

— Так вот он, — с этими словами Эстер достала из сумки шар, она держала его на вытянутой ладони, а он переливался всеми цветами радуги.

— Этого не может быть, — тихо сказала Эрна.

— Мама, что не может быть, ты же сама его оставила в сундуке.

— Но шар не мой, я лишь хранительница, — Эрна со страхом смотрела на дочь.

— Мне его нельзя было брать, да? — спросила Эстер.

— Я потом расскажу тебе легенду, дочь, давай сначала ты расскажешь все подробно.

И Эстер начала свой рассказ, мама часто останавливала ее и переспрашивала, качала головой и удивлялась.

— Как ты говоришь, зовут твоего начальника? — удивленно спросила она, когда речь зашла о Максиме.

— Максим Звягинцев!

— Где? Где сейчас Максим? — испугано спросила Эрна. — Где он сейчас?

— А ты знаешь Максима?

— Господи, детка, да вы сейчас в частных владениях Звягинцевых! Максима уже две недели ищем, он пропал!

— Ну, — Эстер скосила глаза и посмотрела в левый угол, где у мамы висели на веревке, протянутой как для сушки белья, собранные в пучки травы, — он не пропал, я его случайно переместила с собой в наш мир.

— Что ты сделала?

— Мама, ну это вышло случайно, я пыталась найти тебя, попросила у шара помощи, он всегда выполняет мои желания...

— Шар выполняет твои желания? — воскликнула Эрна.

— Конечно!

Эрна побледнела и чуть не упала со стула.

— В нашем королевстве все так плохо?

— Не знаю, я не знаю, как было раньше...

— Все плохо. Эрна, — подал голос Элиас.

Эрна тяжело вздохнула, поправила прядь в прическе и спросила: Так, где же Максим? Куда он делся?

— Это бы и я хотела узнать, он прошел на три минуты раньше нас...

— Максима искали две недели. Ко мне обратился его отец, попросил помощи в поисках, — продолжила свой рассказ Эрна.

— Мама, ты тут тоже ведьма?

— Доченька, здесь я называюсь экстрасенс, в свое время Звягинцев помог мне с документами, когда я попала в этот мир, а я ему помогала в бизнесе, вот и в этот раз он пришел ко мне... Но я не увидела Максима в этом мире и решила, что он мертв, правда отцу его ничего не сказала, кто бы знал, что он в другом мире...

— Ну, ты бы его в другом мире тоже не увидела, ведь там он был сначала бараном, а потом козлом, — потупила взгляд Эстер.

— Доченька, давай ты дашь мне слово, что больше не будешь экспериментировать с волшебными артефактами. — А сейчас мы посмотрим, где в эту минуту Максим Леонидович.

Эрна достала серебряное блюдо, вылила туда воду из чайника, зажгла восковую свечу и стала капать воск в воду. Белый воск падал крупными каплями, менял форму, принимая странные очертания.

— Он в казенном доме? Странно! Очень странно, — она вытащила из кармашка мобильный телефон и ткнула в первую кнопку, сразу пошел вызов и в трубке послышался твердый мужской голос.

— Слушаю!

— Леонид Максимович, проверти все казенные дома, он за решеткой.

— Такого не может быть!

— Это все, что я могу вам сказать, — с этими словами Эрна положила трубку.

Глава 22 Максим и Этель

Максим и Этель прошли между мирами, это как упасть с неба. Вот ты открыл дверь, за ней клубится туман, и ты делаешь шаг, как парашотист, который прыгает в облака. Сначала все туманно и сыро, а потом вдруг тоннель из яркого света, тебя кружит и бросает, трясет, и ты несешься с бешеной скоростью до ряби в глазах.

Действительность — что удар при приземлении, вот ты летел куда-то, а потом бац, и свет померк...

Ты стоишь на промозглом ветру, на обычной городской улице, вокруг серо и уныло, идет снег, ветер его бросает в лицо прохожим, те увариваются от колючего злого ветра, закутываются в теплые шарфы плотнее, да натягивают теплые шапки пониже на лоб.

Вот только у путешественников между мирами теплых вещей не было. Их словно бросило в морозилку, холодный колючий ветер быстро продул их одежду, выдул тепло, холодными пальцами коснулся кожи, замораживая плоть.

Они стояли посередине улице. Дезориентированные, растерянные, замерзшие, не понимающие, куда им идти дальше, а равнодушная толпа текла мимо них, огибая неожиданное препятствие.

Вдруг старушка, что семенила маленькими шажочками с огромными сумками, резко остановилась и уставилась на них...

— Максим, — воскликнула она севшим от волнения голосом.

— Марья Ильинична? Вы ли это?

— Максимушка... — раздалось над толпой, как рев раненой самки.

— Бабушка? — вдруг подала голос девушка, странная, грязная, одетая в лохмотья, больше похожая на бомжиху.

— Этель? — бабушка выронила сумки, ее глаза сначала округлились, а потом закатились, и она стала оседать.

— О, нет, бабушка, что я наделала, — с этими словами девушка бросилась к Марье Ильиничне, пытаясь ту поддержать, и не дать рухнуть на грязный снег.

В этой кутерьме никто не заметил полицейский патруль, которому странная компания показалась подозрительной. Бомж с бомжихой отбирают сумки у бабки, которой, видимо, стало плохо.

— Старший сержант Неумывайло, попрошу предъявить удостоверения личности, — рявкнул молоденький полицейский прямо над головой Максима.

— Сержант кто, какой? — озадачено спросил Максим.

— Не ерничайте гражданин, а предъявите удостоверение личности! — рявкнул раздосадованный сержант, сопровождавшие его два сотрудника уже окружили странную группу и улыбались.

— У нас нет документов, — развел руками Максим.

— Значит, вы задержаны, для установления личности, а там посмотрим, если потерпевшая напишет заявление, то и за грабеж сядите.

— Какой грабеж? — у Максима от удивления отвалилась челюсть.

— Как за какой? А сумки у бабульки кто отбирал?

— Я не отбирали сумки, я их держу, чтобы они не упали в снег... грязно же...

— А это у нас так сейчас называется, подержали, пока бабулька в отключке была...

Рядовой Козлов, скорую гражданочке вызови, тут сердечный приступ от испуга видимо... А вы граждане пройдете к машине.

— Никуда мы не пойдём, это моя бабушка, — вцепилась в Марию Ильиничну Этель.

— Ну, тогда мы поведем в наручниках, а бабушка она вам или дедушка, в отделении разберемся! — рявкнул сержант.

— Вы все неправильно поняли, мы встретили бабушку на улице, ей стало плохо, мы ее сейчас доведем до дома...

— Сейчас мы поедем в отделение, а бабушка в больничку... А вот там и выясним, от кого вы бабушку спасали, а если завтра бабушка напишет на вас заявление, то вы совсем в другое место поедите.

— Вы не поняли, меня зовут Максим Леонидович Звягинцев, я сын...

— Вот в отделении и узнаем — сын вы или не сын... Звягинцев, тоже мне сказал, миллионер Звягинцев в обносках, у бомжей отоваривался что ли, — заржали представители закона.

— Дайте телефон, я позвоню отцу!

— Ага, дай тебе в руки телефон, потом ищи ветра в поле, — и они снова заржали над шуткой товарища.

Тут подъехала скорая, Марию Ильиничну быстро погрузили на носилки и засунули в машину вместе с ее котомками, а двух незадачливых путешественников между мирами засунули в другую машину, с решетками на окнах.

Шел уже шестой час, как они сидели с Этель в приемнике полиции. Голодные и измученные путешественники между мирами. Их радовало только то, что здесь было тепло и сухо. С тоской они смотрели на циферблат часов, стрелки ползли медленно, отсчитывая секунды, на них никто не обращал внимания, словно забыв об их присутствии.

Когда они уже совсем потеряли счет времени, к ним подошел худенький парнишка в милицейской форме, форма ему была чуть великовата, из огромного воротника торчала худенькая цыплячья шея, и спросил: Как ты говоришь твоя фамилия?

И тут в отделении поднялась суета, засновали чины в фуражках, пошел шепоток, что в отделение лично приехал сам мэр с крупным полицейским чином осматривать спецприемники, да и так по отделению шерстить.

— Максим! Звягинцев! Я уж грешным делом подумал, что твой отец умом тронулся, когда отдал приказ тебя по отделениям полиции тебя искать, — взволновано проговорил полицейский чин, заглянувший в спецприемник.

— О, господи, как вы вовремя, я уж думал, что никогда отсюда не выберусь...

Приказ отдан, и двери их железной клетки заскрипели и открылись, выпуская пленников. А счастливый и довольный мэр звонил своему другу Звягинцеву, отчитывался, что нашел его сына, и сам привезет его лично в поместье.

Не успели они выйти в коридор, как слышали шум, грохот и отборную ругань. То Мария Ильинична прибежала выяснять, куда дели ее Этель и драгоценного Максима. Разъяренная старушка отбивалась от полицейских тяжелыми сумками, дубася по спинам, головам и ногам увесистыми котомками. При этом поливая их отборной руганью. Те изворачивались, пытаясь закрыть лицо от ударов, но не воевать же со старушкой.

Разъяренная фурия остановилась только тогда, когда слышала голос Максима.

— Мария Ильинична, с нами все в порядке!

— Ой, господи, касатик ты мой, я уж думала, что посадили вас ироды. Ведь что удумали

супостаты, что вы меня ограбить хотели.

С этими словами Марья Ильинична бросила свои котомки на пол, и повисла на шею спасенного Максима. Потом она долго обнимала Максима с Этель, плакала у них на плече.

После того, как излились слезы радости, их погрузили в шикарный внедорожник мэра и с охраной развезли по домам.

Прощаясь, Этель взяла слово с Максима, что в ближайшие дни он навестит их с бабушкой. И только тут Максим вспомнил про Эстер.

— Эстер, мы ее потеряли, вдруг она осталась там?

— Эстер — сильная ведьма, не бойся за нее, она может за себя постоять, — сказала тихо Марья Ильинична.

— А вы откуда знаете, что она ведьма?....

Прошла неделя. Словно ничего и не было. В городе снова шел снег, замечая только что очищенные тротуары, наметая сугробы, промерзшие пешеходы, торопливо шли по своим делам, кутаясь в пушистые шарфы и натягивая шапки пониже, а декабрьская вьюга настойчиво нападала, кусалась, пыталась распахнуть пальто и заморозить пешеходов.

Приближался праздник, в витринах выставили украшенные елки, на тоненьких ниточках болтались серебристые снежинки, да манекены изображали дедов Морозов со Снегурочкой.

Эстер вышла на работу, она вновь работала третьим секретарем у Максима Звягинцева.

Словно не было путешествия по мирам, злой Белинды, ее начальник не бегал по лугам мира ведьм в образе козла, словно все, что с ними случилось, было лишь сном...

Максим Леонидович на работу пришёл не в духе, хлопнул дверью приемной, проходя мимо столов своего ассистента и секретарей, зло бросил на ходу: Эстер, принеси мне кофе, Ольга, отчет за вчерашний день, Марина, с отчетом и моим расписанием жду через десять минут.

Громко хлопнула дверь кабинета, отрезая его хозяина от встревоженного улья его приемной. Секретари подхватились и зажужжали, заработал принтер, защелка клавиатурой Оленька, Эстер поспешила в маленькую импровизированную кухню.

В предбаннике сидели главный бухгалтер и ведущий инженер, каждый уместился на своем стеле, сидели как воробышке на жердочке. Только пронесся ураган под именем «директор не в духе», и «воробышков» сдуло, причитая, что директор сегодня не в духе, и, наверное, не примет их по личным вопросам, они откланялись секретарям, сказав, что зайдут позже.

Этель не привыкать к злому директору, уж кто-кто, а она знала его лучше всех остальных, хоть Марина и проработала с ним больше трех лет. Поэтому она поставила турку на плиту и начала колдовать над кофе, только специальный сорт кофе делал директора добрее и спокойнее.

Немного поколдовав, она перелила ароматный напиток в красивую чашку, поставила все на серебряный поднос и понесла начальству.

Начальник сидел, чернея тучи. Густые брови, сдвинутые к переносице, прорисовали две вертикальные морщинки на его лбу, глаза из голубых стали синими озерами без дна, губы сжаты в тонкую линию.

— О, тут кофе не поможет, — подумала Эстер.

— Эс, — бросил он ей, он стал обращаться к ней коротким именем, когда они были наедине, — почему в офисе пополз слух, что мы с тобой любовники и провели эти две недели где-то на островах?

Эстер удивленно уставилась на него.

— Это точно не я распространяю такие слухи.

— Тогда кто, мне здесь сплетен не надо! — прошипел он и стукнул он по столу ладонью.

— Я узнаю, кто этим занимается, и заклею ей рот...-

— Только давай без твоих ведьмовских штучек, — заключил Максим. — Просто доложи мне, когда узнаешь.

— Как из козла человеком сделать, так, Эстер, помоги, а как наказать кого-то, то давай

без своих шгучек...

— Слушай, Эс, тут тебе не королевство ведьм, будь осторожна.

Они говорили почти шёпотом, наклонив головы друг другу, но стоило скрипнуть двери, и Эстер отскочила от Максима на шаг.

— Будут еще какие-то пожелания, Максим Леонидович, — громко сказала она, в этот момент в кабинет с видом королевы уже заходила Марина.

— Нет, Эстер, занимайтесь своими делами.

Эстер направилась к выходу, у двери на секунду остановилась и посмотрела на Максима. Марина стояла так близко к нему, что почти касалась своим бедром его плеча, а тот вполне благосклонно слушал ее доклад. Коготок ревности чиркнул по сердцу девушки. Вот ведь козёл, — подумала она. — Как о нас, так даже сплетней не должно быть, а эта ему на шею вешается и на колени запрыгивает — это ничего.

Так и хотелось сделать ему что-нибудь этакое....

Прыщ что ли ему на нос поставить, чтобы никто не смотрел на него...

А может бороду козлиную ему вернуть? И рога! Нет, лучше прыщи...

Из мыслей о мести ее вывела Оля: Эстер, Максим Леонидович попросил согласовать с организаторами тематику новогоднего корпоратива, я зашиваюсь, ничего не успеваю, займись этим, будь так добра.

Ага, тематика говоришь, сейчас что-нибудь придумаю этакое, заодно и отомщу любвеобильному начальству! — подумала Эстер.

Организаторы были молодые и очень креативные люди, они извергали просто вулкан идей, все, что вы хотите, за ваши деньги.

Эстер прищурилась, на секунду задумалась и выдала: А вечеринку с масками можете устроить, так чтобы маски не повторялись.

— Все что угодно, можем хоть завтра прислать Максиму Леонидовичу список.

— Нет, Максиму Леонидовичу не надо, он человек занятой, пришлите мне.

— Да не вопрос, завтра с утра список будет у вас на почте.

— Скажите, а маска козла у вас есть?

— Есть, но ее никогда не выбирают, хотя нет, один раз нам заказала компания женщин, они устраивали ведьмовскую вечеринку, так маску брали.

— Мы возьмем эту маску, обязательно возьмем!

Эстер положила трубку и задумалась.

Ну, что Максим Леонидович, мы еще посмотрим кто кого....

До обеда за делами время пролетело быстро. Ровно в час, двери директорского кабинета открылись, и на пороге появился Максим.

— Марина, ты готова, нас уже ждут на встрече.

Марина медленно, как и положено королеве, встала, позволила Максиму галантно накинуть ей на плечи пальто, взяла сумку и, поправив волосы перед зеркалом, бросила секретарям: До вечера, девочки.

И они ушли.

— Вот ведь королевщина, так и виляет перед Максимом задом, — с тоской в голосе сказала Оля. — А ты куда смотришь? Уведет ведь!

— Оля, ты о чем?

— Так вы вот вроде как с Максимом куда-то ездила вместе?

— Оля, я не ездила никуда с Максимом, кто распускает такие слухи, — Эстер смотрела

на Ольгу, а у самой в голове была только мысль «Если бы они знали правду, наверное, сошли бы с ума!»

— Ну, я просто подумала, тут всякое говорили, — залепетала покрасневшая Ольга.

— Так это ты слухи пустила?

— А что я должна была подумать, ты исчезла, и он исчез, вас не было, потом вы появились вместе!

— Оля, перестань говорить глупости, а то я пожалуюсь Максиму Леонидовичу, и он тебя уволит! — твердо сказала Эстер.

У Ольги был ошарашенный и испуганный вид.

— Не надо, не говори, я больше не буду, а вы точно не вместе были....

— Ну, вот еще одна дурочка, — про себя подумала Эстер. — Точно!

Такой уж такой лучше соврать!

Глава 24 В гостях у Марьи Ильиничны

Наконец-то они собрались с мамой в гости к Марье Ильиничне. Эрна хотела увидеть женщину, которая приютила ее девочку, дала ей возможность выжить в этом не уютном мире. Уже были упакованы в корзинки вкусности и подарки для самой Марьи Ильиничны, для ее внучки Этель, не был забыт и кот Кузьма, ему был припасен кусок отборного мяса, да пара палок колбасы, все корзинки и коробки были упакованы. К ажурным воротам имения Звягинцев было подано желтоглазое такси.

Эрна и Эстер помахали Элиасу на прощание, и с хорошим настроением отправились в путь.

День выдался морозный, снег искрился и хрустел под ногами, до дома Марьи Ильиничны они доехали быстро, водитель такси лихо притормозил возле знакомой подворотни, двери открылись, выпуская пассажиров из теплого салона.

Родная подворотня встретила Эстер промозглым ветром, что задувал в узкое темное пространство, специфическим запахом, так как поздние прохожие часто использовали это пространство в качестве туалета, ветер, завывая, пел какую-то только ему понятную песню.

Подворотня поскрипывала, подвывала, обдавала холодом, она словно мифическое существо, жила своей жизнью. Пройдя ее, человек попадал в другой мир, мир, который разительно отличался от того, что было снаружи. Старые пятиэтажки образовывали квадрат, внутри которого время словно остановилось. Здесь тебя встречали клумбы, огороженные деревянным штакетником, и выкрашенные зеленой краской, маленькие, но очень удобные, деревянные лавочки, на натянутых поперек двора веревках, сушилось белье, по двору ходили голуби сизари и ворковали, с удовольствием поедая разложенный старушками корм. Все свободное пространство двора было засажено кустами и плодовыми деревьями, к великому счастью залетных лесных птиц, что с удовольствием клевали в зимнюю пору маленькие замерзшие ягоды и яблочки с тех кустов.

Вот и подъезд. Их встречал кот Кузьма, весь покрытый инеем и припорошенный снегом.

— Ну, наконец-то, а то я тут совсем околел, дожидаясь, — промурлыкал Кузьма, вставая с заснеженной лавки.

— Ой, ты это и разговаривать умеешь? — Эстер удивленно вскинула брови.

— Нет, блин, только по ночам орать благим голосом! Конечно, я разговариваю, я же кот ведьмы! — Кузьма грациозно встал, отряхнул прилипший снег, и направился к подъезду, задравши хвост.

— А Марья Ильинична разве тоже ведьма?

— А ты сомневалась?

Перед дверями он остановился, встал в позу дворецкого и открыл перед гостями дверь.

— Рад вас видеть в нашей резиденции, — промурлыкал он тоном опытного слуги.

— Спасибо, Кузьма, — рука Эрна опустилась на голову кота, погладив и почесав тому за ушком, тот расплылся в подобии улыбки и громка заурчал.

В дверях квартиры их уже встречала Марья Ильинична.

— Проходите, гости дорогие, проходите, мы вас с утра ждем, — раскланялась хозяйка.

В коридор выскочила Этель и бросилась на шею Эстер.

— Ух, сколько звездочек у нас собралось, — закудаhtала Марья Ильинична, улыбаясь, она украдкой вытерла набежавшую слезу.

Гости разделились и перекочевали на кухню, поближе к столу и теплу. Эстер для себя отметила, что кухни ее мамы и Марьи Ильиничны удивительно похожи: кристальная белая чистота, тепло очага, кружевные занавески и такая же скатерть, на веревочках развешены пучки трав, всегда вкусно пахнет сдобой, кофе и корицей...

Они сидели, пили вкусный и ароматный чай на травках, рассказывали новости.

— Марья Ильинична, кот Кузьма сказал, что вы тоже ведьма, — ляпнула Эстер.

— Да какая там ведьма, просто балуюсь колдовством, — Марья Ильинична задумалась, чуть помолчав, сказала. — Мы с вами из одного мира!

— Вы жили в нашем мире? — с удивлением сказала Эрна.

— Давно, наш род древнейший из всех ведьмовских родов, он относится к первым родам, что взошли на престол, очень давно это было. Еще тогда, когда королевством правили не короли, а ведьмы. Мой род Вестбергов.

— Вы урожденная Вестберг? — спросила Эрна.

— Да, Мария Антуанет, — она достала медальон с гербом, раскрыла его и показала маленький портрет внутри. — Это моя мама, урожденная Магдалина Антуанет.

— Вы родственница Белинды, — воскликнула Эстер.

— Да, к сожалению, мы четвероюродные сестры, из-за нее и ее сестры Беры я и оказалась в этом мире.

— Расскажите, что случилось? — Эстер съедало любопытство.

— Это случилось из-за того, что ведьмы потеряли свой престол, к власти пришли люди, они и возвели своих предводителей, дали им титулы, наделили землями и богатствами, а ведьмы ушли в тень, но не потеряли жажды власти.

А всячески к ней стремились, но понимая, что прямым путем они не добьются, они стали устраивать браки между ведьмами и вельможами. Вот только люди не очень хотели вступать в такие браки.

Моя мама стала любовницей одного очень влиятельного вельможи, я не буду говорить его имя. В результате этой любви, родилась я. Мой отец признал меня, но его семья была против меня — отродья ведьмы, и они обратились к моей тетке Брунгильде.

— Не тали Брунгильда, что тетка Беры и Белинды? — спросила Эрна.

— Именно она. Она еще в пору своей молодости была черной ведьмой, а к старости занялась страшными делами, говорили, что она приносит жертвоприношения, — почти шепотом сказала Мария Ильинична.

— Погибла она, но много дел натворила.

— Значит, сдохла, и за ней пришла смерть, что ж я рада, значит я свободна, — Марья Ильинична вытерла набежавшую слезу.

— Не совсем, живы ее племянницы, еще те злыдни, — задумавшись, сказала Эрна, — ну мы вас прервали, что было дальше.

— А дальше Брунгильда напала на мою мать, между ними началась война, понимая, что ей в этой войне не выстоять и не спастись, моя мама наложила на меня древняя заклятие, так что Брунгильда мне ничего сделать не могла, и отдала меня крестьянке. Мама погибла вскорости, я выросла в деревне, не зная своего происхождения. Но однажды отцу стало плохо, и он приказал меня найти. Он умирал, спасти его даже ведьмам было не под силу, и на смертном одре он сделать меня наследницей. Вот только Брунгильда была против. У нее были свои расчеты на вельможу, у того был сын, а у нее две племянницы.

— То есть это она хотела выдать за барона Белинду! — вскричала Эрна.

— Тсссс, и тут нас могут услышать, не надо говорить титулы, — приложив палец к губам, тихо проговорила Марья Ильинична.

— То есть вы урожденная....

— Нет, нет, не надо титулов, за это меня и сослали сюда!

— Но как же вы сюда попали? — спросила Эрна.

— А все мамочкино заклинание, не могла Брунгильда мне ничего сделать, даже пальцем меня коснуться, вот тогда она и открыла проход между мирами, вытолкнув меня в другой мир, захлопнула дверь. Я ж воспитывалась не ведьмой, многого не знала. Некому меня было научить, поэтому обратно вернуться и не смогла. Вот и живу сто двадцать пять лет в этом мире.

— Бабушка, тебе что сто двадцать пять лет????? — вытаращив глаза спросила Этель.

— Да, деточка, ведьмы живут долго, лет по триста, — с этими словами она провела рукой по лицу в один миг, обернувшись из старенькой бабушки с интересную молодую женщину лет этак тридцати — тридцати пяти.

Теперь было видно ее сходство с Белиндой: черные волосы густые и блестящие; белое лицо словно фарфор; только глаза огромные и зеленые; красота в сто раз больше, чем у сестры. В ее взгляде не было той порочности и жестокости, что были у Белинды.

Но Марья Ильинична подняла руки, провела по лицу. И вновь навела морок, вновь перед гостями стояла сгорбленная старушка.

— Здесь я встретила твоего деда, — обратилась к Этель Марья Ильинична, — влюбилась в него и родила твою маму, потом твоя мама родила тебя, и я была счастлива.

— Так что же с нами случилось, как я оказалась в твоём мире, я что, тоже ведьма? — спросила Этель.

— Мы все ведьмы, тут ничего изменить нельзя, просто мы живем с тобой в мире, где магии очень мало, я не учила вас с мамой, но ведьмовские силы в вас были, и когда возникла опасность, то ты невольно открыла коридор между мирами, и тебя забросило в мир ведьм, в мой мир.

— Боже, тогда почему мама не спаслась во время аварии? — Этель вопросительно посмотрела на бабушку.

— А почему ты решила, что папа с мамой не спаслись, их тел в машине не нашли, все сгорело, и все решили что и они тоже, вот только я знаю, что она жива, но живет где-то далеко.

Этель смотрела на бабушку с ужасом и восхищением.

— То есть ты знала, что я жива?

— Конечно, внученька, знала и предсказала, что явится ведьма, которая вернет тебя мне...

Глава 25 Ведьмак. Встреча в ресторане...

До Нового года оставалось совсем мало времени. Дни бегут в суматошном беге, а люди торопятся сделать все дела до нового года, как будто после жизнь остановится, как будто там, за этой сакральной чертой будет что-то другое, наступит какая-то другая жизнь, а в этой надо успеть все доделать. Есть что-то мистическое в этой грани — 31 декабря....

Вот и летят люди, не видя ничего вокруг, спешат успеть сделать дела до 31 декабря.

События кружатся в хороводе, одно за другим, заставляя людей ускоряться, делать кучу суеусливых движений, нервничать из-за пустяков, торопится, совершать ошибки, и снова все переделывать...

Максим Леонидович ворвался в приемную в девять утра, как всегда на ходу скидывая пальто, бросил свои распоряжения двум секретарям, добежал до двери и только здесь обернулся, посмотрел в глаза Эстер: Кофе мне принеси, только быстрее.

Эстер фыркнула, но поплелась на мини кухню готовить кофе.

В голове крутилась обычная фраза: Я ведьма в пятнадцатом поколении, а должна кофе подавать, как будто других дел для меня нет...

Кофе готов, вот и серебряный поднос, вазочка с печеньем и сахарница все как всегда, так каждый день. Она зашла в кабинет.

Марина стояла возле кресла Максима, бедром прижимаясь к его плечу и, изображая внимание и интерес, она что-то разглядывала на мониторе. Тот, давая ей какие-то ценные указания, тыкал пальцем в экран, они говорили о каком-то контракте. Эстер снова почувствовала укол ревности, ее сердце на миг учащенно забилося, а руки зачесались, так и хотелось сделать какую-нибудь пакость Марине, но она сдержала свой порыв. Эстер старалась не вникать в их разговор, но он почему-то ее заинтересовал, они говорили о каком-то контракте и сложном клиенте. Она уже было хотела уйти, но тут на нее посмотрел Макс и сказал: Эстер, останься, надо переговорить.

— Хорошо, — Эстер остановилась у двери, краем глаза отметив, как Марина кинула на нее ревнивый взгляд.

— Ты с нами сегодня едешь на переговоры, — у Марины глаза на лоб полезли от этих слов.

— Максим, зачем она нам там? — удивленно воскликнула та.

— Значит надо, Марина, здесь руководитель я, и мне решать, кто куда поедет, и чем будет заниматься, — свободна.

Марина недовольно передернула плечиками и заспешила на выход.

Но дверь закрыла за собой неплотно, оставив щель. Из той щели уже торчали уши Оли, теперь и Марины тоже, у Эстер даже руки зачесались прищемить любопытные носы.

— Эстер, надо нам с тобой переговорить.

— Ага, сейчас, — Эстер подошла к двери и громко хлопнула, даже сквозь толстую дверь почувствовала, как отпрыгнули Оля с Мариной, — а вот теперь поговорим.

Она наложилa на двери закливание и развернулась к Максиму.

— Ну, в чем дело?

— Ты мне нужна, — он, немного помолчав, вдруг понял, что это прозвучало двусмысленно, и добавил, — как ведьма.

— Ага, ну наконец-то, а то принеси кофе, принеси чай, я — потомственная ведьма.

— Вот сейчас и проверим, насколько ты ведьма.

— Поверяльщик нашелся, ладно, говори, в чем дело.

— Понимаешь, мы должны сегодня обговорить контракт с одной фирмой, то есть с ее директором, мы уже сотрудничали с этой фирмой, и все бы было хорошо, но каждый раз я подписываю контракт на невыгодных мне условиях. Сам понять не могу, вроде все читаю, все проверяю, но потом вдруг оказывается, что подписал совсем другой контракт. Да так, что выгоду получаю копеечную. Не пойму в чем дело? Может колдовство какое? Раньше не верил во всю эту фигню, а вот сейчас, пообщавшись с тобой, вижу, что дело здесь не чисто.

— Ладно, помогу тебе, а как мы объясним твоему партнеру мое присутствие?

— Мы скажем, что ты будешь стенографировать наши переговоры.

— Но я это не умею!

— Научись, у тебя два часа, ты же ведьма! — ну вот опять, он, что это специально, ее постоянно провоцирует.

Ага, вот сказал, так сказал, ладно, где наша не пропадала, — с этими мыслями Эстер вышла из кабинета начальника.

Научиться стенографировать, да запросто! Какие проблемы! Она же ведьма, значит, может все! Эстер ткнула пальчиком в экран, набрав в браузере слово «стенография».

Ууууууууу... и как разобраться в этой абракадабре...

Ковыряясь в непонятных загогулинах пришлось долго, на это ушли все два часа, что оставались до встречи. В это время по комнате металась из угла в угол злая Марина, она ходила, сшибая на своем пути все предметы, будь то стул, куча папок, лежащих на краю стола. Злость выплескивалась наружу и ядом растекалась по полу, она уже посматривала в сторону Эстер, прикидывая, чем ту можно удавить. Губы ее поджаты, взгляд источал яд, если бы не Оля, то она просто бы вцепилась в волосы сопернице. Эстер же сосредоточено изучала стенографию, не обращая внимания на пытящую, как чайник Марину, а в голове все прокручивая вопросы. Ей было странно, что Марина так возбудилась от одного упоминания, что на встречу берут Эстер, что-то тут не чисто...

И вот подошел час X. Они втроем спустились на стоянку, где их уже ждал автомобиль с водителем. Поездка по предпраздничному городу еще то испытание. Пробки, бич современных городов. Их всегда становится в разы больше перед праздниками и во времена непогоды, а когда складываются эти два события вместе, то это становится катастрофой.

Вот и сейчас они пробирались по загруженным улицам города, в плотном потоке машин, в снегопад. Дворники на лобовом стекле работали, не переставая разгребать снег с запотевших стекол, машины засыпало белой крупой, водители сигналили друг другу, пытались перестроиться в другой поток, объехать внезапно остановившуюся машину, да и просто нервничали.

И вот они подъехали к пафосному офисному зданию, весь нижний этаж которого занимал ресторан, такой же пафосный, напыщенный, швейцаром, мраморной лестницей, золочеными колоннами, не хватало только красной дорожки.

Вышколенный швейцар с лицом английского бульдога подобострастно открыл перед ними дверь, гардеробщик принял их одежду, а услужливый администратор вежливо препроводил их к отдельному кабинету.

Внутри все тоже было пафосно, золочено, от обилия ярких деталей и зеркал у Эстер закружилась голова.

За столиком их уже ждал партнер. Эстер внимательно осмотрела мужчину. Дьявольски

красив и обворожителен, про себя отметила она.

В нем было что-то порочное, но столь притягательное, что Эстер не смогла от него отвести глаз. Он притягивал и одновременно отталкивал, в нем плескался огонь страсти, и все сочеталось с внешней холодностью. Черные прилизанные волосы, белое холеное лицо, черный костюм, кристально белая рубашка, черные глаза. Его звали Альберт. Не самое распространенное имя.

Макс коротко всех представил, и они расположились за круглым столом. Тут же засновали официанты, накрывая стол, но Макс отказался от обеда, заказав себе кофе, Марина тоже. И хотя Эстер была страшно голодной, она предпочла стакан холодной воды.

Холодная вода освежила ее, погасив пламя, что бушевало в ней при виде красивого мужчины. И теперь холодным взглядом она окинула их маленькую компанию.

Ой, ей, ей, Марина смотрела глазами голодной мартовской кошки на компаньона Максима, Эстер напряглась, и тут ей все стало ясно. Под столом ножка Марины, обутая в модные сапожки на высокой шпильке, нашла мужскую ногу и потерлась об нее, и это была не нога Макса.

Вот значит как, про себя подумала Эстер. Значит любовники! Чему удивляется Макс, он спит с его помощницей, и вместе они его разводят!

И она опустила глаза в блокнот, пытаясь сконцентрироваться и старательно записывая беседу.

Интересно, когда Марина подменит контракт? В какой момент? И я ему как ведьма не нужна! Тут одного взгляда хватило, чтобы понять, вот же глупые мужчины, все так просто, а он не увидит, не смог!!! И о чем он думал! Его секретарша на два фронта работает! Ай да Марина!

И тут на столе оказался сам контракт, его извлек из прозрачной красной папки Альберт. Эстер только взглянула на документ и чуть не подпрыгнула! Буквы! Это были буквы из магических книг, книг, которые пишут ведьмы для ведьм!

Вот Максим берет в руки лист, и они меняют свой вид, буквы превращаются в буквы русского алфавита, меняются местами, и вот уже совсем другой текст. Максим читает, откладывает лист....

И буквы перестраиваются, меняя суть договора!

У Эстер по спине побежал холодок, волоски на руках встали дыбом, она протянула ладошку поближе к договору, даже издали от бумаги сквозило магией, холодной, черной магией...

Кто он этот Альберт?

Ведмак?!!!

Эстер подняла свои голубые чистые глаза и похлопала ресницами, сделав глуповатое лицо, про себя она прочитала заговор, он должен был показать сущность, сидящего перед ней человека. Ведмак посмотрел на нее, сначала его темные, почти черные глаза излучали доброжелательность, потом они потемнели, даже белки его были окрашены в черный свет, а внутри зрачка полыхнуло пламя!!!!

Ведмак! Никакой ошибки!

Глупенькая рыжеволосая девчушка, видимо, не вызвала у него волнения, он не понял, кто сидит перед ним.

— Ну что, Максим, давай подпишем контракт на следующий год, — хлопнув по столу рукой, сказал ведмак.

Максим осторожно скосил глаза на Эстер, та покачала головой, в знак не согласия.

— Давай лучше отложим до нового года.

— Максим, Максим, задел на следующий год надо делать сейчас, чтобы уже в новом году начать работу.

— И все же я воздержусь, возьму тайм аут, еще раз почитаю условия.

— Максим, не тяни, кроме тебя есть еще конкуренты, мне с тобой было удобно работать, но я ведь могу и перейти к твоим конкурентам, — немного с нажимом сказал ведьмак, он давил, чеканил каждое слово, в каждой букве был ведьмовской посыл.

Эстер только и успела поставить заслон на Макса, опустив глазки в пол, что-то чиркала в своем блокнотике. Ведьмак почувствовал чужую магию, вострепнулся, сквозь стены прощупывая зал, сканируя сидящих там людей, но так и не понял чей был посыл, не догадался, что маленькая хрупкая девочка, рисующая в своем блокнотике, может быть ведьмой.

Почувствовав, он дал задний ход.

— Хорошо, Макс, давай встретимся сразу после праздников.

— Хорошо, Альберт, буду рад с тобой и дальше сотрудничать, кстати, у нас корпоратив скоро, может, присоединишься к нам, приглашаю.

— Обязательно!

— Я пришло приглашенный...

На этом они мило распрощались...

Когда они одевались в гардеробе, а радушный хозяин вышел проводить их, Эстер заметила, как рука Альберта по-хозяйски погладила пятую точку Марины, та хихикнула, и вильнула попой.

И как он не замечает, — подумала Эстер, посмотрев на Максима!

Вечером у нее был серьезный разговор с Максимом.....

Глава 26 Разборки в офисе

Новый год неумолимо приближался.

С утра Эстер занималась новогодним корпоративом. Надо было разобрать кучу счетов, обежать и подписать кучу бумажек, а еще закупить всяких необходимых мелочей. А после обеда ее ждали организаторы праздника, чтобы утвердить окончательный сценарий. И все это надо успеть за один день, тут даже ведьмовские силы не помогут.

Заканчивая забег из бухгалтерии в хозяйственный отдел, в узком коридорчике перед лифтом, она вдруг столкнулась нос к носу с Мариной. Та была зла на нее, она не понимала, почему сорвался контракт, но была уверена в виновности Эстер. Накануне Альберт ей дал понять, что не будет контракта, она может забыть про подарки, рестораны, поездки на курорты, и ее душила жаба жадности, вот только вину Эстер она пока доказать не могла.

— Стоять! — рывкнула на Эстер Марина.

— Чего тебе...

— Что ты такое сказала Макс, что он не подписал контракт, я следила за тобой, вы с ним переглядывались?

— У тебя, Мариночка, паранойя, — вспомнила умное слово Эстер, интернет интересная штука, оттуда о многом можно узнать.

— Какая еще паранойя? Ты мне зубы не заговаривай, я видела, как Макс на тебя пялится.

— А я видела, как Альбертик тебя за попу ущипнул, один-один...

— Ты это Макс, рассказала, тварь!

— Нет, не рассказала, но будешь приставать — расскажу!

— Я тебе все волосенки выдеру, тварь рыжая...ведьма, — уже ближе к истине, подумала Эстер.

Марина бесновалась, и хотела схватить Эстер за прядь волос, протянув свои ручонки, но та ловко увернулась.

— А ты курица ошипанная, — парировала Эстер.

Она стояла и усмехалась. «Нет, она это серьезно, решила поднять руку на ведьму!!! Ха, она просто еще не знает, с кем связалась...»

— Вот только язык свой распустишь, я тебе его укорочу!

Эстер уже было хотела развернуться на каблуках и уйти, как в коридорчик из туалетных вышла уборщица, тетя Валя — шестидесятилетняя женщина с очень сварливым и скверным характером.

— Чего куры раскудахтались, а ну брысь от седова...

— Какие мы вам «куры», выражайтесь прилично!!!! — раззадоренная перепалкой с Эстер, и еще не остывшая, Марина натолкнулась на следующего противника, все стоп-кран сорван, поток было не остановить, война началась.

— Чеши отсюда шлэндра, пол мне мыть надо!

— Какая я тебе шлэндра, выбирай выражения, я личный помощник директора! — заорала на уборщицу Марина, видимо забыв, что в офисах уборщицы главнее директоров, ее крик слышали в кабинетах, и в коридор стали выглядывать любопытные лица.

— Аааааа, так ты у нас волочайка, шлэндра директорская, вот сейчас как дам тебе по морде тряпкой, будешь до конца жизни баламошкой агукать...

— Да ты... да ты....Ты баба скандальная, да я дам распоряжение, тебя к концу дня уволят!!!!

— А пол ты, мордофиля, мыть будешь! — с этими словами уборщица кинула грязную половую тряпку в Марину.

Эстер только чуть — чуть и поколдовала, и тряпка прилетела Маринке в лицо, та взвизгнула, с брезгливым лицом отбрасывая тряпку в сторону, и с диким криком бросилась на тетку, сжимая пальчики с модным маникюром в кулачки. Но не тут-то было! Тетка, закаленная в боях с ведрами и швабрами, выставила вперед свое орудие труда. Маринка бросалась вперед, пытаясь достать когтями рожу ненавистной тетки, а та тыкала ей в лицо шваброй с грязной тряпкой, того и глади готова была запулить в нее ведро с грязной водой.

В коридоре уже начали скапливаться люди, все переглядывались, улыбались и с интересом наблюдали за перебранкой двух вздорных баб, а некоторые уже делали ставки на бойцов. Пока побеждала уборщица тетя Валя. Эстер стояла со всеми, смеялась, она давно бы ушла, но хотела дождаться конца поединка.

Маринка раскорячившись на огромных каблучищах прыгала, пытаясь ударить или поцарапать уборщицу, а тетя Валя — как опытный, закаленный в поединках боец, держала оборону.

В самый разгар драки, когда красная и взлохмаченная Маринка таки достала когтями уборщицу, а та, взыв, ударила Маринку по голове шваброй, раздался грозный окрик: Что тут происходит, мне кто-нибудь объяснит!!!!

В коридоре, словно из воздуха, материализовался директор. Люди шарахнулись, двери кабинетов захлопывались одна за другой, словно по коридору пронесся ветер, исчезли любопытные, стало тихо, на сцене остались только Маринка раскоряченная в позе борца сумо и уборщица баба Валя с шваброй наперевес. В углу пристроилась Эстер, с ее лица не сходила довольная улыбка.

Максим Леонидович, грозный как янычар, рывкнул: Всем разойтись, Эстер, ко мне в кабинет.

Только двери кабинета за ее спиной захлопнулись, как Максим, шедший впереди, резко остановился и развернулся к ней лицом, она не ожидала такого маневра и в печаталась лицом в его широкую грудь. Внезапно сердце ее подпрыгнуло и пустилось в галоп. Она и сама не поняла, что это было такое, но его запах кружил ей голову, а глаза прожигали душу, щеки моментально залил румянец.

— Что ты там устроила, только не ври мне? — начал он, пристально смотря ей в глаза.

— Я ничего, это Марина все... — Эстер так и хотелось отвести глаза, но Макс крепко схватил ее за плечи и развернул к себе, так что она не могла пошевелиться.

— Что там случилось?

— Это Марина наскочила на меня, обвиняя меня, что вчера не был подписан контракт.

— А Марине что за дело? Её почему должен волновать контракт? — Максим подозрительно посмотрел на Эстер.

— Максим, а ты сам не видишь....

— Что я должен был увидеть?

— Да, она — любовница Альберта! — выпалила Эстер тайну, что держала до этого в секрете.

— Этого не может быть....

И Эстер пришлось рассказать все до конца.

— Ты об этом никому не говори, особенно не распространяйся среди женского коллектива, пусть Марина пока будет в неведении, что я об этом знаю, — задумчиво потирая подбородок, сказал Максим.

— Марина любопытна, она обязательно спросит, что мы сейчас с тобой обсуждали?

— Скажешь, что обсуждали бюджет корпоратива. Кстати, как там сценарий поживает...

— Ааааа, ну...все хорошо, сегодня обговорим последние моменты и все! — с уверенностью в голосе сказала Эстер, а про себя подумала «там и конь не валялся еще».

Она выплыла из кабинета Макса, в «предбаннике» сидела только Оля. Она с кем-то говорила по телефону, глаза ее были круглыми, а пухлые губки образовывали букву «О». Она явно обсуждала с кем-то коридорный инцидент.

При появлении Эстер, она бросила трубку, и с любопытством уставилась на нее, тут было две причины: Эстер видела драку Марины с уборщицей, и сразу ее к себе затащил в кабинет Макс, человек крайне выдержанный, и за которым раньше не замечалось рукоприкладства к сотрудникам.

— Ну, рассказывай? — глаза Оленьки блестели, как две звезды, в них плескалось просто море любопытства, а в глупенькой, но хорошенькой голове, уже складывались сплетни.

— Что рассказывать, вот с директором по бюджету пробежались, денег, говорит, много тратим, — спокойным голосом начала Эстер, а сама пыталась унять учащенное сердцебиение и погасить пожар на своих щеках.

— Ты о чем? — вытаращилась на нее Оля.

— А ты о чём?

Их диалог прервало появление Леонида Максимовича, бывший директор, а ныне молодящийся пенсионер появился на пороге с коробкой конфет.

— Здравствуйте девушки! — поприветствовал он их, и, услышав ответное приветствие, только кивнул головой. — Это тебе Эстер.

С этими словами он протянул красивую коробку, перевязанную красной ленточкой, ей.

— Как там поживает твоя мама, все ли у нее хорошо, здорова ли? — поинтересовался он.

— Да, у нее все хорошо, Максим Леонидович ждет вас.

И отец Макса исчез за дверями кабинета.

— Леонид Максимович знает твою маму?! — с придыханием спросила Оля.

— Ага, оказывается, она на него когда-то работала, — ее историю с поиском мамы никто в офисе не знал.

— Так ты у нас блатная, а я то думала, чего то он тебя такую неумеху держит, — Олега прищурилась и оглядела Эстер так, словно впервые ее видела.

— Оля, ты язык держи за зубами хоть иногда, а то, как Марина, шваброй по морде схватишь, — зло оборвала ее Эстер. «Вот ведь собаки-пустобрехи». Эстер ругаясь про себя, поспешила в переговорную, там ее уже должны были ждать организаторы корпоратива.

Примечание: Волочайка — женщина лёгкого поведения, шлёндра — беспутная, гулящая женщина, баламошка — сельский дурачок, мордофиля — чванливый зазнайка и дурак (это забытые ругательства, использовались в глубинке).

На следующий день и все последующие дни Эстер была занята организацией корпоратива. Вместе с Олей и организаторами составляли меню, закупали всякие мелочи и необходимую для праздника ерунду, долго и дотошно обсуждали сценарий, над которым работал целый коллектив сценаристов, и много, много чего. Каждую мелочь нужно было проверить.

Маринка, сославшись на травму, взяла больничный, поэтому приходилось и контролировать рабочий график Максима, ездить с ним на встречи. Только в конце недели Эстер выдохнула, пообещав себе, что все выходные проваляется на диване с книжкой в руках. А еще она полюбила смотреть фильмы, не те блокбастеры, что в огромном количестве печатает киноиндустрия, а старые добрые фильмы.

Вот только ее мечтам о книжке, диване и мелодраме не суждено было сбыться.

После обеда в офисе вдруг появилась Марина. Шишку на лбу она прикрыла челкой, а отливающий зеленым и фиолетовым синяк под глазом, замазала тональным кремом. В этом гриме стала похожа на пластмассовую куклу из магазина, огромные загнутые ресницы только усиливали этот эффект.

Чтобы быть менее заметной, она одела огромный свитер, сверху замотавшись шарфом, так что торчали только глаза, но отказаться от короткой юбки не смогла. И вот по офису шло такое странное существо с огромным бесформенным верхом, на тоненьких длинных ножках. А из этой кучи торчали карие Маринкины глаза, как глазки краба из панциря.

Она старалась пройти не заметно, но не тут-то было, мимо нее все время кто-то пробегал, здоровался, от каждого такого «здрассте» Маринка испуганно подпрыгивала, оглядывалась и опасливо здоровалась, она шла как сапер по минному полю.

Добравшись до приемной, выдохнула и расслабилась. А зря...

— Ой, Мариночка, а мы думала, что тебя баба Валя шваброй насмерть прибила, — невинно похлопав глазками, сказала Оля.

— Как видишь, жива! — огрызнулась Марина.

— Ты, наверное, на корпоратив то не пойдешь? Куда же с подбитым глазом, — жалостливо посетовала Ольга.

— А тебе то что до того... — зло зашипела Маринка.

— Ну, как же, Мариночка, кто теперь от женского коллектива Максима Леонидовича отбивать будет? — жалостливым голосом запрочитала Оленька.

«Ну, вот, собрание тарантулов началось!» — про себя подумала Эстер. Можно делать ставки, кто кого загрызет ...

Вдруг Марина смягчилась, даже голос ее стал мягче и приветливее.

— Ну, что мы девчонки все грыземся, я вот вам принесла заварное пирожное, давайте чайку попьем.

С этими словами на стол лег пакет с аппетитными, источавшими аромат пирожными. Оленька подскочила и бросилась на кухню ставить чайник. Она хоть и мечтала похудеть, стать фотомоделью, но дальше желания у нее не заходило. Поэтому она была всегда «за» все, кроме голодовки...

Через пять минут они уже сидели и уплетали пирожные. Ну, уплетали не все, Эстер скромно взяла одно пирожное, а вот Оленька закидывала их в рот одно за другим.

Эстер было протянула руку за вторым, когда поймала на себе внимательный взгляд Марины. «Ой, тут что-то не то!»

Эстер заволновалась. От таких девушек, как Марина, можно ждать любого подвоха.

Внезапно ей захотелось пойти в туалет, вот просто зов какой-то, непреодолимая тяга, ноги сами понесли ее.

— Ой, девочки, я сейчас вернусь, — она вскочила и выбежала в коридор. И хотя в каждом конце большого коридора было по туалетной комнате, она почему-то побежала к дальней. И только успела забежать, как дверь за ней захлопнулась, задвижка сама закрылась, а из маленькой каморки с швабрами и тряпками вышла баба Валя.

— Что ела сейчас? — неожиданно спросила та, пристально всматриваясь в лицо Эстер.

— Ой, — испугано сказала Эстер.

— Что ты сейчас съела, кто тебя угостил? — еще раз спросила баба Валя, старательно проговаривая все по слогам, словно Эстер не понимала языка.

— Пирожное, Маринка принесла, — удивленно сказала Эстер.

— Маринка? Та швабра, что с колдуном шлендрается?

— А вы откуда про ведьмака знаете? — удивленно спросила Эстер.

— Не время сейчас спрашивать, спасать тебя нужно, — с этими словами она забежала в каморку, побрякала там склянками и вышла, держа в руках бутылочку темного стекла. — Пей!

Она протянула Эстер склянку и грозно посмотрела.

— Фу, гадость какая, — сказала Эстер, посмотрев на бутылек с темной жидкостью.

— Пей быстрее, иначе ты потеряешь ведьмовскую силу, опоили тебя, у нас мало времени, пей.

— Чем опоили?

— Потом все расскажу, пей быстрее, времени все меньше остается.

Эстер осторожно взяла склянку, открыла притертую пробку, вдохнула запах. Жидкость приятно пахла травами, одним глотком она выпила ее.

Терпкая, пахучая жидкость растеклась по небу, попала в горло, обжигая его.

Голова закружила, Эстер судорожно схватилась за край раковины, пытаясь подавить рвотные позывы.

— Путь выйдет то, что дадено, не препятствуй, — тихо сказала баба Валя.

— Ой, мне плохо, — пропищала Эстер.

— Если бы не успели, было бы в два раза хуже.

Эстер вывернуло. Что-то черное и маслянистое, словно нефть, выходило из нее, приступы накатывали один за другим, ее бил озноб, лоб покрылся испариной, в глазах появилась резь, текли слезы. Появилась жуткая головная боль. Эстер не знала, сколько времени она корчилась в муках возле белой раковины. Черная жидкость забрызгала всю раковину и половину зеркала над ней, даже на полу были масляные разводы. Наконец приступы прекратились.

Баба Валя засуетилась и подсунула ей другую склянку, в ней была светлая, как вода жидкость, Эстер даже подумала, что, наверное, та ей водички принесла попить, но вкус у этой воды оказался отвратительным. Она чуть не выплюнула ее, но под грозным взглядом бабы Вали, все ж проглотила.

И минуты не прошло, как ей полегчало. Прошла резь в глазах и головная боль.

— Что это было? — спросила Эстер уборщицу.

— Колдун решил нарушить равновесие, махинациями занимается, мы его давно выслеживаем, собираем досье, потом поймаем и осудим.

— Кто вы?

— А ты, милочка решила, что только в вашем мире есть ведьмы, ведьмаки... Нет, миров много. И мы следим, чтобы магические существа не вносили в мир хаос. Не пользовались своим даром для обогащения и завоевания в чужих для себя мирах. Таких судим и наказываем.

— Как?

— Лишаем магии и способностей.

— А кто вы?

— Пограничники. Мы разные, я, например, баба Яга, мой помощник — Леший. Мы все из разных миров, но работа у нас одна, не дать магическим существам нанести вред человеку.

— Но я не человек, я — ведьма.

— Ты не просто ведьма, ты — оружие, тебя надо беречь.

— Оружие, это что?

— Придет время, и ты все узнаешь, а пока берегись ведьмака, ты еще не обучена — боевая ведьма, не вступай с ним в открытый конфликт, обходи Марину, не бери из ее рук ничего. Ведьмак ее использует.

— А ведьмаку то это зачем?

— Прибрать фирму Максима хочет к рукам, а ты поперек встала. Давай ка я тебя в порядок приведу.

С этими словами она достала из кармана гребень и платок, платком вытерла Эстер лицо, а гребнем провела по волосам. В один миг на платье не осталось и следа, лицо порозовело, а волосы сами сплелись и уложились в косы.

— Иди, и помни мои слова, чтобы она тебе не давала, из ее рук не бери. Маме привет передай.

С этими словами баба Валя растворилась в воздухе. Оставив после себя легкий запах дезодоранта...

«Боевая ведьма», «пограничники», она — оружие, какое оружие, что такое несла баба Валя?

У Эстер даже голова закружилась, столько всего на нее вывалилось. А главное, если об этом всем известно маме. Почему она молчала...

Да как в этом разобраться...

Через минуту в двери кто-то заколотил, от стука забрякала задвижка, и Эстер поспешила ее открыть.

— Ты чо, чего закрылась то, одна что ли тут работаешь, — с недовольным видом в туалетную вошла девочка из бухгалтерии.

Эстер извинилась и выскользнула за двери.

В том, что сейчас произошло, надо было срочно разобраться, и она набрала маму. Та ответила сразу на телефонный звонок.

— Доченька, у тебя все хорошо, баба Валя успела?

— Мама, а ты откуда знаешь?

— Ну, что ты, доченька, мама всегда все чувствует. У тебя все хорошо?

— Да, только ты теперь должна мне все рассказать....

Мама должна мне теперь все рассказать....

С этими мыслями Эстер зашла в приемную, надо было собраться и вызвать такси. В приемной сидела только Маринка, Ольги не было, было пусто и непривычно тихо.

— Ты куда пропала, тут тебе я еще один эклер оставила, спрятала от Ольги, — встрепенулась Маринка.

— А где Оля?

— Так она домой уже убежала.

— А ты почему не ушла?

— Так хотела поговорить, — Маринка опустила глаза.

— О чем?

— Ой, давай сначала чай допьем, — Маринка налила в кружку чай и протянула Эстер.

Та, помня слова бабы Вали, потянулась было к кружке, но в последний момент сделала неловкое движение, кружка вылетела из рук Маринки и ударилась о пол. Жидкость разлилась по светлому полу некрасивой темной лужицей. В этот момент дверь резко распахнулась, и в приемную вошел Альберт.

— Ничего сделать сама не можешь, — шипяще и зло произнес он, ткнув в Маринку пальцем, та под его взглядом съежилась и забилась в угол.

— Ну, что, ведьма, я тебя все же раскусил, ты слишком молода, чтобы сразиться со мной, лучше сразу отдай свои силы, — он смотрел на Эстер и глаза его медленно темнели, в зрачках разгорался огонь.

Эстер взглянула на него и оцепенела, ведьмак медленно приближался, гипнотизируя девушку. Она стояла, не шевелясь, воздух вокруг вдруг начал стучаться, похолодало, словно кто-то открыл дверку морозильной камеры. Из рта вырывались белые клубы пара, превращаясь в россыпь маленьких снежинок, мороз уже покалывал пальцы. Ведьмак сделал последний шаг и протянул руку...

Дверь с шумом открылась, и на пороге кабинета вырос как из-под земли Леонид Максимович.

— Что тут происходит? Альберт Георгиевич, а вы тут что делаете? — он вытаращил глаза на Альберта, явно не понимая его присутствия здесь, тот судорожно отдернул руки от Эстер.

— Хотел засвидетельствовать свое почтение Максиму Леонидовичу, да поинтересоваться у него, как обстоит дела с нашим контрактом, за одним уж забрать пригласительный на корпоратив, Максим пригласил меня, — витиевато начал Альберт.

— А, ну понятно.

— Вот, оказалось, что Максим Леонидович отбыл, не дождался меня, пробки задержали, знаете ли...

— Ну, да, пробки перед праздниками....

— Ну, что ж, откланяюсь, заеду позже.

— Я вам отдам ваш пригласительный на две персоны, — подхватила Эстер.

Она покопалась на столе у Оленьки и извлекла на свет красивый конверт с пригласительным, подавая его ведьмаку, она не устояла, простейший заговор воспламенил

ее руку, не тронув конверта.

Она подала конверт так, что ее пальцы коснулись руки ведьмака, чистое белое пламя заговора опалило кожу, заставив ее вспучиться волдырями, пламя побежала по его руке под одеждой, сжигая ведьмака изнутри. Тот дернулся, выпучил глаза, открытым ртом стал ловить глотки воздуха. Эстер видела, как закатились его глаза, он читал заклинание. Пламя угасло, но страшные волдыри, как язвы остались на его руке, ему не хватало воздуха, огонь сжег его легкие, заставил закипеть кровь. Он еле стоял на ногах, боль мешала ему вступить в схватку с маленькой ведьмой. Ведьмак понял, что сегодня он проиграл.

Для окружающих пролетели доли секунды, они даже не поняли, какая борьба здесь сейчас шла, они не увидели ровным счетом ничего.

— Спасибо за приглашенный, а сейчас я, наверное, откланяюсь, — произнес Альберт, но губы его шептали Эстер другое. — Я недооценил тебя, ведьма, мы еще встретимся, и тогда посмотрим кто кого!

Ведьмак кивнул всем присутствующим на прощания и вылетел из приемной.

«Вылетел как на метле». Эстер улыбнулась Леониду Максимычу, а тот захопотал, стал предлагать подвезти ее, все равно он едет в поместье. Та отказываться не стала. Вдруг Маринка, что сидела до этого в углу, подскочила, дико заорав к Эстер.

— Ты все испортила, испортила все, дрянь!!!!

— Марина, что с вами, вы заболели? — испуганно спросил Леонид Максимович.

— Что? — Маринка стояла в растерянности посреди приемной, маленькие ручки сжаты в кулачки, слезы на глазах, она растеряно оглядывается, словно не поняла, что сейчас произошло, — Он меня убьет....

Она отшатнулась от Эстер, посмотрела на них рассеянным, каким-то отрешенным взглядом и, не попрощавшись, вышла.

— Что это с ней сейчас было, — удивленно спросил Леонид Максимович.

— Приболела она, однако, баба Валя ее слишком сильно шваброй с грязной тряпкой по голове стукнула, вот теперь ее у нее странности ...заскоки...

— А, понятно, надо Максиму сказать, чтобы отправил ее полечиться, жалко девушку...

Дорога домой не заняла много времени, но войдя в дом с порога Эстер сказала: Мама, давай рассказывай все!

Та, как-то странно на нее посмотрела.

— Проходи на кухню...

Развернулась и ушла. Эстер остолбенела, что сейчас было...

Она разделась. Нашла свои любимые тапочки — зайцы и прошлепала в кухню.

За столом, под красивым белым абажуром с бахромой, собралась целая толпа разных существ. Замшелый старичок с бородой в пенсне пил чай с молоком, рядом с ним сидела непонятного возраста тетка, лохматая, голова ее была повязана зеленым платком, платье и отороченная мехом безрукавка были в тине, а из волос торчали водоросли. Рядом с ней сидела Чупакабра, на тарелочке перед ней была сырая курица. Во главе стола сидела баба Валя.

— Знакомься, доченька, это местный пограничный патруль....

— Знакомься, доченька, это местный пограничный патруль. Я познакомилась с ними, когда волей судьбы была закинута в этот мир...

— Привет, — Чупакабра подмигнула ей выпученным глазом и сыто икнула.

Местный пограничный патруль.... Как это...В голове у Эстер пронеслись вихрем мысли, она судорожно сглотнула накопившуюся слюну и сипло сказала Чупакабре: Привет.

— Садись внученька, расскажем все по порядку, — проскрипел старичок.

— Давно поговорить с тобой надо было, — сказала баба Валя.

Эстер опасливо села на табуреточку подальше от странной компании.

— Это моя сестрица — Кикимора, — кивнула баба Валя на тетку с водорослями в волосах, мы ее Кикой зовем, в миру — Кира Ивановна.

Эстер посмотрела на Кику и кивнула головой в знак приветствия.

— Это — леший! В миру — Олег Ефремович! Ну, Чупакабру тебе представлять не надо знакомы.

Эстер вновь кивнула. И тут раздался звонок, Эрна ушла открывать, потом послышались голоса и в кухню вошел Элиас. Один миг, и в кухне сидели не кикимора с лешим, а приятной наружности тетенька лет пятидесяти и благообразный старичок в очках. Чупакабра растворилась в воздухе, даже тарелка с мясом курицы исчезла.

— Привет доченька, я вижу у нас гости, — заулыбался Элиас.

— Отомрите, — сказала Эрна, — это мой муж.

Из воздуха материализовалась Чупакабра, на место вернулся Леший и Кикимора.

— Что это у вас за цирк с конями, — спросил Элиас.

— Мы решили рассказать все Эстер.

— А не рано ли девочке голову морочите? — недовольно сказал Элиас.

— Папа, по-моему, от того, что вы молчите, становится только хуже, давайте уж, рассказывайте, что тут происходит.

Баба Валя, глянула на Эрну, откашлялась и начала.

— Эстер, как ты решила пройти через миры, ты об этом как узнала?

— Папа сказал, что мама прошла сквозь зеркало в зазеркалье, там открыла дверь и исчезла. Я нашла заклинание в старой книге и открыла им пространство ...Я очень хотела найти маму....

— Так вот, открыть пространство и пройти сквозь двери в другой мир может только очень опытная и сильная ведьма. Если ты смогла это сделать в восемнадцать лет, будучи еще совсем девочкой, то ты — сильнейшая из ведьм. Такие ведьмы не рождаются просто так, они приходят сюда с определенной миссией.

— Какая же миссия у меня, — спросила Эстер.

— Пока не знаем, но все не просто так...

— Ты была в зазеркалье и видела коридоры? Сколько там Дверей? — спросил ее Леший.

— Много, очень много...

— Каждая дверь ведет в другой мир, сколько там дверей — столько и миров. Не везде живут магические существа, где-то нас нет, там живут только люди, а в других мирах — только маги. Но вот пройти сквозь миры могут не все существа.

Леший помолчал, громко хлюпая и причмокивая, глотнул из блюдца остывший чай, поморщился: Кика, а ну ка лени мне еще кипятку, чаек поостыл.

Кикимора засуетилась, налила в кружку кипятка из самовара и подала Лешему. Тот налил себе в блюдце, зажмурился и выпил, с удовольствием крякнул, поставил блюдце на стол и продолжил рассказ.

— Магические существа не все добрые, кто-то просто по мирам гуляет, а кто-то приходит со злыми намерениями, вносит раздор, наживается, нарушает равновесие...

— Какое равновесие? — спросила Эстер.

— Такое, девочка, что люди отдают свою энергию земле, та порождает магию, а магией питаемся мы — магические существа. Не станет людей, не станет магии, мы вымерем, как на этой земле вымерли мамонты. Кто с корыстью приходит в чужой мир, не заботится о мире и спокойствии, алчно поглощает все, рассоривает людей, алчность и жадность приводит к войнам, и земля теряет свою силу, люди, умирая от ран, голода и лишений, не порождают магию...

— И что тогда?

— Тогда мы начинаем умирать. Вот поэтому и создали пограничные патрули, мы отслеживаем всех, кто прошел сквозь миры, регистрируем, а затем присматриваем. Вот только тебя мы не заметили, почувствовали, что двери мироздания пропустили кого-то, но тебя не увидели!

— Что вы делаете с теми, кто нарушает законы?

— Мы лишаем их силы и отправляем домой, нарушителя закона должна настичь кара.

— Я познакомилась с патрулем, когда пройдя сквозь миры, решила помочь своему покровителю, — сказала Эрна, — к сожалению, тогда в этом мире царил разруха, люди ради наживы убивали других людей, и помогая своему покровителю отцу Андрея, я нарушила равновесие. Патруль меня поймал, и я предстала перед судом.

— Тебя судили? — взволновано спросила Эстер.

— Да, суд меня оправдал, я осталась в этом мире, но мне запретили пользоваться магией, поэтому я только консультант, предсказываю события, помогаю найти решение.

— Значит, Альберта вы тоже покараете, — спросила Эстер у Лешего.

— Да, но не сегодня, надо понять, зачем ему это все нужно.

— Я его сегодня попыталась обжечь пламенем, — Эстер посмотрела в глаза Лешему. — Я не нарушила закон?

— Покажи мне, как ты это сделала.

Он поставил перед Эстер свое блюдце, Кикимора налила туда воды.

— Посмотри на воду и вспомни, как это было...

Эстер представила себя, стоящую в приемной. Вот Альберта протянул руку забрать у нее пригласительный; Маринка вжалась в угол, со страхом смотря на Альберта; и Леонид Максимович, стоящий позади у дверей.

Вот белое пламя с ее пальцев переходит на кожу Альберта, того корчит, пахнет паленой шкурой, лицо его искажается, глаза становятся черными, а изо рта вдруг вылезают клыки вампира. Странно, что тогда она этого не заметила. Он совсем не тот, кем она его представляла.

— Он перешел на темную сторону, — тихо произносит Леший.

— Да он — вампир, ой зря, девочка, ты его не убила, теперь его сложно будет

уничтожить, — еще тише, почти шепотом говорит Кика.

— Зато теперь виден твой потенциал, — баба Валя посмотрела на Эстер с воодушевлением.

— Давайте не будем торопиться, Эстер — просто девочка, она не знает еще ничего, она не готова, — Эрна говорит с возмущением и тревогой.

— Эрна, возможно, ее придется учить на ходу, уж слишком быстро приближаются события.

— Нет, не надо торопить мою дочь, мы справимся сами...

— Не справимся, Эрна, ты сама поняла это, твоя дочь рождена боевой ведьмой, она ведьма — воин, надо срочно начать обучение.

— Вы о чем сейчас, — Эстер просто взорвалась от возмущения. — Ну, как рассказывайте все до конца, надоели мне ваши недомолвки!

В этот миг все лампочки в кухне, ярко вспыхнув, взорвались, осыпая все вокруг стеклом и искрами. Все умолкли, с испугом смотря на то место, где в темноте должна была сидеть Эстер. Эрна хлопнула в ладоши, и зажглись керосиновые лампы и свечи.

— Ничего себе силища, а ты, Эрна, говоришь, что ее учить рано, тут надо начинать как можно скорее, пока она дом не разнесла, — тихо проговорил Леший, из-под стола, отряхиваясь от осколков стекла, вылезла Чупакабра.

— Во-во, когда она дракону отдала свою силу, тот в десять раз вырос... — пропищала та.

— Ты что, дракона покормила? — спросила мама.

— Да, его зовут Найви! — улыбнувшись, сказала Эстер, ей было приятно вспомнить того дракошу.

— Ну, а ты говорила, что ее рано учить, у нее уже свой дракон есть, — радостно залопотал Леший.

— Да, я недооценила свою дочь, — Эрна смотрела на дочь совсем другими глазами. — Мы зря скрывали от тебя правду, но я хотела тебя уберечь...

— От чего уберечь, мама?

— От этого жестокого мира, хотела, чтобы у тебя было детство и юность спокойная, а детство у тебя прошло без меня, а юность твоя пройдет в войне...

— Какой еще войне?

— Грядет буря, столкнутся темная магия и светлая, и только от тебя зависит, кто из них победит...

...

Вот и наступил день корпоратива.

Компания организаторов сняла для холдинга двухэтажный ресторан. Ресторан действительно был просто огромен и легко бы вместил кучу народа, второй этаж был выполнен как балкон, с него можно было рассматривать зал нижнего этажа и сцену, где и должны были проходить основные события. И пока народ еще только начал подтягиваться к входу ресторана, работники быстро наводят марафет, доделывают последние штрихи. На сцене топчется конферансье, бубнит себе под нос, шуршит листками сценария. Снегурка поправляет сваленные в кучу подарки под елкой возле сцены, наклонилась, ее куцее пальтишко голубого цвета, подбитое искусственным мехом, задралось, обнажая длинные ноги, официант, что шел с подносом закусок, загляделся, и чуть было не споткнулся о провода, что змеями разбегались по залу.

Два рабочих на втором этаже поправляли гирлянду. Суетливо бегали официанты в своих черных фраках, напоминая стаю похудевших пингвинов, залы наполняло предвкушение праздника.

Вот загорелась яркими огнями гирлянда, на столах уже были расставлены закуски, в ведерках со льдом, призывно истекая холодными каплями, искрились бутылки шампанского, поблескивали огни в хрустальных фужерах, в зал входят первые прибывшие гости, радостно разбирая с подносов, что расставлены на фуршетных столиках, бокалы с аперитивом.

Организаторы раздают всем маски, кто-то стал на этот вечер зайкой, кто-то лисичкой, таинственной незнакомкой в маске из перьев, мистером X, вокруг смех и веселье.

Эстер собиралась на праздник с особенной тщательностью, вдруг обнаружив непреодолимую тягу к Максиму, она хотела понравиться ему в этот вечер.

Поэтому к выбору наряда она подошла со всей серьезностью, платье не должно быть вульгарным, но все же быть соблазнительным, открытым, но и закрытым одновременно.

Поэтому она выбрала длинное голубое платье с открытой спиной и длинными рукавами, подол платья расширился к низу, платье чем-то напоминало перевернутый бокал под шампанское.

Волосы она заплела, множество кос, замысловато уложив их на голове. Полюбовавшись в зеркало, она спустилась в гостиную, где ее уже ждала мама.

Мама была приглашена Леонидом Максимовичем, как его личная гостья, и тоже к тому времени была одета, ее платье было цвета весенней травы, и этот цвет как нельзя лучше подходил к ее рыжим волосам. Они с дочерью хоть и были похожи, но отличались цветом волос. Эрна имела легкую рыжину, а волосы Эстер отливали медью.

— Какие вы у меня красивые, мои ведьмочки, — весело сказал Элиас, он тоже уже был при параде в новеньком смокинге.

— Папа, ты только на корпоративе не назови нас «ведьмочки», а то тебя неправильно поймут, — прыснула в ладошку Эстер.

Их уже ожидал автомобиль, который довез их до ресторана. Эстер была в предвкушении праздника. Она никогда не была на балах, праздниках, даже на ярмарки ее отец не возил. И вдруг ...предвкушение кружило ей голову...

Она с родителями поднялась на второй этаж ресторана, где накрыли стол для директоров холдинга их гостей, вип клиентов.

Внезапно кто-то схватил ее за руку.

— Макс, ты чего меня пугаешь, — вскрикнула она, обернувшись.

— Ты зачем мне козни строишь?

— Какие козни?

— Маска?

Тут Эстер вспомнила, что когда-то решила разыграть Макса, она опустила глаза и заметила в его руках маску, выполненную настолько естественно, что от козлиной морды ее было не отличить.

Ее обуял смех.

— Я тебя хотела разыграть....- сквозь смех сказала она.

— Разыграть значит, напомнить, кем я был по твоей воле, думаешь легко бегать по полям, когда пальцы превратились в копытца...

— Макс, я пошутила!

— Пошутила, значит. Дурацкие у тебя шуточки, — он развернулся на каблуках вокруг, и ушел на другую сторону зала, где уже поднимались по лестнице многочисленные гости.

Ну вот, — думала Эстер, — хотела как лучше, он обиделся, я так хотела ему понравиться, а он даже ничего не сказал про мое платье.

Она обиженно засопела. Но что сделано, то сделано...

Обиделся! Ну и обижайся, на обиженных воду возят.

Эстер бубнила себе под нос, она уже решила, что праздник безнадежно испорчен. Макс с удовольствием встречал своих гостей, среди них было множество женщин. Откровенные наряды, открывающие больше, чем положено, кокетливые взгляды, легкие касания. Он нравился женщинам. Про себя Эстер решила, что она его не волнует, он относится к ней, как к младшей сестре, а ей так хотелось большего.

Последним явился Альберт, как всегда в идеально белой рубашке, черном фраке, который еще больше подчеркивал бледность его кожи, волосы были уложены волосок к волоску, Эстер даже подумала, что ему не хватает маленьких черных рожек. Вот точно черт из табакерки. Только Эстер и ее мать знали, кто на самом деле скрывается под маской холеного господина.

Но больше всего удивили дамы, что пришли с Альбертом. В одной из его спутниц Эстер узнала Марину. За те несколько дней, что она не видела ее, та изменилась до неузнаваемости. Она была бледна как смерть, черная одежда лишь подчеркнула ее худобу и бледность кожи. На ней было короткое черное кожаное платье, черные туфли на шпильке, а на шее — черный кожаный ошейник с серебристой пряжкой, на той пряжке Эстер без труда углядела магический знак, что оповещал окружающих, что Марина теперь раба. Вот только окружающие не понимали этих знаков, они не видели колдовства. Стоящая рядом Эрна нахмурилась. Она тоже увидела «рабскую печать». Но еще больше ее взволновала вторая незнакомка, что вошла с Альбертом, половину лица ее закрывала черная маска, по низу которой была прикреплена черная плотная вуаль, закрывая вторую половину лица, по плечам раскиданы черные прямые волосы, а платье ее было столь откровенным, что даже издавшие виды мужчины, кричали и отводили глаза. Казалось, на незнакомке одежды не было совсем, только два кусочка тряпочки, связанные между собой кучей цепочек, шнурачков и ленточек. Но все стратегические места прикрыты.

От незнакомки веяло магией. Черной магией.

Эстер почувствовала холод, как тогда, когда ее хотел околдовать Альберт.

То было вампирское колдовство.

Эрна подошла к троице, когда Леонид Максимович ее представил, она с добродушной улыбкой пожелала гостям отличного вечера. И только Эстер услышала истинные слова: Я надеюсь, что сегодня между нами войны не будет, вы не тронете ни одного человека на этом празднике, и мне не понадобится вас убивать.

— Ну, что ты, ведьма, мы сюда пришли отдохнуть, развеяться, мы сытые сегодня, — льстиво улыбаясь, ответил ей Альберт, он скосил глаза на Марину, и Эстер поняла, почему они сегодня сытые.

Вторая спутница Альберта хранила молчание, будто стараясь, что раньше времени ее не опознали.

Веселье началось, все расселись, зазвенели бокалы, побрякивали столовые приборы, весело вещал конферансье о начале праздника.

Эстер и Эрне достался отдельный стол, и она только издали могла наблюдать за тем, что происходит вокруг Макса.

За главный стол директоров посадили и Альберта с его спутницами, та таинственная незнакомка, что пришла вместе с ним села по левую руку Максима, и все время наклонялась к нему, пытаясь привлечь к себе внимание.

— Мама, я волнуюсь за Максима, мне не нравится эта черная дама.

— Мне тоже она не по душе, я поставила на Максима защиту, так что можешь быть спокойна, — тихо сказала Эрна.

Словно услышав о чем они говорят, дама в черном повернулась и посмотрела в их сторону. Что это? Телепатия, или дама — маг?

Конферансье вещал об успехах, вот на сцену пригласили Максима Леонидовича, он встал, пошарил по карманам, доставая из него листы с речью. Он на миг закрыл собой черную даму.

Но в этот миг они не видели, что творили на столе руки дамы в черном. Он ушел.

Все слушали его речь, даже посуда не брякала, дама с Альбертом сидели вытянувшись по струнке. На их тарелках было пусто, а в бокалах плескалось вино, к которому они даже не притронулись. Маринка же, напротив, с жадностью накинулась на еду и воду.

Она конечно гадина, стерва последняя, но ее надо спасать, — подумала про себя Эстер.

Улучив момент, она подошла к столу директоров, пододвинула к себе свободный стул и села между Мариной и Альбертом, тот не посмел сказать что-то против, хотя из-под маски послышалось злое шипение, но сзади сидела Эрна, сильная ведьма, что могла одним заклинанием вывернуть вампира на изнанку.

— Привет, Марин! Как дела? — бодро спросила Эстер.

— А тебе какое дело до моих дел, — зло огрызнулась Марина.

— Может, прогуляемся до женской комнаты?

— Я тебе в прошлый раз глаза не выщарапала, тебе очень хочется продолжить наш «разговор», — Марина сделала ударение на слове «разговор», будто хотела о чем-то намекнуть, дама под маской улыбнулась, Эстер почувствовала это. А вот Альбертика напрягло, что Эстер хочет увести его рабу.

— Пошли Марина, — тихо на ушко сказала ей Эстер и незаметно сыпнула пудры, что припасла в кармашке, пытаясь хоть на время снять с бедняжки поводок вампира.

Та встала и как сомнамбула поплелась в сторону туалетов.

Только открылась дверь женского туалета, как на них налетела Оля.

— Это почему вас посадили за директорский стол, а я сижу с противной бухгалтерией, — визгливо начала Оленька.

— Оля, отстань, какая тебе разница, — пыталась отделаться от нее Эстер.

— Как какая, вон Марина за одним столом с Максимом, а я, значит, сижу ниже плинтуса, — не унималась Оля, глупенькая девочка даже не предполагала, что сейчас решалась судьба Марины.

— Оля, или ты сейчас заткнешься и пойдешь вниз к своему столику, или я тебя поставлю в этом туалете статуей, и ты весь праздник здесь простоишь, — зло прошипела на Ольгу Эстер.

Не глупенькая девушка не унималась, она обвиняла во всех грехах Эстер, и никак не хотела уходить. Эстер не на шутку разозлилась, у нее оставалась мало времени, она сунула руку в ридикюль, схватила щепотку песка, и бросила в лицо Оли, произнеся заклинание. Та вмиг забыла, о чем тут шла речь, с удивлением осмотрев помещение, развернулась и пошла на выход.

Эстер не стала терять время, пока Марина безучастно стояла в углу, та уже соединяла ингредиенты для волшебной смеси. И тут из воздуха материализовалась баба Валя.

— Ой, не тем ты занимаешься, голуба моя, — запричитала она, — за Максимом следи.

— Баба Валя, там мама следит, лучше помогите, — зло оборвала ее Эстер.

— Не сможешь ты отвязку от вампира ей сделать, ну поможет на день, два, а там опять к нему уйдет, вон, видишь, печать уже на нее поставил, — ворчала дальше баба Валя.

— Не могу я ее вампиру отдать, — твердо сказала Эстер и начала процедуру, — хоть она и дура, но она- человек, а не ходячий сосуд с кровью.

Она произносила заклинание и сыпала смесь на ошейник. Пошёл дым. Кожа ошейника не поддалась! Второе заклинание раскалило пряжку на ремне до красна, и обожгло кожу Марины.

Та взвизгнула, словно очнувшись, забилась в угол и смотрела затравленно оттуда на двух волшебниц.

— Видишь, не помогает, он сильный вампир, когда ведьмаки передают свою сущность и становятся нечестью, они удваивают свои силы. С ним трудно будет справиться.

— Есть какое-нибудь другое средство?

— Только если ты убьешь вампира!

— Так тому и быть...

И тут двери туалетной комнаты распахнулись, и вошла дама в черном.

— Я смотрю тут события в самом разгаре, — зло, засмеявшись, сказала она.

Ее маска съехала, и Эстер узнала в ней Белинду!

— Какие люди.....

Белинда плотно улыбнулась, сняла маску и поправила волосы.

— А я- то уже грешным делом думала, что больше не встречу тебя, маленькая ведьма, но все к лучшему, — она улыбнулась, оскалив зубы. — Теперь мы поквитаемся за все, я высосу тебя до донышка....

Дверь резко распахнулась, ударив по спине Белинду, да взвизгнула и отскочила, в туалетную комнату влетела Ольга. Вся взлохмаченная, злая, в руках она держала маленькую сумочку на цепочке, всю расшитую бусинами и металлическими предметами разного размера. Сумочка была явно тяжелая, а Оленька ей угрожающе размахивала.

— Эс, почему меня так и не пересадили за стол Макса, ты распоряжение не давала! — визгливо начала Оленька, — почему Маринка сидит с ним рядом и вешается ему на шею!

У Эстер пронеслась в голове мысль, что это все не просто так, Ольгу явно кто-то сюда послал, ведь не может же она каждые десять минут прибегать и говорить об одном и том же.

— У меня видимо будет и завтрак и обед и ужин, сразу двух молоденьких вкусеньких съем....- начала было Белинда.

— Да заткнись ты кошелка поношенная, — рявкнула на нее разъяренная Ольга. — Так ты меня пересадишь или нет.

У Белинды от шока чуть зубы не выпали.

— Да как ты ко мне обращаешься, тварь презренная, я — герцогиня!

— Кошелка ты старая, и наряд твой — отстой, и зубы у тебя вставные, так что, старушка, завернись в саван и ползи на кладбище, — отчитала ее Ольга, тыча в нее пальчиком, Эстер от удивления сама чуть зубами не подавилась, хорошенькая воспитанная Оленька с высшим филологическим образованием говорила как торговка с рынка.

— Да, как ты смеешь! — взвилась Белинда.

— Оля, ты что напилась? — вдруг догадалась Эстер.

Оленька утробно икнула: Есть немноогооо... Сначала коктейль, потом аперитив, потом мы водочки с отделом продаж тяпнули...

Она пьяно заулыбалась, если они и тяпнули, как выразилась Оля, то это была ни одна рюмочка, еще раз икнув, она перевела взор на Белинду.

— Фу, ее кровь отравлена ядом, — глаза Белинды сверкая от злости и брезгливости.

— Может моя кровь и с алкоголем, но она молодая и горячая, а твоя — тухлая, стерва старая, башмак поношенный, — не унимается Оленька, Белинда ей явно не нравилась.

— Да, я твои глаза вырежу и съем на завтрак, — зло прошипела та, ее рука потянулась к лицу пьяной Оли, из кончиков пальцев начали расти ногти, и ...

Правильно говорят «пьяным море по колению».

Ольга, лихо гикнув, размахнулась своей сумкой и ударила Белинду по лицу. Та взвизгнула и закрыла лицо руками, но в этот миг Эстер увидела, что кожа на лице расплзлась, обнажая совсем другую сущность.

Белинда взвывая, бросилась на Ольгу, но не тут-то было, та была пьяна на столько, что «берегов уже не видела». Ольга ударила тяжелой сумкой Белинду по голове. Та охнула и упала в обморок.

Эстер и баба Валя замерли, остолбенев. Они даже предположить не могли, что с

Белиндой так легко можно справиться.

Вдруг все почернело, словно кто-то выключил свет, в сумраке прошелестела крылатая тень...

Свет зажегся! В туалетной комнате уже не было Белинды и Марины.

Посередине комнаты замерли Эстер и баба Валя, у двери — Оля.

— Что это было? — спросила Оля. — Я что забыла принять свои таблетки от галлюцинаций, надо прекращать пить...

— Да, Оля, тебе явно на сегодня хватит.

Двери вновь открылись и в туалетную комнату влетели стайкой молодые девочки из отдела продаж, они весело щебетали, что-то обсуждая.

— Ой, девочки, а вы чо тут стоите, там такая музыка, просто отпад!!!

Эстер оглянулась, бабы Вали не было. Опять она испарилась, — подумала про себя Эстер.

Они с Олей вышли в коридор, здесь было слабое освещение, и, пользуясь этим, несколько пар обжимались по углам.

Девочки прошли коридор, и вышли в общий зал. Музыка громыхала, под потолком сверкая гранями, крутился зеркальный шар, бросая на толпу яркие блики, горели гирлянды, то там, то тут взрывались хлопушки, осыпая людей цветным конфетти. Толпа «зажигала», раскачиваясь, подпрыгивая, весело взмахивая в такт руками, веселилась, как могла.

Девушки затерялись в этой праздничной кутерьме.

Эстер осматривала толпу, она искала Максима, но того нигде не было видно. Вдруг сильные руки подхватили ее и закружили, то сисадмин Сашка увлек ее в веселый задорный танец. Он давно за ней пытался приударить, и тут не упустил момента. Эстер не слушала, что нащёптывал ей на ушко Сашка, она вертела головой, пытаясь в толпе найти Максима.

Вдруг она увидела, как на втором этаже промелькнула серая тень, так быстро, что человеческий глаз вряд ли бы ее уловил. Там что-то происходило.

Она оттолкнула от себя Сашку и рванула на второй этаж. Время шло на секунды. Сашка же не унимался, его потливая ладошка попыталась ухватить ее за плечо, но она с силой оттолкнула его еще раз, но его рука вновь ухватила ее за платье, ткань предательски затрещала. Эстер почувствовала недюжинную силу в этой хватке, ее удерживал не человек. Она оглянулась и, по застывшей улыбке и стеклянным глазам, поняла, что Сашку заставили это сделать. У нее по телу побежали мурашки, мысли лихорадочно заскакали. Она не ошиблась, там, наверху что-то происходит, и ее присутствие там не нужно.

Со всей дури, что было в ее маленьких ручках она ударила Сашку по лицу, тот словно очнулся, схватился за горящую от удара щеку и удивленно уставился на Эстер.

— Ты чего....

Самое главное он ее отпустил!

— Прости, Сашка, случайно вышло...

Она уже бежала на балкон. Лестница, но поперек ее дороги стояла Марина, и это была не безвольная девушка, а разъярённая стерва.

— Куда спешишь, пигалица, там тебя не ждут, — уперев руки в бока, Марина, как заправский борец, стояла, широко расставив ноги, такую спихнуть просто так сложно будет.

— Эстер, Эс, подожди, — снизу бежала Оленька со своей неизменной сумкой. — Я поговорить хотела.

Марина напряглась, видимо рассчитывая свои силы, две девушки, одной из которых

«море по колено», потому что в ее венах алкоголя было больше, чем крови, были уже грозной силой.

— Эс, — подскочила Ольга, — ты Максима не видела, я поговорить с ним хотела.

— Оленька, Максим на втором этаже, а вот Мариночка нас туда не пускает, — хитро косясь на Маринку глазом, сказала Эстер.

Оленька икнула, видимо после того, как у нее была стычка с Белиндой, она успела еще занырнуть в алкогольный заплыв, и злым пьяным взглядом посмотрела на Маринку, этот взгляд ничего хорошего Маринке не предвещал.

— Кто нас не пускает, эта глιστα в скафандре? — Чуть покачнувшись, спросила Оля, она явно сегодня была настроена воинственно.

— Ты что мне сейчас сказала, моль бесцветная, мышь серая, я сейчас патлы тебе вырву....

— А ты — белочка чернобыльская, харя у тебя по диагонали зигзагом не треснет?

— Рот свой у стоматолога открывай, швабра!

— Да 90 % твоей красоты можно стереть, ондатра ты ушастая...

Оля сегодня явно была в ударе! Не найдя что ей ответить, Маринка взвыла и рванулась к обидчице, а та, не растерявшись, вновь применила «смертельное оружие». Завывая и оскорбляя друг друга, они ринулись в бой, Маринка пыталась увернуться от летящей на нее сумки, что как пращу выкидывала вперед Оленька. Ольга же второй рукой пыталась выдрать из своих волос цепкие ручонки Марины.

Эстер не стала разнимать двух «закадычных подруг», она рванула вверх.

На втором этаже было темно и пусто, по спине Эстер побежал холодок, что-то страшное сейчас происходило, такое, от чего даже ей стало не по себе, словно чья та душа сейчас плакала и молила о помощи...

Эстер смело шагнула в темноту...

Темнота завораживала, окутывала, хоронила, в ней тонули звуки, и только где-то вдалеке звучали приглушенные голоса, те голоса что-то монотонно бубнили, и от этого по коже бежали мурашки и холодок по спине.

Словно кто-то ужасный ждет тебя за поворотом, что-то очень страшное шепчет на ухо, зло хихикает, вот сейчас ты сделаешь шаг, а невидимая рука схватит тебя за подол.

Свечение. Оно появилось ниоткуда, голубой свет такой слабый, так, наверное, светятся приведения, что разгуливают в старых замках, по крайней мере так описывают в страшных книгах.

Эстер передвигалась осторожно, наощупь, словно боялась споткнуться. Она осторожно переставляла ноги, а руками пытаясь просканировать предметы впереди, оглядываясь на каждом шагу.

Вдруг сзади послышался топот и пыхтение, как будто стадо слонов бежало на водопой. Эстер оглянулась и испуганно попятилась. Позади нее показалась взлохмаченная голова Оленьки.

Что она сделала с Мариной, как бы не пришлось потом «труп» прятать, — пронеслось в голове Эстер.

Ольга подбежала к ней, тяжело дыша.

— Ты Макса не видела? — воздух со свистом вырывался из ее легких, левый глаз был подбит, нарядное платье порвано, оторванный рукав болтался, оголяя плечо, прическа больше напоминала стог сена.

— Я сама его ищу, — осторожно начала Эстер, она боялась, что Ольга, покончив с Маринкой, найдет в ее лице противника.

— Я тоже ищу, его нигде нет, — она пьяно засмеялась. — Я, как последняя дура, истратила всю свою зарплату на новое платье, хотела ему понравиться, а он даже на меня не посмотрел.

Оля всхлипнула, и вытерла оторванным рукавом пьяную слезу, и попыталась поправить тот «стог сена», что когда-то назывался прической.

— Пошли, поищем его, он должен быть где-то здесь...

Девушки осмотрелись и пошли дальше. За поворотом, в закутке, куда унесли фуршетные столы, они увидели непонятную, поэтому странную и страшную картину.

На составленных вместе столах, на белой скатерти лежал Макс, бледный, с запавшими глазами, возле его головы стояли и чадили черные свечи, рубашка на груди его была растегнута, обнажая его шею и грудь. Над ним стояла Белинда с книгой в кожаном переплете в руках и Альберт, с хрустальным кубком и кинжалом. Белинда читала, слова лились, сплетались в вязь, образуя заклинания темной магии, лишали воли. От этого заклинания умирала душа Макса, она корчилась в муках, стонала и плакала, взывая о пощаде.

От страха у Эстер затряслись поджилки, ее прошиб холодный пот, это было страшнее, чем тогда, возле черного леса, когда Бера превратила Макса в барана. Где мама? — отчаянно думала Эстер. — Мама! Ты мне сейчас нужна!

Сейчас у Макса отнимали душу! Это был страшный ритуал, когда человека превращали в вампира!

Эстер было страшно. Но не Оленьке!!!!

Та, пока шли и искали Макса, успела со стола забрать бутылку коньяка и выпить из горлышка. Коньяк горячил, придавал храбрости, разгонял кровь, хотелось подвигов...И вот!

— Вы чо тут делаете, — пьяно икнув, начала Оленька. — Макс! Макс! Ты чо разлегся то...

Она шагнула вперед. Вампиры начали шипеть.

Эстер скорее почувствовала, чем увидела, как Белинда поставила между ними экран, магическое защитное поле. Ей его не сломать, не разрушить, у нее просто не хватит сил, куда подевалась мама, ей так сейчас нужна была помощь.

— Ухоооодиииитееее, — прошипел Альбер, — он наш....

— Окуеть! Ты чо сказал, придурок, — Оля явно опять входила в раж, она уже начала раскручивать свою убийственную сумку.

— Ухоооодииии, иначеееее станееееешььььь обедоооом, — прошипел Альберт.

— Ага счас, ты- сучонок, сейчас отбивной станешь, — Эстер ничего не успела сделать, как Ольга размахнулась и со всей силы пульнула свою сумку, та, пролетев несколько метров, со звоном ударилась в экран, так быстро построенный Белиндой. И ....

Экран со стеклянным звоном осыпался. У Белинды аж челюсть с клыками отпала!

Иях! Ольга запустила опустевшую бутылку из-под коньяка в Альберта, тот увернулся, но бутылка оказалась просто волшебная, она, не разбившись о стену, срикошетила от нее и ударила того по затылку. На затылке то глаз нет, не увернешься...

Альберт споткнулся, икнул и потерял сознание, упав на Макса, под его тяжестью столы разъехались в разные стороны, и Альберт вместе с Максом с грохотом рухнули на пол. Свечи, что стояли в изголовье опрокинулись на стопки салфеток и подожгли их. Пламя с салфеток весело перебросилось на забрызганные остатками коньяка скатерти, начался пожар, помещение быстро заволкло едким дымом.

— Ты все испортила, сучка, — завизжала Белинда и бросилась на Ольгу, но в дыму сложно было что-то с первого раза найти.

Белинда пыталась найти обидчицу, но не тут-то было, та упала на корячки и поползла, шаря по полу в поисках сумки, нашла ее, вскочила и встала в позицию борца! Оленька пошла в бой! А Оля в бою страшнее разъяренного носорога. Худосочная Белинда, против пышечки — Оли.

Делайте ставки, господа!

Белинда бросилась на нее всей своей мощью, но Ольга уверенно, держа цепочку крепко в руках, раскручивала над головой сумку, как пращу древне-римский воин.

Удар, и Белинда, взвизгнув, отлетела к стене. Это не сдержало вампиршу, она выпустила когти и бросилась на обидчицу, но и та «не лыком шита», с диким ревом разъяренного носорога, бросилась на Белинду, размахивая своей сумкой. В пылу борьбы с Олень свалилась красивая туфелька на шпильке. Та схватила ее в руку, и вот у нее уже два смертоносных оружия. А женская туфелька на шпильке в рукопашном бою страшнее саперной лопатке, ей и заколоть можно, и проткнуть. Белинда отчаянно нападала на Оленьку, но та своих позиций не сдавала.

Белинда не успела увернуться и получила удар тяжелой сумкой, от острых металлических предметов кожа на ее лице разорвалась, и теперь ее тайную сущность уже ничего не сдерживало, на свет выполз монстр.

Она была похожа на летучую мышь, страшное лицо с рыльцем пятчком, мелкие острые

зубки, огромные клыки по бокам, маленькие глазки, большие уши. Руки вытянулись, между ними и телом образовались перепонки, на конце пальцы превратились в длинные когти. Если учесть, что существо было голое, морщинистое, шерсть-волосы росли только на голове, то ощущение было, словно их кокона выползла уродливая бабочка.

— Фу, пакость какая, — шатаясь, сказала Оленька, пары алкоголя под шум борьбы начали выходить из нее, и она напоминала сдувшийся шарик.

Белинда злобно прошипела и кинулась на Эстер.

Та, заползла под перевернутые столы, и трясла Макса, пытаясь пробудить его, но он не реагировал, кожа его была бледна и холодна. На миг Эстер показалось, что вампиром удалось довести черное дело до конца, но рукой она ощутила биение его сердца.

Белинда схватила Эстер за плечо, когти раздирали платье, оставляя длинные кровавые следы на коже. Эстер извернулась и успела из кармашка достать волшебный песок и бросить его Белинде в глаза. Та заорала, как будто песок ей выжиг глаза, и нечего не видя, бросилась вперед.

Эстер ловко увернулась от злобной вампирши, та попыталась напасть вновь, но получила пинок по ребрам.

— Не дай им закончить ритуал, — прокричала Эстер Ольге, заметив, что Альберт поднял книгу и стал вновь читать страшные заклинания. В одной руке у него был кинжал, рядом стоял кубок.

Оленька, словно поняла смысл, словно в ее пьяной чумной голове что-то прояснилось, схватила стул, подняла его в воздух и опустила на голову вампира, стул разлетелся в щепки, Альберт икнул и упал, на миг, потеряв сознание. Но за этот миг Оленька схватила его книгу и бросила в огонь, та полыхнула белым пламенем и зачатила.

Белинда взвыла и бросилась спасать книгу.

Эстер выдохнула, пара мгновений у нее было, чтобы осознать всю тяжесть ситуации. Она не «ведьма воин», она просто девочка, которая балуется магией, ей не справиться с двумя вампирами, которые еще и обладают сильными магическими возможностями, она не сильна в заклинаниях. Ужас ситуации пронзил ее, вызвал страх и панику. Сейчас она стояла в этом задымленном помещении, смотрела на мелькающие тени двух вампиров, что спасали свою книгу из огня, и понимала, что сейчас они оба бросятся на нее, и «полетят клочки по закоулочкам»...Ей не выстоять!

От отчаянья в груди стало горячо, словно вся боль, страх сконцентрировались в этой маленькой груди и разрослись в огромный шар. Сама того не понимая, что она делает в этот момент, провела рукой по груди, шар отделился, вот он лежит у нее на ладони. Яркий шар, не больше яблока, переливается таким ярким светом, что свет от него слепит глаза.

А дальше все происходило как в замедленной съемке. Вот Альбер и Белинда поворачивают к ней лица — клыкастые рыльца, вот взлетают в воздух и бросаются на нее, а она швырнула в них маленький шар, как боец гранату.

Свет! Шар разорвался, заливая ярким светом весь верхний этаж, на миг она ослепла, такой яркой была вспышка!

Она слышала визг, так, наверное, кричит потревоженная стая летучих мышей, визг на грани ультразвука. Потом наступила темнота. Она потеряла зрение...

В этой внезапной темноте смолкли все звуки, словно все вокруг умерло. Только где-то мелькала красная лампочка...

Нет, это не лампочка, это табличка «выход», противно мигает...

Ее кто-то трясет за плечо, больно, это болят царапины, что оставили когти вампириши.

Свет! Звук!

Это мама! Она наклонилась над ней и плачет! Почему?

Что-то случилось?

Мысли хлынули стремительным потоком. Боль, страх, Максим!!!

— Мама, где Максим?

— Жив! Все хорошо, доченька. Но он без сознания, его лечит баба Валя, — мама обняла ее, по ее лицу потекли слезы, а дальше произошло необъяснимое, мама стала собирать слезы в склянку, потом выгащила из

маленькой сумочки еще несколько баночек, и высыпала все их содержимое в склянку со слезами.

Затем потрясла весь этот странный коктейль и вылила себе на ладонку. Этой смесью Эрна смазала раны, что оставили когти Белинды.

— Ой, щиплет...

— Ничего, доченька, потерпи, сейчас все пройдет, — Эрна внимательно осмотрела раны. — Хорошо, что она тебя укусить не успела, было бы хуже.

Через минуту Эстер смогла сесть, плечо не болело, прошла и резь в глазах от едкого дыма. По второму этажу бодро передвигалась Кика, по мановению ее руки исчезали следы пожара и разгрома. Через несколько минут все было прибрано и поставлено на место.

— Мама, где вы были, нам так нужна была ваша помощь?

— Прости, дочь, мы сразу не распознали обман, Белинда нагнала нечисти на задний двор ресторана, пока мы там разбирались, они украли Максима.

— Они чуть было не провели ритуал, хотели его сделать вампиром! Боже, даже не представляю, зачем это все им надо было.

— Наверное, — вступила в разговор Кика, — они рвались к власти!

— Ну, какая власть у Максима, ну, богат....

— Не Максим нужен, через него на отца его хотели выйти, но Эрна его защищала, поэтому решили вампиром сделать сына. Отец его в следующем году в думу баллотироваться решил, там и власть, деньги и сила, — к ним подошла баба Валя.

— Баб Валь, а зачем это им?

— Равновесия хотят нарушить, хотят прийти к власти в этом мире, начни они с малого, потом захватили бы весь мир. Вставай, девочка, ты нам нужна, — и она протянула руку Эстер, та поднялась и осмотрелась.

На втором этаже горел свет, все накрытые столы были расставлены, исчезла битая посуда, даже стулья стояли вокруг столов так, как они были оставлены гостями ресторана, внизу веселился народ, была слышна музыка и вопли разгоряченной толпы. Никто из них даже не предполагал, что над их головами шла битва с нечистью за мир на этой земле.

— Что мы будем делать дальше, — Эстер посмотрела на Максима, он так и лежал на полу, бледный, с испариной на лбу.

— Он скоро придет в себя, мы ему дали антидот, но отвязку от вампирской нечисти можешь сделать только ты! — баба Валя посмотрела ей в глаза.

— Я убила Белинду? — спросила Эстер.

— Нет, девочка моя, ее убить не так просто, ее ведьмовская сила соединилась с силой вампира, она сейчас сильна как никогда, но только ты ее сможешь убить, — сказала ей Эрна.

— Я слышала, как она дико завизжала, когда я в нее бросила шар...не знаю, что это было...как это назвать, словно я сконцентрировала энергию, преобразила ее в шаровую

молнию и бросила ...

— Такая сила дана очень сильным ведьмам, но, дочь моя, ты ее этим не сможешь убить, только обжечь, она успела уйти в зазеркалье, вот, — с этими словами Эрна ткнула пальцем в зеркало, поверхность которого покрыли черные трещины.

— О, блин, чо это было, — простонала Оленька, которая возлежала, живописно раскидав свои конечности, как раз под этим зеркалом.

Она села, поправила порванный подол, второй рукой поправляя прическу.

— Оля, а где твоя сумка? — спросила ее Эстер, а затем обернулась к матери. — Представляешь, она сумкой снесла защиту Белинды, у той чуть от удивления клыки не выпали!

— Оленька, покажи твою сумочку, — удивленно спросила Ольгу Эрна.

Та пошарила за своей спиной, и из-под портьеры, что обрамляли зеркало, вытащила свой побитый в бою ридикюль, — Вот!

Эрна внимательно осмотрела сумку, и громко вскрикнув, чуть не уронила ее.

— Вот! Она ткнула пальчиком в камушек в тонкой оправе под серебро, что красовался в центре сумки. Камушек тот был сереньким, мало чем примечательным, только изредка вспыхивал и отливал синевой в свете ламп.

— Видишь, — обратилась она к Эстер. — Это небесный камень, железный, им можно ведьму ранить, из таких камней раньше наконечники для стрел делали, с ними ведьмаки на нечисть охотились, только выковать стрелу из такого камня не так просто, особые кузницы такие стрелы делали.

— О, мне бабушка такие же сказки рассказывала, — пьяно заулыбалась Оленька, в ее крови до сих пор алкоголя было больше, чем самой крови. — А мне бабушка сказала, что этот камушек у нас наследственный, он нам суженного помогает найти, вот я и взяла его с собой, и на сумку нашла.

Оленька пьяно всхлипнула, рукой попыталась приделать назад оторванный рукав, по ее лицу потекли слезы обиды.

— Ну, ладно, ладно, будет тебе плакать, — баба Валя помогла девушке подняться, достала из кармашка иголку с ниткой, гребень и платок, минута и Оленька уже стояла причесанная, умытая, прорехи на ее платье были защиты так, что и следов не осталось.

— А суженного своего ты скоро найдешь, — сказала ей баба Валя и подтолкнула ту к выходу.

Оленька поплелась вниз, туда, где бесновалась толпа, отмечавшая Новый год.

— Ну, что делать будем? — спросила Кика.

— Надо Максима отсюда увезти, — ответила ей Эрна.

— Надо это сделать так, чтобы не вызвать ни у кого подозрения, — заключила баба Валя. — Давай я подгоню его машину к заднему входу в ресторан.

— А как мы его вынесем, — удивленно посмотрела на них Эстер, — он же тяжелый.

— Мы же ведьмы! — засмеялась баба Валя.

И они ушли готовить побег из ресторана, оставив Эстер рядом с Максимом.

Она сидела и смотрела на его бледное лицо. В ее голове «топтались» одни и те же мысли: она корила себя за то, что потеряла его из виду, что сама дала в руки пригласительный для Альберта, хотя он и так мог найти повод явиться на этот праздник, а больше всего ее удручало, что она так и не набралась опыта, и поэтому не смогла спасти Макса. Текли минуты, его кожа начала розоветь, вот ресницы чуть вздрогнули, легкое

движение губ, словно по ним скользнула улыбка. Веки дрогнули, и глаза распахнулись!

— Эстер, что здесь произошло, и почему я лежу на полу! — он резко сел и посмотрел на Эстер.

— Ааааааа, ты в обморок упал, — она не успела придумать что-то умнее.

— И поэтому я валяюсь на полу? А охрана где? Отец?

— Иииииааааа, не знаю, — заикаясь, сказала Эстер.

— Эстер, если я узнаю, что это опять твои проделки, я очень рассержусь....

В этот момент в комнате потемнело, словно кто-то приглушил свет, а на дальней стене появились тени огромных летучих мышей. По телу Эстер поползли мурашки, зубы начали выбивать дробь, страх снова подкрался и своими когтями ухватил за сердце.

— Эстер, это опять твои шутки? — голос Макса звучал грозно, но приглушённо, словно он говорил сквозь вату.

— Макс, дай руку, — прокричала Эстер, но было уже поздно.

Огромная тощая рука с крючковатыми серыми когтями схватила Максима за шиворот и швырнула к противоположной стене, где плясали серые тени.

— Еще ничего не закончилось, ведьмочка, — голос Белинды завывал, тень плясала на стене, Макс побледнел, он изворачивался, пытаясь вырваться.

— Ты же хотела, чтобы он на празднике поносил маску козла, — в руке Белинды появилась козлиная маска. — Теперь он будет носить ее до скончания веков.

По комнате раскатился злорадный смех Белинды. Она натянула маску на лицо Макса, и....

Тени исчезли, утаскивая Макса за собой....

— Боже, этот «праздник» когда-нибудь уже кончится! — вскричала Эстер. — Мама! Не уберегла я его!

На второй этаж вбежали Кика, Эрна и баба Валя.

— Они утащили его, они его забрали! — рыдала и заламывала руки Эстер.

— Тише, девочка моя, тише! — пыталась успокоить ее Эрна.

— Видимо так тому и быть, война с нечистью не за горами, Эрна!

— Что вы такое говорите, она совсем девочка, она еще не успела даже прочитать все книги, а уж опробовать свою силу тем более! — Эрна была взволнована и рассержена на своих подруг.

— У нас нет выбора, Эрна! Никто не сможет вернуть Максима, никто другой не сможет победить зло, только она!

— Нет, нет! — Эрна постаралась закрыть собой Эстер.

Эстер ничего не понимала, о чем здесь шла речь, все ее мысли были только о Максиме. Она корила себя за то, что заказала эту дурацкую маску, что не взяла с собой своего любимого шар, что не смогла защитить Максима от вампиров...

В ее хорошенькой голове сейчас несся ураган мыслей, в душе — чувств. Она никак не могла сконцентрироваться, и не понимала, о чем спорят три ведьмы, что стоят сейчас рядом с ней.

— Нам больше здесь делать нечего, — сказала баба Валя, — едем домой.

— Как нечего делать? Надо спасти Макса! — Эстер была возмущена до глубины души.

— Девочка, уходя, они закрыли за собой пути, из этого здания ты не пройдешь в зазеркалье, так что едем домой, там портал откроет Чупакабра.

— Дома все обсудим... — добавила мама.

Дом их встретил тишиной...

Элиас уехал из ресторана через два часа после начала вечеринки, он не любил большого скопления народа и шума и решил, что не стоит мешать жене и дочери развлекаться. Так что он уже сладко спал дома, наивно полагая, что жена и дочь развлекаются на празднике, ему и в голову не могло прийти, что те сейчас воюют за судьбу этого мира.

Эрна, баба Валя и Кика собрались на маленькой кухоньке, решив не будить Элиаса. Эрна заварила чай, расставила вазочки и блюда на белой скатерти. Все расселись вокруг стола, и на миг повисла тишина.

— Пора тебе рассказать все, доченька! Все что мне известно, — тихо начала Эрна.

— Это было в незапамятные времена, когда жили наши пра-пращуры, жили две ведьмы Эльза де Вальт и Лерна де Шон.

Эльза де Вальт была твоя пра-пра-пра бабкой, первой ведьмой в нашем роду, с тех пор всем девочкам в нашем семействе давали имя, начинающееся на «Э». Лерна де Шон была из другого семейства, и она стала прародительницей рода ведьм Беры и Белинды, а также Марьи Ильиничны, урожденной Мария Антуанет Вестберг.

В те времена появился в нашем королевстве человек, он ходил по деревням и городам и рассказывал сказку, что якобы существует на свете черный бог, который может даровать вечную жизнь на земле, надо только принести ему в жертву кровь и выполнить обряд.

Люди смеялись над ним и выставляли того дурачком. Но Лерна, выслушав его, поверила. Они нашли самую темную пещеру и вместе с тем человеком выполнили обряд.

После этого Лерна изменилась, раньше она была пышкой, красавицей ее никто не звал, но симпатична и румяна. Только после ритуала все поменялось: тело ее усохло, похудело, черты лица заострились. Она вдруг полюбила черные наряды, и стала бояться солнца. Выходила из дома в черных перчатках на руках и черной шляпе с густой вуалью даже в летнюю жару.

Ее прислуга шепталась, но «сор из дома не выносила». Лерна почти не стала появляться на улице днем, а по ночам в ее окнах ее дом горел свет, из дома слышались странные звуки, на красных занавесках плясали черные тени. По городу поползли слухи о странном поведении ведьмы, а ритуалах, которые якобы проводит она у себя дома, и в тех ритуалах она пьет кровь.

В это время стали происходить странные события в нашем королевстве. Сначала пропадали люди из низшего сословия, да гулящие девки, этих никто не считал, да и за людей не считали. Но потом стали пропадают молодые девушки из приличных семей, их не могли найти ни живыми, ни мертвыми. И даже ведьмы не могли сказать, что с теми произошло, словно кто-то скрывает от вездесущих глаз страшные дела. Люди были так напуганы, и однажды собрались толпой и выгнали ведьму из ее дома.

И тогда она поклялась отомстить им.

Лерна пропала, поговаривали, что ушла в те самые пещеры, где проводит обряды, и помогает черной магией. Время шло, и в те пещеры потянулись люди, больше из любопытства, кто-то искал спасение от тяжелых недугов, кто-то утешения, а больше всего — девушки, ищущие волшебных снадобий для приворотов. Кто-то ушедший туда исчезал бесследно, кто-то возвращался, только вернувшиеся уже не были людьми. Кожа их было

холодна, сердце не билось, и как бы они не хотели это скрыть, но питались они кровью.

Прошло еще время, Лерна стала склонять в свою сторону других ведьм, обещая им «золотые горы». У ведьм после обряда удваивались силы, они могли оставаться вечно молодыми и красивыми, противостоять их силе не мог никто. Не сразу, но у Лерны появилось множество поклонниц.

Еще больше поползло по земле слухов и страхов. Люди в королевстве перестали выходить по ночам из дому, а по вечерам старались не ходить поодиночке. Слухи дошли до ушей короля, и тот послал в пещеры ведьмаков, кому-то надо было разобраться с этой нечестью.

И случилась битва между ведьмаками и вампирами у Вестербертских болот, вот только среди ведьмаков никто не выжил, но и ведьмы — вампиры полегли. Говорят, что после той бойни несколько ведьмаков все ж вернулась в казармы короля, только что-то страшное они с собой принесли. Утром в казармах валялись обескровленные трупы королевских солдат.

У королевства не осталось больше защитников, никого, кто бы мог защитить страну от нечисти. И тогда к королю пришла твоя пра-пра-пра-бабка, и пообещала защитить королевство.

Она была первой ведьмой-воином. Именно она собрала войско из белых ведьм и повела их на вампиров, многие погибли в этом бою, в живых осталась горстка ведьм. И тогда Эльза де Вальт обратилась к богиням Света и Жизни, и те даровали ей божественный свет. И влила она его в хрустальный шар, и озарила его светом скопища вампиров, и тех разорвало в мелкие клочки. Так гласят легенды.

Умирая, Эльза де Вальт предрекла, что когда на землю вернется вампирское зло, родится ведьма воин, которая победит их. И так будет повторяться, каждый раз, пока не истребится все исчадье ада!

Вот только я не предполагала, что этим воином будешь ты, Эстер! — закончила мама.

— Значит мой хрустальный шар — это шар Эльзы де Вальт? — спросила Эстер.

— Да, моя девочка, именно ведьме воину он подчиняется, а на всех других он действует губительно.

— А как он работает, ну как он убивает вампиров?

— Не знаю, Эстер, Эльза де Вальт не оставила никаких записей, я не знаю как работает это оружие, в ее черновиках только есть предупреждение, что шара касаться должна лишь ведьма воин, всех остальных он может сжечь, а вот как он уничтожает вампиров? — Эрна задумалась.

— И как мне быть, как я воспользуюсь шаром, если к нему нет инструкции? — наседала на мать Эстер.

— Доченька, я не могу тебе ответить на этот вопрос...

Эстер задумалась.

— А где я возьму ведьм, чтобы пойти войной на вампиров, если их истребила Белинда?

— И это мне не известно, в этом могла бы помочь Хильда.

— Хильда попыталась у меня отнять шар!

— Не кори Хильду, она мечтает скинуть власть Белинды давно, и знает легенды о воинах ведьмах, она хотела сделать как лучше...

— Ее шар обжог!

— Только наследница Эльзы может управлять шаром.

— А еще я слышала предсказание, что от черной ведьмы королевство освободит ведьма

верхом на золотом драконе!

— Ох, девочка, этой легенде тысячу лет, скорее это добрая сказка, чем предсказание.

— А может и правда существует ведьма на золотом драконе и она нам поможет?

— Если бы да кабы, у нас одна надежда — это ты.

— Тебе надо идти девочка, у нас мало времени, на той стороне тебя встретит

Чупакабра, она станет твоим помощником, — сказала тихо баба Валя.

— Я что пойду одна?

— Мы не можем, без нас нечисть придет в этот мир, — добавила Кика, — но у тебя там

будут помощники, и еще вот...

С этими словами Кика протянула Эстер тот камушек в оправе, что был нашит на сумку

Оленьки.

— Ей он уже не нужен, она нашла себе суженного, а тебе выкуют из него наконечник

копья.

И тут раздался звонок, Эрна пошла открывать.

И через минуту в кухне появилась взлохмаченная и возбужденная Этель.

— Бабушка сказала, что ты идешь обратно, я пойду с тобой.

— Этель, тебе не страшно возвращаться, ты же несколько лет просидела в подвалах

замка у Белинды.

— Вот именно, никто лучше меня не знает входы и выходы, если нам будет нужно пробраться, то я могу провести. А потом бабушка меня эти дни учила всяким заклинаниям, так что я могу пригодиться.

— Вот и хорошо, вдвоем точно не пропадете, — радостно сказала баба Валя.

И девочки стали собираться в дорогу.

Они стояли перед множеством дверей в зеркальном коридоре, сейчас они сделают шаг и обратного пути уже не будет.

— Я хочу, чтобы ты знала, я иду туда, чтобы спасти Макса, он мой друг с детства, — твердо сказала Этель.

— И я иду туда спасти Макса, он мой начальник, и пусть он козёл, но не заслужил участи быть принесенным в жертву двум черным ведьмам упырям.

Девочки взялись за руки и шагнули в распахнутую дверь.

Вселенная закружилась, мириады звезд пролетали мимо, их тела тонули в туманностях, и пролетали рядом с рождающимися звездами, пока в одно мгновение вся эта круговерть не остановилась в одной точке, и этой точкой была земля ведьм!

Они открыли глаза. Все, как и в прошлый раз, — подумала про себя Эстер. — Опять поле, холмы, поросшие редким перелеском, а вон за той горкой Максим встретился с Берой.

Они оглянулись, природа вокруг них увядала, в королевстве наступал сезон «Отдыха», так называли период в полтора — два месяца, когда солнце становилось тусклым, светило не так ярко, шли дожди, напитывающее землю, земля отдыхала перед новым сезоном «Урожая». Зимы в королевстве никогда не было.

Поэтому сейчас их ноги утопали в пожухлой листве и траве, с далеких полей несло запахом горячей травы — это рабочие сжигали старую солому на полях, готовя те к новому сезону.

— Ну, что дальше, — осторожно спросила Этель.

— А ты думала, что мы сразу в бой бросимся.

— Ну, не знаю, что-то должно ведь произойти...

И тут из воздуха материализовалась Чупакабра, страшное чудовище клацнула челюстями с зубами в два ряда, до смерти напугав Этель.

— Кто это, — завизжала та.

— Не бойся, Чупакабра, она наш провожатый!

— Убери от меня это чудовище, я собак боюсь! — верещала Этель.

Чупакабра села, почесала задней лапой ухо, затем пузо и спросила: Она так всю дорогу верещать будем, я это, не люблю шум, может мне ее здесь съесть?

Этель закатила глаза и упала в обморок.

— Ну, так мы далеко не уйдем! — заключила Эстер, она достала волшебный порошок, осыпала им Этель.

По волшебству маленькой ведьмы, сухие травинки сплелись в тонкие веревки, которые опутали тело Этель, сковав ее конечности, как тоненькие змейки они обвили тело ведьмы, образовав кокон.

— Найви, — тихо произнесла Эстер, призывая дракона.

И в тот же миг небо над их головами потемнело, словно солнце закрыло облако, послышался шум крыльев. Несколько мгновений, и перед Эстер приземлился дракон. Его чешуя отливала золотом, огромная голова была украшена длинными отростками, что развивались на подобии усов, из разинутой пасти валил пар вперемешку с огнем. Его мощные лапы вспарывали землю, раскидывая вокруг комки грязи вперемешку с вырванной травой, длинным хвостом дракон, приземляясь, вырыл траншею.

кажется, что движутся они на золоченой лодке по зачарованному небесному морю, где пенные барашки облаков разбиваются о мощную корму их судна. Солнце медленно клонилось к закату, вдали синели горы с белыми, словно седыми, макушками. Драконья чешуя отливала темным золотом в лучах закатного солнца.

Горы неумолимо приближались. Под драконьими лапами зашуршали верхушки деревьев, Найви примерился и удачно приземлился на опушку леса, где под сенью деревьев стояла дряхлая развалюха кузницы. Он опустил крыло, образовав импровизированный трап для путников, чем те и воспользовались.

Чупакабра долго откашшивалась, чихала и икала, в дороге ее сильно укачало, не приспособлен чупакабрский организм для полетов, да и в воздухе ей было не по себе. Этель сидела на траве, глупо улыбаясь, Эстер ее освободила от путов, и та водила по траве руками, перебирая ее, травинки скользили между ее пальцев, щекоча и успокаивая. Эстер осматривала местность.

Здесь действительно было хорошо, вдоль гор спускалась серебристыми потоками речушка, она искрилась в закатных лучах солнца, шипела, перепрыгивая пороги, толкала колесо, что было частью механизма кузницы. Лес был настолько густой, что туда почти не заглядывало солнце, поэтому в лесной чаще не было травы, сильно пахло смолой и перепревшей хвоей. Зато вокруг леса на лугах густо зеленела трава, усыпанная разноцветными цветами, порхали бабочки и стрекозы.

Из избушки кузницы вышел высокий мужчина, его нельзя было назвать красавцем, но что-то магическое и притягательное было в его внешности. Черты лица рубленные, словно его тесал мастер недоучка, густая грива черных волос и удивительно красивого орехового цвета глаза. На могучих, сильных руках вспухли синие змейки вен, мощный торс, и длинные ноги. Он точно был не человек. В нем было что-то звериное, хищное, одет он был просто: холщевые штаны, кожаные сапоги, на голый торс был одет кожаный фартук.

— Здравствуйте, меня зовут Эстер...

— Здравствуй, ведьма, с чем пожаловала? — его голос прозвучал как раскат грома.

— Мне нужно выковать копье, которое поразит сердце черной ведьмы, — с этими словами, Эстер покопалась в своем карманчике и вынула камушек, бережно завернутый в салфетку.

— Хм, — кузнец забрал камушек из ее рук, подкинул его в своей ладони и скопил глаз на Эстер. — Позвольте узнать, какую из ведьм вы ходите сразить?

— Белинду! — ответила Эстер, посмотрев в глаза оборотня.

Кузнец задумчиво посмотрел на Эстер, потом обвел взглядом ее спутников и спросил: И это твоя армия, ведьма, не густо.

— Сколько есть, все пойдут со мной и будут биться до конца! — Эстер была уверена в своей победе.

— Ты хоть знаешь силу Белинды, ведьма? — кузнец вопросительно посмотрел на Эстер.

— Сколько бы не было у нее силы, она еще не знает мою силу!

Кузнец усмехнулся, посмотрел на маленькую, хрупкую девочку — ведьму, что готова была сразиться с полчищами черных ведьм, и захохотал.

— Ладно, маленькая ведьма, я сделаю тебе копье, вот только мне придется идти вместе с тобой на войну, а то тебя кровососы к себе в логово утащат, они любят закусить маленькими глупыми девочками.

Он, продолжая смеяться, ушел в свою кузню, и уже почти дойдя до нее, крикнул

дракону: Эй, Найви, поддай огоньку!

Найви, косолапо и неуклюже передвигаясь, дошагал до дверей кузницы и дохнул пламенем в горн. Кузнец достал форму, кинул туда камень и залил форму расплавленным железом. Волшебство началось.

Расплавленный кусок металла упал на наковальню, первый удар молота, сноп искр, раскаленная болванка звенит под молотами кузнеца как колокол. Не прошло и часа, как наконечник был готов. Еще час кузнец возился, выбирая крепкую палку под древко и насаживая на него наконечник. Когда орудие было готово, Велунд вышел во двор: Ну, ведьма, покажи, как ты им владеешь?

С этими словами он подал копьё Эстер, указав на щит, что весел на дереве рядом с кузницей. Та неуклюже взялась за древко, копьё зазвенело в ее руках, и когда она размахнулась, легко выскользнуло из ее рук, пролетело полянку и ударило в соседнее дерево, под которым сидя мирно дремала Чупакабра.

А, чего, кто???? — Чупакабра спросонья упала, задрав лапы, затем вскочила, над ее головой из дерева торчит копьё. — Эстер, ты хотела меня убить?

Чупакабра зло прорычала, Велунд же, стоя посередине полянки, громко смеялся, смеялся долго, до икоты.

— И ты решила пойти сражаться с Белиндой, ты....

Хохоча, он тыкал в нее пальцем: Да ты всех своих друзей поубиваешь, пока в Белинду попадешь....

Велунд еще смеясь, подошел к дереву и вырвал копьё из древесины.

— Ну, замах у тебя был неплохой, ведьма, но целиться ты не умеешь, — он с усмешкой посмотрел на Эстер.

— Я научусь, обязательно научусь, я всю ночь тренироваться буду!

— Ведьма, тут надо с детства тренироваться, а не за ночь...

Велунд замахнулся и точно угодил копьём в середину щита.

— Вот так надо бить, ведьма! А теперь давайте ужинать, ночью надо лететь...

Он быстро накрыл на полянке стол, уставив его разными кушаньями в судках, кастрюльках, плошках. Гостей не надо было десять раз приглашать к столу, все быстро расселись. Перед драконом хозяин поставил огромный котел варева из бараньих ног. Вечерело, вокруг стола в землю, хозяин воткнул высокие факелы, что освещали пиршество.

Все расселись по скамейкам и бодро застучали ложками. Когда с ужином было покончено, они стали собираться в дорогу.

Поздно. Солнце село, тьма покрыла горы, вниз по отвесным утесам и глубоким ущельям заструился белесый туман, хрустальный синий свод неба оставался чист и прозрачен, как кусок дорогого камня, в котором искрами вспыхивают звезды.

— Ну, что ведьма, может тут у тебя получится наполнить меня магией, — дракон сел огромной тушей перед ногами маленькой ведьмы.

Эстер неуверенно потопталась, словно прощупывая ногой почву, сомнения в своих силах не давали ей сразу ощутить поток, но она закрыла глаза и отгородила себя от реальности, в темноте сознание работало иначе, словно щупальцами прощупывая вокруг себя мироздание, и вот он — поток чистой искристой магии...

Из земли тонкими золотыми ниточками она заскользила, танцуя в воздухе, извиваясь нитями, она стала обволакивать стройную фигурку девушки, словно по волшебству свиваясь в золотой кокон. Магия оплела Эстер со всех сторон, обвила ажуром, приподнимала в небо, туда, где синел небосвод со звездами, стекала с кончиков ее пальцев обратно в землю.

Эстер вскинула руки, золотой поток слился и образовал шар, прошло несколько мгновений, и вот шар отделился, поплыл по воздуху и прикоснулся к чешуе дракона там, где билось его сердце. Магия разлилась по его жилам, пробежала по чешуйкам его тела, магические потоки соткали новую ткань магического существа.

И перед путниками предстал огромный золотой дракон, из его головы в разные стороны торчали выросты в виде усов, с головы до кончика хвоста щетиной стояли острые чешуйки, на груди чешуйки слились, образовав треугольный щит, на каждой ноге что-то отдаленное напоминающее латы. Дракон превратился в чудовище, сразить которое было почти невозможно! Он расправил огромные крылья, и они закрыли небо над путниками.

— Вот это да, — пробормотала Этель. — Это как «кукурузник» в боинг переделали.

— И как мы теперь на этом полетим? — спросила Эстер, разглядывая ощетинившиеся чешуйке на его хребте.

— Вот тебе и дракончик, монстр просто! — восхищенно пробормотала Чупакабра.

Велунд одобрительно крякнул, осматривая дракона. Троица притихла, озадачено оглядывая подростка дракона. Он стал грозен, каждая его чешуйка, что острозаточенный клинок, даже взбираясь на спину этому чудовищу можно было пораниться.

— Можно конечно сплести корзину, но это займет время, — тихо сказал кузнец.

— У нас нет времени, — Этель переживала. — Мы и так долго задержались.

— Может попробовать открыть портал, — Чупакабра почесала ухо, щелкнула зубами и скосила глаза на Эстер. — Только по порталам ходить того...неприятно...это как тебя на фарш провернули и попытались обратно в прежнее состояние вернуть...

— Давай порталом...

— Ну, уж нет, фигушки, я так полечу, — дракон посмотрел в глаза Чупакабре.

— Ну, под тебя и портал еще не сделали, ты себя видел, орел переросток, — Чупакабра фыркнула. — Лети, гладишь, к утру доберешься.

— Я тоже пас, — оборотень сделал шаг назад. — Я лучше по земле побегу, к первому лучу буду на месте.

— Ну, тогда встречаемся у ведьмы Хельги в темном лесу...

Золотой дракон взмыл в вечернее небо, огромными крыльями закрывая встающую луну.

Минута и крылья подняли его на немыслимую высоту, нарисовав в небе росчерк от его золотой чешуи.

— Взмыл как «боинг», — со знанием дела сказала Этель.

Чупакабра улыбнулась и нарисовала в воздухе дверь. На минуту в пространстве повис огненный прямоугольник, повисев в воздухе, и обдав троицу запахом горящей древесины, растаял, оставив вместо себя белую дверь. Она висела в воздухе на высоте не более полуметра над землей.

Эстер с любопытством подошла, дотронулась до ее ручки, дверь со скрипом открылась. Эстер только заглянула туда, как что-то неведомое подкинуло ее, закрутило и бросило внутрь. Оставшиеся, только и слышали, что ее визг.

— Ну, теперь ты, — Чупакабра кивнула Этель.

— Неееее, чо то страшно....

Чупакабра схватила зубами за шкурку, упирающуюся Этель, и прыгнула в открытую дверь.

Дверь за ними захлопнулась и растаяла, оставив в воздухе дымок.

Велунд ухмыльнулся и сделал оборот, став огромным черным косматым волком. Узловатые могучие руки стали мощными лапами, голова покрылась темной шерстью, лицо вытянулось в длинную угловатую волчью морду, шерсть на загривке стала дыбом.

Он завыл на луну, заскреб лапами, подхватил зубами копьё, что осталось валяться на поляне, и бросился вслед за ведьмами...

Эстер очнулась на полянке в Темном лесу. Чупакабра не соврала, действительно проход сквозь пространственный портал больше напоминал мясорубку. После такого перехода кости невыносимо болели, скулы сводило как от уксуса, а в глазах — словно кинули пригоршню песка.

Она оглянулась, вокруг был ночной Темный лес с его прекрасными светящимися цветами, яркими бабочками, сверкающей изумрудной травой и сказочными птицами. Прошло еще мгновение, и в вышине, словно кто-то начертил огнем дверь, затем она открылась, пропуская следующих путников. На траву, рядом с Эстер, приземлилась Чупакабра, держащая в зубах кусок туники Этель. Затем раздался вопль, и рядом упала сама Этель в разорванной в клочья тунике.

— Ты зачем на мне кофту порвала, собака ты драная, кобель блохастый, — Этель была сердита, ее выворачивало и тошнило после перехода, от верхней одежды остались одни клочки, а страшная клыкастая собака, словно в насмешку, сидела и держала в зубах то, что когда-то было ее туникой.

— Сама ты — драная собака, — Чупакабра выплюнула кусок ткани. — Я — не блохастый кобель, не обязана таскать тебя сквозь порталы, ты — ведьма, будь добра в следующий раз сама ножками ходи.

— Тьфу, не будет следующего раза, я этот-то раз еле пережила...

— В следующий раз будет легче, — Чупакабра задумчиво почесала задней лапой челюсть и клацнула зубами, отгоняя от себя светлячка, что нагло решил приземлиться на ее нос. — И это...никогда не говори никогда...может, тебе еще понравится...

— Вот вы где, а я вас с утра жду, — на полянку вышла Хильда, в этот раз она предстала молодой девушкой воительницей, вся в белом одеянии с золотыми латами, пшеничного цвета волосы были убраны в красивую прическу из кос, на боку у нее висели ножны с воткнутым туда кинжалом.

— Привет, Хильда, — все недружно вразнобой поздоровались с ней.

— Мы в сборе, или ждем кого-то?

— Дракона Найви и Велунда...

— С нами идет Велунд, — в глазах Хильды появилось любопытство вкупе с вожделением. — Тогда пойдём ко мне, поужинаем и подождём их.

Хильда развернулась и поманила путников за собой.

На ее веранде уже был накрыт стол, пыхтел самовар, а на столе были расставлены блюда с угощением. Пиршествовать вчетвером им пришлось недолго.

Зашуршали кусты, и на поляну перед домом вывалился огромный волк, девчонки завизжали, волк заржал...

— Ну, что, маленькие ведьмы, страшшшшно? — сказал волк знакомым раскатистым голосом, затем перевернулся в воздухе кубарем, и вот перед компанией стоит Велунд, а в руках его сияет синем цветом копье.

— О, какое эффектное появление, рада видеть тебя, Велунд, — пропела Хильда, теперь это была не воительница ведьма, а — соблазнительница, она стреляла глазами, шла, призывно покачивая бедрами.

Велунд усмехнулся: И тебе привет, ведьма!

— Ну, где наш дракон? — он осмотрел всю компанию, и его взгляд остановился на Этель, та сидела в рваной тунике, куски которой почти не прикрывали прелести молодой ведьмы, взгляд Велунда вспыхнул и загорелся.

Он прошел на веранду, плюхнулся в соседнее с Этель кресло, схватил булку со стола и с жадностью ее съел: Уф, проголодался пока по лесам бегал.

Ореховый его глаз с черным вертикальным зрачком косил в сторону молодой ведьмы. Он с интересом разглядывал Этель, втягивал ноздрями ее запах.

— Плохая я хозяйка, — спохватилась Хильда. — Гостя не угощаю...

Она быстро прошла к столу, словно из воздуха материализовав чугунок в котором плавали в жирном бульоне куски вареного мяса, оттуда же достала тарелку и ложку, накладывая все это в тарелку, заслонила собой Этель. Словно случайно подавая тарелку, наклонилась, задевая грудью плечо Велунда. Но все ухищрения Хильды были зря, оборотень не обращал внимания на престарелую ведьму, ведь рядом сидела молоденькая, так приятно пахнущая. Он втянул носом ее аромат и облизнулся.

Этель сидела рядом, пила чай и даже не представляла, что вызывает гамму чувств у человека-волка, главное из которых — вожделение.

Хильда же дернулась, нахмурилась, ей явно не нравился такой расклад. Хитрая ведьма сбегала к своим сундукам и принесла Этель рубаху, по дороге она обработала ее заклинаниями и пришила к подолу рубахи амулет на отворот.

— На вот, одень, это тебе в замен утраченной, — с этими словами Хильда подала рубашку Этель.

Та и не сопротивлялась, накинула ее на свои лохмотья. Волк принялся и усмехнулся, он понял задумку старой ведьмы, вот только его на мякине не проведешь. Даже сквозь амулеты и чужие заклинания он чувствовал сладкий запах женщины, который кружил ему голову, волновал кровь, гнал ее быстрее по сосудам, вызывая возбуждение.

Они сидели за столом еще час, уже начинала светать, и тут послышался шум.

— Похоже, наш «боинг» прилетел, — сказала Этель, с шумом крыльев, появилась огромная тень на полянке.

Дракон, яростно хлопая крыльями, пытался найти место для посадки.

— Да, при таком размахе он вряд ли войдет на полянку...

— Что это, это Найви? — Хильда была удивлена и поражена.

— Ага, вырос наш цыпленок бройлер, — хихикнула Эстер.

Найви похлопал крыльями, но так и не найдя места для посадки, просто плюхнулся на лес, ломая деревья и сминая кусты, живность в панике покидала место приземления дракона. Потоптавшись немного на обломках леса, Найви грузно сел.

— Привет, Хильда, — пророкотал над темным лесом голос дракона.

— И тебе привет, Найви, я смотрю — ты подрос, кому служишь? — Хильда с интересом смотрела на дракона.

— Моя ведьма, — Эстер.

— Ты сумела вырастить золотого дракона, — Хильда с интересом и страхом посмотрела на Эстер.

— Ну, теперь, по всему видимому, это — мой дракон, — Эстер сама себе была удивлена, она не представляла, что сможет это сделать.

— Значит, легенда не зря гласила, что власть темной ведьмы падет, когда явится белая ведьма верхом на золотом драконе...

— Легенды предсказывают, а мы лишь верим в эти предсказания! — с этими словами на полянку вышли Хелен и тетушка Матильда.

— Тетушка! — воскликнула Эстер и бросилась на шею любимой родственнице.

— Ну, ладно, будет тебе обниматься... — тетушка ворчала, хотя в душе была рада своей племяннице, но даже на страшном суде не призналась бы в этом.

— Тетушка, как я рада тебя видеть, — Эстер обнимала и целовала в обе щеки свою дальнюю родственницу.

— И я рада тебя видеть, Матильда, прошу в мой дом, — с крыльца спустилась Хильда и направилась в сторону гостей.

— Доброго тебя утра, Хильда, спасибо за приглашение, вижу, есть еще порох в пороховницах, смотрю, ты лет на сто помолодела, — съязвила тетушка Матильда, стрельнув хитрым взглядом на оборотня.

— И я рада нашей встрече сестра, — Хелен подошла и обняла сестру.

Когда взаимные приветствия были окончены, все уселись вокруг стола на веранде, Дракон примостился рядом, на веранду не влезла даже его голова, рядом пристроилась Чупакабра, на несколько минут все умолкли, внимательно изучая друг друга.

— Смотрю, к ведьмам оборотень прибился, — прервала молчание Матильда. — Какими судьбами, Велунд?

— Копье из небесного камня ковал твоей племяннице, только вот она им управлять не умеет, вот я и вызвался помочь, — ухмыльнулся оборотень. — Смотрю, вы решили взять на войну с Белиндой детский сад?

— А ты не оценивай нашу силу по внешности, внутрь смотри, — тетушка сказала, как припечатала.

Велунд хмыкнул и уставился на Этель.

— Покажи оружие, Эстер, — попросила Матильда.

— Какое, тетушка? — удивленно выгнула бровь Эстер.

— Шар!

Эстер покопалась в своей сумке и выложила на середину стола хрустальный шар, чуть побольше яблока. Шар сиял, испуская в разные стороны, лучи, которые образовывали радуго.

— Ооооууууу, — в едином порыве выдохнули все.

— Это то, что я думаю — шар Эльзы? — с придыханием спросил Велунд.

— Да, это он, — тихо ответила Хильда. — Он не подчиняется никому, кроме хозяйки...

— Ага, он мои желания выполнял, — подтвердила Эстер.

Вся компания дружно уставилась на нее, в глазах сквозило удивление, восторг, у некоторых непонимание. Как такое может быть?

— Как он может выполнять твои желания, если Эльза его использовала, как оружие против вампиров.

— Откуда мне знать, я хотела выучить язык древних книг, и через мгновение стала понимать его, еще шар мне помог мне с перемещением в другие миры...

— Вот ведь знала, что Эльза хитрая ведьма, она все твердила всем, что это только оружие, а сама пользовалась артефактом для своих целей! — с раздражением сказала Хильда, она явно была недовольна при упоминании Эльзы де Вальт.

— А вы знали мою пра-бабку Эльзу де Вальт? — удивленно спросила Эстер.

— Да, она древнее всех дубов в нашей роще, — заржала тетушка Матильда. — Еще

помнит, как циклопы по этой земле ходили, и единороги бегали.

— Вы такая древняя? — Эстер и Этель уставились на Хильду.

Та грозно посмотрела на тетушку Матильду и стрельнула глазами в сторону волка оборотня, то тихонько смеялся в кулак.

— Не такая я и старая, просто долго живу, — Хильда достала зеркало и посмотрелась в него, поправляя прическу.

— Конечно, нашла молодильные яблочки, да, Хильда, — подтрунивала над ней Матильда.

— А ты злая и завистливая, — зло прошипела Хильда.

— Ладно вам, девочки, на войну с Белиндой собрались, а лада между вами нет, того и глади друг другу глаза выщарапываете, — примиряюще проговорил волк. — Давайте думать, как мы победим Белинду, и так у нас есть оружие, но как оно работает, никто не знает.

— Примерно так...

— Тогда, маленькая ведьма, покажи нам, как оно выполняет твои желания, — волк посмотрел на Эстер.

Эстер пожала плечиками, задумалась, закатив глазки....

И....

Перед компанией на столе возникла свеченка, а потом с потолка упал слон!

Нет, не большой слон, а маленький, не больше москит, что лежит на тахте своей хозяйки. Слон приземлился на столешницу, смешно шмякнувшись на толстую попу, и удивленно вытаращил глаза бусинки на собравшихся вокруг ведьм. Затем стащил кусок яблока, закинул его в рот, смачно чавкая, съел, и напрудил на стол.

— Ой, я не это хотела сделать, сказала Эстер. — Она щелкнула пальцами, и слон исчез, там, где он сидел, осталась только лужа.

— Ага, у нас еще и ведьма — недоучка, — оборотень с усмешкой посмотрел на Эстер. — Круто, на войну собралась? И с кем — с Белиндой! Да она таких, как ты, выпивает на обед, а оболочку в озеро у черной скалы бросает, так оно сейчас и называется «Озеро ведьм»....

Глаза Велунда сверкнули злобой, темная грива волос на холке оцетинилась, чувствовалось, что не просто так это волк оборотень решил пойти с ведьмами против Белинды.

— Эстер, голубушка, вспомни лучше, что ты делаешь, чтобы появился волшебный свет? — Матильды улыбнулась и заглянула в глаза своей племянницы.

— Не знаю, тетушка, у меня все как-то само собой выходит, вот когда ведьмаки хотели убить козла, ну то есть Максима Леонидовича, то у меня шар сам собой получился...

— Ага, ведьма недоучка не знает, как пользоваться своей силой, — хохотнул Волк оборотень.

— Знаешь что, перестань обзывать, а то я буду называть тебя псиной блохастой, — зло выкрикнула Эстер, ткнув пальцем в Велунда. — Я твои мозги на обед поджарю!

— О как глазки то у нас загорелись, недоучка, недоучка, недоучка, — дразнил ее Велунд.

Глаза Эстер загорелись еще ярче.

— Ты — маленькая ведьма, тебе в ясли ходить надо, а не на войну, буквы учить надо, а не копы метать, недоучка, — дразнил ее волк.

Эстер вскочила, от обиды ее трясло, по ее венам пробежался ток, она почувствовала

нестерпимый жар, ее кожа вспыхнула белым пламенем, то час же на ее ладони образовался маленький огненный шар. Ее раздирали два чувства: от обиды ей хотелось заплакать; второе — надрать задницу серому волку! Что она и сделала!

Она и сама не поняла, как метнула маленький горящий шар в волка. Тот ловко увернулся, и шар со скоростью молнии полетел дальше через опушку к лесу. Раздался взрыв, ударная волна снесла крышу избышки вместе с верандой, разметав в щепки стол и скамьи, выкосила деревья вокруг.

Когда шум утих, ведьмы с оборотнем поднялись с земли...

Ни они сами, ни их одежда не пострадали только благодаря тетушке Матильде, что успела их укрыть волшебным платком. Крыша, что слетела как листок бумаги, приземлилась на дракона, и они сидели с Чупакаброй и отплеывались от щепок.

— Вот это силища.... — тихо прошептал Велунд. — Ведьма! Ну, ты даешь! Вот это да!!!!

Он радостно вопил и прыгал по полянке, по вспоротой земле, среди вывороченных с корнями деревьев, разбросанных кусков земли с травой, пугая бабочек и стрекоз.

— Ведьма, да ты сильна!

— Чудо, что мы выжили, Эстер, тебе надо осторожно обращаться со своими силами, — поджав губы, проговорила Хильда, она покосилась на волка, затем ревниво посмотрела на Эстер.

— Не стреляй глазами, Хильда, Эстер не могла предвидеть такой поворот дел, она еще не ощутила всей своей силы.

— Это было потрясающе, — пробормотала Хелен, но что мы будем делать, когда столкнемся с войском Белинды, если силы Эстер не подконтрольны ей, а вдруг во время сражения она не сможет создать огненный шар?

— Тогда нам всем хана, — Этель обвела взглядом всех.

— Вот, вот, и я о том, — Хелен внимательно посмотрела на Матильду.

— Вы, сударыни, забыли, что у нас не только Эстер из рода огненных ведьм, но и я! Я — двоюродная сестра Эльзы де Вальт! — с этими словами Матильда сделала пас руками и на ее ладони зажегся огонь, она бросила его в сторону щепок, что остались от разрушенного крыльца. Огонь с удовольствием принял еду, и с жаром стал поглощать древесину.

— Спасибо, одна мне с дома крышу сорвала, вторая — дом спалила, — Хильда смотрела, как огонь поглощает ее хозяйство.

— Не переживай, Хильда, отстроим тебе новый дом, — кивнул ей Велунд.

— С тобой, красавчик, я с удовольствием построю дом, — промурлыкала ему в ответ Хильда, призывно вильнув бедрами.

— Хильда, отстань от волка, ему твои старые кости не нужны... — заржала Матильда. — Из тебя вон песок уже сыпется, дорожки в своем саду посыпай.

— Заткнись, Матильда! — зло огрызнулась Хильда и ревниво посмотрела на Велунда, а тот стоял посреди хаоса и спокойно насвистывал.

— Хильда, для нас будет проблема, если ты свои черные чувства не будешь держать под контролем, помни, Белинда управляет людьми, активировав их низменные инстинкты: страсть, корысть, злобу. Ты сейчас уже готова нас от злости съесть, а что будет, когда мы столкнемся с Белиндой? — Матильда внимательно смотрела в лицо Хильде.

— Я смогу сдержаться, Матильда, я — сильная ведьма!

— Ой, ли...????

— Так что мы будем делать дальше? — спросила Чупакабра, до этого с интересом

наблюдавшая за перепалкой ведьм.

— У нас мало времени, завтра будет затмение луны, и начало нового сезона «Урожая». Завтра черные ведьмы устроят черную мессу и принесут жертву, так что у нас всего сутки, чтобы добраться до дворца, — лицо Матильды помрачнело.

— Надо разделиться, одна команда попытается вызволить Максима, а вторая — сразится с ведьмами! — решила за всех Эстер.

— Я иду за Максимом, — сказала Этель. — Он мой друг, я не брошу его в беде, да и воевать я не умею.

— Я пойду с Этель, — Велунд встал рядом с девушкой и с нежностью посмотрел на нее.

— Тогда я, Эстер, дракон, Хелен с Хильдой пойдем на место черной мессы, и попытаемся не допустить ее начала, — решительно сказала Матильда.

— Я проведу вас сквозь порталы к замку, — Чупакабра почесала за ухом и выплюнула щепку, что застряла у нее между зубов. — Если нужно, я останусь с ведьмами.

Чупакабра посмотрела на Матильду.

— Я буду рада твоей помощи....

Маленькая армия ведьм начала приготовления к войне.

Из сумочек, кармашков и ридикюлей были извлечены разные амулеты, разложен по карманам волшебный песок и флакончики с настоями, каждая булавка, заколка, шпилька стали оружием!

Портал открылся неожиданно, и Велунд с Этель просто закинуло с одной его стороны и выкинуло с другой. Огненный след от двери портала истаял в воздухе оставляя после себя неприятный запах горящей древесины.

Волк — оборотень чихнул и осмотрелся по сторонам, осторожно пригнувшись. Портал забросил их к подножью замка, перед ними был ров, заполненный зловонной жижей, и высокие кирпичные стены городской стены, что отделяла город от самого замка.

Волк еще раз чихнул и обернулся, ведьма стояла рядом. Этель была такая худенькая тоненькая, что, казалось, подуй ветерок и унесет ее вдаль.

— Ну, что будем делать дальше, ведьма?

— Не знаю, наверное, надо обойти весь город, вход в подвал в ливневых стоках.

Волк осмотрел красавицу Этель снизу вверх и хмыкнул.

— Ну, с тобой, красавица, я бы с удовольствием ходил по полям и лугам, что окружают город, и не только бы ходил, — волк соблазнительно улыбнулся и с вождением посмотрел на девушку, — но боюсь, что мы проходим с тобой ни один день так, поэтому полезай мне на холку, я понесу тебя.

С этими словами Велунд перекувыркнулся в воздухе и перед Этель предстал уже в волчьем облики. Он оброс косматой темной шерстью, глаза его изменили цвет с орехового на желтый, на руках выросли огромные когти, что были острее клинка и тверже стали. Этель вздрогнула, и испуганно посмотрела на огромного волчару.

— Не бойся красавица, я тебя не съем, — тут волк усмехнулся, оскалив белые громадные клыки и прошептал. — Может, как ни будь потом чуть-чуть надкушу, сладенькая моя....

Он не дал Этель и минуты, чтобы та привыкла к его волчьей сущности, подхватил ее зубами, закинул себе на загривок и сорвался с места.

Волк двигался большими прыжками, Этель болтало в воздухе, схватив крепко волка за шерсть на загривке, она сжала коленками его бока.

— Вот так и держи меня всегда, моя девочка, — прошептал волк.

— Не так быстро, Велунд, я не успеваю рассмотреть стену.

— Быстрее, моя ведьма, пока нас не заметили со стены.

— Стой, это где-то здесь.

Волк притормозил и запрыгнул в густые кусты бузины.

Наверху мирно переговаривались два охранника, они расходились в разные стороны, и вновь, встречались на середине стены, стояли, курили трубку, поплеывая вниз, затем мирно шли на другой конец, к другому наблюдательному пункту, где встречались с охранниками других участков стены. И уже на противоположном конце вновь чесали языками о своем наболевшем.

— Нам надо пробраться к стене в тот момент, когда он почти подойдет к противоположному своему участку.

— Ты думаешь, мы успеем?

— Если быстро, то да!

— Крепко держись, я за три прыжка одолею.

Волк напрягся, когда зазевавшиеся охранники уже приветствовали своих соседей,

выпрыгнул из кустов, и уже через пару таких длинных прыжков, замер перед решеткой, ведущей в канализационный слив.

— Ей, что-то мелькнула внизу, Николас, ты не видел, что это было, — один из охранников что-то заметил, и сейчас с интересом смотрел вниз стены, волк и ведьма вжались в решетку.

— Не а, солнце светит, наверное, тебе голову нагрело, Перчелло.

— Может позвать ведьмаков?

— А если ложная тревога, они намнут тебе бока зато, что ты прервал их сон.

— Ладно, но если вдруг услышишь шум, кричи...

Волк и ведьма выдохнули.

— Ну, ведьма, теперь действуй ты, я конечно вырву эту решетку, но буду сильно шуметь, нам это не с руки.

— Мне тут бабушка что-то на этот случай дала.

Этель начала доставать из кармашков и маленькой сумочки мешочки, пузырьки, пакетики и читать надписи.

— Ведьма, поторопись, нас могут заметить...

— Не торопи меня, а то нечаянно в лягушку тебя превращу...

Велунд заржал, уткнувшись носом в кулак, — Ты глупая, ведьма, я — сильнейший из оборотней на меня не действует ваше ведьмовское колдовство.

— А вот, наверное, это.

С этими словами Этель посыпала порошок на замки решетки, порошок, касаясь решетки, шипел, от нее исходил белый дымок, но дальше этого дело не шло.

— Поторопись, — Велунд уже помахивал нервно хвостом, посматривая вверх на стену.

— Вот, наверное, еще это...

— Боже с кем я связался, ведьма — недоучка!

С этими словами Велунд выхватил склянку у Этель из рук и разбил ее о металлическую решетку. От решетки повалил желтый дым, появился тяжелый удушливый запах, и решетка стала разваливаться на глазах.

— Химию в школе учила, или уроки прогуливала? — спросил Велунд, он дернул решетку на себя, замок звякнул и отпал, решетка поддалась и скрипнула. — У тебя нет смазки с собой?

— Вот есть баночка с вазелином, — тихо шёпотом ответила Этель.

— Мммм, с вазелином, умная у тебя бабушка, — поигрывая бровями, ответил волк.

— Фу, пошлый волчара, — и Этель толкнула волка. — Давай, действуй.

Волк смазал петли, решетка легко открылась, открывая путникам проход. Здесь был туннель, узкий лаз с низким потолком и слизким полом, пахло...

Ну, как может пахнуть в сточной канаве. Волк скривился, его тонкий нюх был повержен, от запахов его передергивало.

— Подожди, — Этель порылась в своем саквояже и достала маленький пузырек с несколькими каплями прозрачной жидкости. Она открыла его, и тот час же в воздухе разлились запахи луговых трав во время цветения.

— Это феромоны фей, отбивают любой запах, но могут вызвать прострацию, галлюцинацию, поэтому нам надо идти как можно быстрее, — с этими словами она капнула на волка — оборотня капельку, затем на себя.

Они шагнули в туннель, Этель шла впереди, с каждым шагом становилось все темнее, за

поворотом ей пришлось зажечь путеводную свечу, что заботливо приготовила для нее бабушка.

Узкий туннель петлял, извивался, иногда раздваивался, но Этель уверенно шла вперед. Она слишком долго пробыла в заточении в этом подземелье, ее не раз водили по этим туннелям, и дважды в год после массивных дождей заставляли разгрести грязь, мусор, обломки веток, что наносили сюда потоки воды.

Возле последнего поворота высота сводчатых потолков стала увеличиваться, открылись галереи, развилок стало больше, и Этель все чаще стала останавливаться, сверяя свои ориентиры. В этих тоннелях уже властвовали крысы, Велунду не раз приходилось щелкать зубами, отгоняя назойливых зверьков. Те с писком отскакивали, но потом продолжали нападать, защищая свою территорию.

— Фу, противные создания, — сказал Велунд.

— Это что, у нас они загрызли насмерть нескольких узников, когда те ослабели так, что не смогли их отогнать, и я думала, что и меня ждет та же участь, — тихо сказала Этель.

— Мне жаль, принцесса, что тебе пришлось пережить такое.

И вот последний шаг, где то за поворотом вдаль появился слабый свет, шум голосов, и бряканье. Они вжались в стену, волк поменялся местами с прекрасной Этель, теперь он вел их маленькое войско.

Шаг, поворот, и им открылась картина: длинные железные клетки для узников, сейчас они были пусты, на грязном полу тюрьмы на бочонках из-под пороха сидели три охранника и играли в кости. Это были здоровые мужики, одетые в простые домотканые штаны, кожаные сапоги и в безрукавках из шкур диких баранов. Они были грязные, потные, смердели не лучше узников, от тех их отличали сытые лоснящиеся морды, да толстые животы, что были видны между распахнутыми полами длинных безрукавок.

— Козёл! — весело заорал самый толстый, лысый дядька, он ударил костью по столешнице, и теперь тыкал грязным пальцем в другого охранника, что задумчиво чесал затылок.

— Везёт тебе сегодня брат Весильо...

— Давай мои золотые, — толстый с радостью сгреб несколько монет со стола, затем разлил молодое еще плохо перебродившее пойло по стаканам и выпил.

Волк поморщился, в его чувствительные к запахам ноздри ударила волна перегара, браги и вони от грязных тел.

— Что будем делать, — спросила Этель.

— Подождем...

Через несколько минут они услышали, как в подвал спускается еще один человек. То был ведьмак. Черные одежды, сверху латы из твердой особо выделанной кожи, они плотно прилегали и защищали своего хозяина, на голове остроконечный шлем с кисточкой из конского волоса, в ножнах вороной клинок.

При его появлении охранники вскочили со своих импровизированных табуреток и вытянулись, даже толстые висящие животы стали меньше, а бока — худее.

— Все пьем, сволочи! — рявкнул ведьмак, его глаза даже в сумраке подвала сверкнули, от этого человека исходили волны силы и власти. Стражники задрожали, побледнели лицами, младший из них сунул кувшин с брагой под стол.

— Привести мне пленника, — скомандовал ведьмак.

Старший охранник забрякал ключами, перебирая их, выбрал один и побежал в дальний

конец тюрьмы. Где-то в темноте проскрипели петли железной решетки, забряцали кандалы. И в темноте коридора Этель увидела Максима. Он был бледен, бос, чуть хромал. Ноги и руки его были закованы в железные кандалы.

— Когда подойдут ближе, я брошусь на охранников, а ты хватай его и бегите, не оглядываясь, не останавливаясь, когда добежишь до решетки, притормози и жди меня, — прошептал оборотень.

— А ты как один справишься, их же много? — испуганно прошептала Этель.

— За меня не бойся, я справлюсь, — и волчара плотоядно улыбнулся, обнажив длинные клыки.

Этель покопалась в своих запасах склянок, наткнулась на банку с надписью «Отвлекающий маневр» и подумала, вот ведь бабушка выдумщица, и вытащила из сумки банку с блинным фитилём. Не задумываясь, подожгла его конец, и с размаху бросила банку в ведьмака, попав тому в лоб.

Банка от удара раскрылась, осыпая ведьмака блестящей пудрой, а горящий фитиль его поджёг. В один миг ведьмак вспыхнул, заорал, отмахиваясь от пламени, ему на помощь бросились охранники, пытаясь унять пламя, сбивая его мохнатыми безрукавками, в шуме и гаме, они не заметили, как опрокинулся сосуд с брагой, та потекла по полу, а пламя радостно нашло себе новый источник питания.

Этель бросилась к стоящему столбом и ничего не понимающему Максиму.

— Макс, бежим!

— Этель, ты откуда здесь?

Та и секунды не дала ему, схватила за руку и поволокла за собой в туннель.

Бочки из — под пороха весело вспыхнули, пламя ласково лизало сухое дерево, не успев потушить ведьмака, охранники в ужасе начали тушить разгорающийся костер из бочек. Уж не такие пустые они и были.

Велунд стоял и смотрел на пожар, ему, конечно, хотелось броситься и разорвать этих незадачливых охранников, но не очень хотелось подпалить себе шерсть.

— А эта ведьмочка не так уж и плоха, — усмехнулся он. — Ладно, сожру кого-нибудь следующий раз.

Он развернулся и побежал в след ведьме.

Этель с Максимом стояли в проеме решетки у выхода.

— Ты мне все должна объяснить, Этель, ты зачем сюда вернулась? — Максим смотрел ей с тревогой в глаза.

— Макс, я не могла иначе, ты же пришел и спас меня, — Этель обняла его. — Я не могла бросить Эстер и тебя в трудной ситуации, грядет битва с черными ведьмами.

В это момент из темного тоннеля вынырнул оборотень и, увидев девушку в объятиях другого, ревниво посмотрел на соперника.

— Это что еще за чёрт? — испугался Максим.

— Это Велунд — оборотень, — спокойно представила Этель.

— Господи, как меня забросила сюда снова, оборотни, ведьмы, какой-то сюрреализм, — простонал Максим.

— Да, ладно тебе, я тоже побывал в твоём мире: машины, дым, дышать нечем, женщины дурно пахнут, и не вкусные совсем...

— Веленд, ты был в нашем мире? — удивилась Этель.

— Конечно, конфетка моя, я — альфа оборотень, моей силы хватает пройти в

зазеркалье, — он посмотрел на Этель. — Ну, ведьма, что будем делать дальше?

— А теперь нам надо убираться отсюда по добру и по здорову, пока ведьмаки нас не нашли.

Чупакабра как всегда не подвела, портал открылся. На вершине холма вдруг открылась белая сияющая дверь, и из нее вывалились три ведьмы, за ними взвизгнув, выпрыгнула Чупакабра, дверь истаяла, оставляя за собой серый дымок. И наши путники оказались на горе, под которой зиял входа в пещеру. И хотя было еще раннее утро, но ведьмаки уже ворочали камни, расставляя их по сторонам света, эти камни и составляли жертвенник.

— О, посмотрите, кого мы видим, — рядом с ведьмаками, командуя ими, стояла Белинда, одетая во все черное, с лицом, закрытым темной плотной вуалью, именно она первая заметила путников.

Ведьмаки остановились и задрали вверх головы, их глаза были пусты, словно из них высосали не только душу, но и жизнь, черные одежды еще больше это подчеркивали. Это была уже нежить, пустышки, оболочки людей, страшные, так как убить их было уже почти не возможно.

— Я как-то не рассчитывала сразу в бой вступать, — пробормотала Хелен.

— И я, думала, у нас будет в запасе полдня, пока прилетят Эстер с драконом.

Стоя у портала, ведьмы осознали, что дракон, таким образом, не пройдет, вот тогда тетушка Матильда и предложила Эстер отправиться в путь верхом на нем. Кто же предполагал, что ведьмаки с утра будут класть камни на капище.

— Что ж, значит, мы должны пасть в бою, а Эстер довершит битву! — ответила Хелен.

— Меньше пафоса, сестрица, — Хильда смотрела с холма на ведьмаков, прикидывая, чем тех можно убить. — Не хочу сегодня умереть, я еще замуж не вышла.

— Так ты и в прошлом году замуж не вышла, и в позапрошлом тоже.

— Шшшшшшш, тебе какое дело, сестра! Я может мужчину состоятельного себе присматривала!

— Хм, состоятельного????? Она присматривала, да ты к другому месту присматривалась.....

— Цыц, раскудахтались! — рявкнула на сестер Матильда и полезла в свой карман, из которого достала семена. — Война — так война, будем строить линию обороны.

Тетушка Матильда говорила, как заправский вояка, но и думала также.

Она подула на ладонь, где как копеечки в кошельке, лежали круглые семена, похожие на монетки. Они блестели жирными боками, и каждый дал уже маленький росток, в надежде дать всходы.

Матильда подула, и семена, весело сверкая в воздухе блестящими боками, разлетелись в разные стороны. Попадая на землю, они пускали росток, что вмиг превращался в огромный колючий куст с тысячью шипов, острых как иглы и ядовитых, как сто гадюк.

Матильда достала из другого кармашка другие семена и бросила их, те коснувшись земли, образовали частокол с острыми верхушками, перелезть через который было невозможно. Затем она из ридикюля извлекла странные вещицы, сотканые из проволочек, булабочек, засушенных цветов, и воткнула их в волосы Хильды и Хелен.

— Чего это ты нам в голову суешь какой-то мусор, — начала было отмахиваться от Матильды Хильда.

— Стой! Не трогай, это обереги от нежити, — зашипела на нее Матильда. — Тронуть они вас не посмеют. Затем она достала пудреницу, открыла и дунула в нее, белый порошок

весело поднялся в воздух, засиял радугой в лучах солнца и, очертив круг, лег на поверхность травы вокруг ведьм.

Снизу за всеми этими приготовлениями спокойно наблюдала Белинда: Ну, что, Матильда! Смотрю, ты тактику не поменяла, и все твои фокусы по-прежнему дурацкие.

— А ты попробуй взять нас! — Матильда явно подначивала ведьму.

— Ха, да на раз-два, — и Белинда вскинула руку, посылая ведьмаков на холм.

Те вытащили из ножен мечи и начали взбираться на крутую гору.

Их лица ничего не выражали, и хотя склон был очень крут, они упорно взбирались на него, по их лицам не струился пот, глаза были пусты и ничего не выражали, они просто выполняли пожелание хозяйки.

— Ой, мне уже страшно, — пропищала Хильда, рядом с ней сидела Чупакабра и чесала задней лапой себе брюхо, жалуясь, что блохи ее совсем одолели. — Сейчас нас ведьмаки одолеют, а это похлеще твоих блох.

— Главное из круга не выходи и мои обереги не снимай, — тихо сказала Матильда. — До прибытия Эстер продержимся.

Ведьмаки дошли до частокола и остановились, твердые как камни столбы не рубились мечами, и тогда Белинда выпустила черный дым.

Словно кислота, что разъедает железо, черный дым окутал столбы, и те осыпались, как пыль...

— Что мы будем делать, когда они доберутся до нас? — в ужасе простонала Хильда.

— Я тебе сказала, за круг не выходи, обереги не снимай, нет у Белинды силы против моих оберегов.

Ведьмаки тем временем уже рубили колючие кусты, но те упорно вырастали вновь, вот только у воинов Белинды руки не уставали, они только прибавили скорости, кусты не успевали вырастать. Ведьмаки уже топтали новые ростки, прорубая себе путь мечами.

— Ну что, ведьмы страшно, — три ведьмы с ужасом оглянулись, прямо за их спинами стояла Белинда.

Стояла далеко, их отделял круг! Как она очутилась здесь?

— Стой, где стоишь, Белинда, — скомандовала Матильда.

— Дура ты старая, Матильда, твое колдовство на меня не действует, — с этими словами Белинда протянула руку, но едва ее пальцы достигли границы круга, что очертила Матильда, вспыхнула пламя и обожгло ей кожу. Та сморщилась, отдергивая поврежденную конечность.

— Что, думаешь твоя взяла! — Белинда усмехнулась, и в тот же миг солнце заволокли тучи, на гору напозл туман, тучи сгущались, и не один лучик солнца больше не проникал сквозь плотную завесу.

Белинда скинула одежду и обернулась. Перед ведьмами предстало существо больше похожее на летучую мышь гиганта, живность зашипела, обнажая клыки и мелкие треугольные зубы в три ряда, коими была заполнена ее пасть.

— Хильда выйди из круга.....- прошипела мышь.

— Хильда, стой, где стоишь, Хильда, заткни уши и не слушай ее, — Матильда вцепилась в рукав платья ведьмы.

— Хииниильдаааааа, слушай меняяяяяяя, — нашептывала ей Белинда, — слууушшшааай....

Лицо Хильды в один миг стало восковым, словно кто-то рукой стер с него краски, глаза были пусты, неуверенно она шагнула на встречу Белинде, но Чупакабра успела ухватить ту за

подол зубами...

Вот только ткань была стара, как и ведьма. Она треснула, и с треском порвалась, в зубах незадачливой Чупакабры остался клочок ткани, а Хильда шагнула навстречу своей смерти.

— Нееееет! — закричала Хелен и ударила Хильду по голове, та зашаталась и свалилась как мешок.

Вот только голова ее оказалась за пределами круга. Белинда вскинула худую руку с крючками когтей и попыталась схватить за волосы Хильду, чтобы вытащить ведьму из круга. Но не тут-то было, ее руку обожгло, словно молния ударила, так сработал оберег Матильды, Белинду хоть и не убил, но дотронуться до ведьмы не дал. А Матильда и Хелен быстро втянули ведьму обратно в круг.

— Рано радуетесь, — прошипела Белинда. — Она уже моя, вам ее не спасти, а потом я убью вас одну за другой...

— А можно я ее съем? — спросила Чупакабра, мирно сидящая рядом с ведьмами.

— Не лезь, животное, не хватало еще потом тебя лечить, у тебя от кровососов будет несварение желудка, — Хелен недовольно цыкнула на зубастую собаку.

— Так хорошо мяском жаренным от нее пахло, прямо слюнки потекли, — проурчала Чупакабра.

Пока взгляды ведьм отвлекала Белинда, Хильда очнулась, села и посмотрела мутными глазами на ведьм, что стояли в кругу. Словно робот или кукла на ниточках, она встала и вскинула руки, с громким криком бросилась на своих товарок, пытаясь тех вытолкнуть из круга.

Громкий зловещий хохот прокатился по долине. То Белинда радовалась своей победе, но рано! Две ведьмы быстро скрутили взбунтовавшуюся товарку, а Матильда вновь, порывшись в своих многочисленных карманах, достала зеленые семена, их которых за минуты выросли длинные стебли и опутали Хильду, как стальные канаты, не давая той подняться с земли.

Белинда лишь усмехнулась. Она напряглась, пошептала, и поднялся ветер такой силы, что чуть не сдул двух ведьм, те успели уцепиться за зеленые побеги-канаты, что держали Хильду. Только Чупакабра не успела удержаться, ее сдуло прямо под ноги, добравшимся до вершины ведьмакам.

Те замахнулись на собаку мечами, но победить Чупакабру было невозможно. Она оцетинилась, подняла на загривке шипы, открыла пасть, всю усаженную мелкими зубами в несколько рядов и бросилась в бой с нежитью. Она рвала и драла, перекусывала жилы и ломала зубами кости. Ведьмаки махали мечами направо и налево, но та двигалась так быстро, что задеть Чупакабру даже кончиком клинка они не успевали.

Ветер, что наслала Белинда, сдул тонкий слой пудры, закончив действия волшебного порошка, и монстр ринулся на двух ведьм пытаясь убить их.

И тут в воздухе открылась дверь, огненный квадрат открылся, пропуская вперед Велунда, затем вышел Макс, неся на руках Этель.

Глава 40 Бой с нежитью...

Велунд ловко приземлился на четыре лапы, он оскалил зубы в улыбке, шерсть на его загривке встала дыбом, острыми, как лезвия когтями, он провел по земле, оставляя на той борозды. Ведьмаки остановили свой натиск и задрали головы, смотря пустыми глазницами на свою королеву. Чупакабра сплюнула откушенную кисть руки одного из ведьмаков и уставилась на вновь прибывших.

— Тетушка Матильда, закричала Этель и бросилась к ведьмам.

Но Белинда была быстрее, она мелькнула черной тенью, когтистой огромной летучей мышью, схватила бедняжку за волосы. И вот уже стоит вдали от круга и цепкими когтистыми ручонками держит девушку за плечо. Бедная Этель стала бледнее полотна, волосы ее разметались, в ее глазах ужас, кровь застыла в жилах, тело покрыли мурашки, как будто на дворе суровая зима, а она раздетая.

— Приятная, вкусная, свежая кровь, — пропела скрипучим голосом Белинда.

— Отпусти ее ведьма! — рычит Велунд.

— Отдайте мне его, и может быть, отпущу ее, — Белинда пальцем указывает на Максима. — Не отдадите мне его, я высосу вашу ведьму досуха.

Белинда рукой в сторону отодвигает волосы Этель, обнажая ее тонкую шею, на которой бьется маленькая голубая венка. Вампирша смотрит на Велунда, медленно выпускает клыки и склоняет голову к маленькой пульсирующей жилке. Волк поджался, мышцы его напряглись и стали как стальные канаты.

— Я иду к тебе, ведьма, отпусти ее, — и Максим делает шаг в сторону Белинды, пустые глаза ведьмаков загораются огнем, они медленно поднимают мечи, прошла секунда, никто и не успел подумать, как нежить бросилась в бой.

Велунд пробивался к Белинде, в его глазах была ярость, ведь ведьма покусилась на его женщину, такую сладкую и желанную. Его душа не ведает страха, он горяч и могуч, он сильнее вампира, но даже он не сможет убить Белинду. Чупакабра же бросились на защиту ведьм, что стояли держась друг за друга в центре полянки на вершине холма. Они рвали зубами плоть, раздирали доспехи ведьмаков, нежить орала в предсмертных муках, но как только падал один, вместо него на гору взбирались еще десять. И вскоре все пространство на холме было занято ведьмаками.

Через полчаса Велунд понял, что им не пробиться к Белинде и не защитить ведьм, что стояли в кругу.

— Чупакабра, перекинь ведьм в другое измерение, — крикнул он.

Та повернула клыкастую морду, в ее зубах была оторванная нога нежити, кивнула и открыла портал.

Яркой вспышкой портал открылся, втянул, как пылесос, в себя ведьм, проход захлопнулся, отбрасывая ведьм в другой мир.

Ведьмы оказались на улице, в ледяном городе, где дули пронизывающие ветры и шел снег, вокруг спешили люди, торопясь куда-то по своим делам, изрыгая дым, мчались машины, водители сигналили друг другу, нервно перестраиваясь из ряда в ряд. Обычная кутерьма обычного города, где люди разучились смотреть по сторонам и удивляться. Нестройные ряды пешеходов огибали группу странно одетых женщин, то есть почти раздетых для суровой зимы, не обращая на них внимание, ну мало ли, вдруг сегодня ведьмы

решили организовать шабаш.

— Сержант Неумывайло, — представился возникший как из-под земли служивый, — ваши документы, откуда гражданочки будем, вы чего — цыганки...

— Шел бы ты своей дорогой, касатик, — зло огрызнулась Хелен, сверкнув глазами на сержанта.

— Какой красивый и молоденький ....- пропела Хильда, в этом мире ей вернулся прежний облик старушки, и сейчас она стояла на холодном заснеженном тротуаре в белой тоге, перекинутом через плечо кусочке ткани, красиво подпоясанном золотым ремешком. Поэтому из ее уст эти слова прозвучали странно, она призывно вильнула одрябшими бедрами и подплыла к сержанту, тот выпучил глаза и испуганно сглотнул слюну. У него и в мыслях не было пококетничать с престарелой красоткой.

— Чего это с ней? — удивленно спросила Хелен.

— Слишком быстро нас перекинули через портал, перегрузки сказались, — ответила Матильда. — Видимо она последние мозги потеряла.

— Дамочки, вы тут мне фокусы не показывайте, если нет документов, то проедем в отделение, — прохрипел испуганно сержант.

— Касатик, ты зачем бабушек пугаешь? — удивленно спросила Матильда.

— Каааасаатик! Я поеду с тобой хоть на край света, — пьяно пропела Хильда, она снова вильнула бедрами, подняла руки и обвила шею сержанта.

Сержант покраснел и выпучил глаза став похожим на рака, которого отварили к обеду.

— Она что пьяная?

— Нет, от перегрузки процессоры сгорел...

Хильда стала заваливаться на сержанта, продолжая висеть у того на шее.

— Эээээ, дамочка, бабушка, тетенька....- сержант усиленно пытался расцепить ее руки, но та упорно льнула к нему.

— Какаяя я тебе бабушка? — строила она глазки сержанту. — Я очень молодая девушка....

Эта бабушка была ведьмой, и хоть стояла на морозе в белой обтягивающей тоге, бесстыдно открывающей часть ее уже не молодого тела, но Хильда обладала поистине великой любовной магией, она уставилась в глаза сержанту и тот поплыл....

Глаза его осоловели, он нежно обнял ведьму за талию, и потянулся к ней губами.

— Действительно девушка, — глупо улыбаясь пухлыми губами, лепетал сержант. — Красивая девушка....

Он наклонился и поцеловал ведьму.

— Ооооооо, мой герой, я так люблюююю тебя... — лепетала ведьма, продолжая висеть на его шее.

— Ну, началось, — Матильда сплюнула. — Вот как теперь ее от него оторвать и как вправить ей мозги.

Ведьма в засос целовалась с Неумывайло.

— Неумывайло, а ты что с бабкой целуешься? — из завесы снега выныривает второй полицейский.

— С бабкой? — удивленно спрашивает сержант, отрываясь от Хильды. — С какой бабкой?

— Со старой! — ржет второй.

Сержант словно проснулся, в его глазах появляется осознанность, и он с ужасом

отскочил от Хильды.

— Девочки, вы откуда? — на стоящих в кучке ведьм и двух полицейских наткнулась Мария Ильинична, что совершенно случайно шла в это время из магазина, хотя случайность в этой истории не случайность.

Она шла из магазина и еще издали заметила странно одетых не по сезону и моде здешнего населения женщин. Подойдя ближе вдруг поняла, кто это, а значило только одно, что портал снова открылся, пропуская в этот мир гостей из мира ведьм, это означало только одно — война началась.

— Мария? — удивленно хором спросили ведьмы.

— Мария Ильинична? — Неумывайло еще с прошлой их встречи помнил тумачи, коими наградила его неугомонная старушка, когда он запер в отделении ее внучку.

— Сержант, ты опять зверствуешь, это мои сестры! — она рявкнула на сержанта так, что у того портки намокли.

— Что вы, что вы, Мария Ильинична, вы свободны, — кивнул он ведьмам, а сам поспешил скрыться за пеленой снега и забыть горячие поцелуи, коими наградила его ведьма.

— Пошлите быстрее, а то замерзнете тут на ветру.

И они посеменяли за неугомонной старушкой.

Перед дверями подъезда их уже встречал кот Кузьма.

— Оооо, у нас сегодня снегопад ведьм, — потянувшись и отряхивая с себя снег, спросил кот.

— Вам здравствуйте кот- Баюн, — пропела Матильда.

— Первая ведьма, которая меня узнала, — на морде лица Кузьмы улыбка Чеширского кота.

Кот привстал, увеличиваясь в размерах, и как заправский лакей, с поклоном открыл перед ведьмами обшарпанную подъездную дверь.

— Прошу вас дамы, — промурлыкал кот, и ведьмы, отряхиваясь от налипшего снега, засеменяли по старой потертой лестнице в сторону квартиры Марии Ильиничны.

В квартире было светло, хотя за окном шел снегопад и стоял пасмурный день. Пахло ванилью и корицей, в камине потрескивал огонь. Ведьмы прошли на кухню, потирая озябшие руки. Хозяйка уже накрывала на стол.

— Нам нужно зеркало, чтобы вернуться, — сказала Матильда.

— Сначала расскажите, что привело вас сюда.

И ведьмы поведали свою историю, рассказав, в чьих руках (смысле когтях) сейчас внучка Марии Ильиничны.

Она вспомнила, что в свое время ее спасли от проклятых ведьм, ей дали шанс выжить, и она не вернулась, не стала бороться, теперь ей все вернулось сторицей. Теперь ей надо было бороться за жизнь своей единственной внучки, только так она смогла отплатить черным ведьмам, что выгнали ее с родины.

Пока ведьмы грелись и пили чай, Марии Ильиничны не стала откладывать в долгий ящик, а начала готовиться к битве, хочешь мира — готовься к войне, и она вытащила из сундучков и баночек разные смеси, раскладывая их по кармашкам своей обширной юбки. Порошки насыпала в салфетки и перевязывала те суровой ниткой. В ход пошли свертки, и странные манускрипты, запечатанные красной сургучной печатью.

Вот и закончены приготовления!

На пол Матильда поставила огромное старинное зеркало в раме и начала колдовать.

Глава 41 Бой с нежитью...(продолжение)

Велунд насмерть бился с нежитью, по его шкуре уже струйками стекала кровь, страшные раны зияли в его боках, пот смешивался с горячей кровью и застилал ему глаза. Чупакабре было не на много лучше, та тоже хромала, ей выбили пару зубов, один глаз ее заплыл, царапине на спине саднили и кровоточили. Они сражались из последних сил.

За то время, что ведьмы были в другом мире, Велунд и Чупакабра перебили кучу нежити, и теперь сквозь горы тел не было видно Белинды с ее добычи...

Но количество ведьмаков не уменьшалось, там, где падал один — вставали десять. Черные ведьмаки, поняв, что просто так волка оборотня и его верную псину не взять, перегруппировались, соединили свои щиты, образовав стену из магических доспехов, и вновь пошли в наступление.

И когда их силы воинов были почти на исходе, открылось пространство с множеством дверей, и из тех отверзшихся дверей стали выходить существа, кого тут только не было: эльфы, единороги, ведьмаки, волки...

Из одной из дверей вышли наши ведьмы. То прибыли свежие силы для битвы с Белиндой!

Бой начался с новой силой.

Белинда не дремала, на смену полчищам черных ведьмаков, ринулась несметная сила темных тварей: страшные летучие мыши величиной с небольшой танк, гоблины, подземные гады в панцирях, и такие существа, которых белый свет еще не видел, они кусали, терзали и разрывали на куски своих противников.

И битва продолжилась.

Существа визжали, стонали, рычали, поливали землю черной кровью, умирали, но на их место из-под земли появлялись другие...

Ведьмы с трудом ворочали языками, в их кармашках почти не осталось волшебных предметов, Мария Ильинична раскидала почти весь запас своих самодельных бомб...

Когда над ними посветлело небо, и высоко в тучах засиял своими латами дракон.

— Ну, наконец — то... — пробурчал волк, утирая лапами пот вперемешку с кровью.

Найви долго выискивал полянку для посадки, но так ничего и не высмотрел и просто плюхнулся брюхом на армаду Белинды, давя тех тварей, что не успели увернуться.

— Вы чего так долго? — крикнула им Чупакабра.

— Да у меня навигатор сбился, поплутали чуток, — Найви оскалил зубы и изрыгнул пламя.

С его спины соскользнула маленькая фигурка Эстер. Найви очищал ей дорогу, твари корчились в пламени золотого дракона, стонали, визжали и падали пеплом на землю.

— Где Максим и Этель, — спросила Эстер Велунда.

— Их утащила Белинда, скорее всего в пещеру.

— Я иду туда!

— Стой, идем вместе, здесь Найви справится с остатками тварей, — Велунд легко подкинул Этель на своих ручищах, закинул ее себе на плечо и с ловкостью волка оборотня, прыгнул с высокой скалы. А Найви продолжил изрыгал пламя, очищая землю от черных тварей, помогая горстке ведь, что еще были живы, бороться с нечестью.

Внизу было сумрачно, под ногами скрипела галька, лишь редкие кусты чертополоха

попадались им. Черная магия не питала землю, и на той не росло ни кусты, ни цветочка. Перед огромным входом были свалены в кучу валуны, на их блестящей от влаги поверхности чернели страшные символы, что выжег бог, которому поклонялась Белинда. Камни для церемонии расставить не успели. И у Эстер и Велунда появилась надежда, что Белинда еще не успела провести церемонию. А это значит, Макс и Этель еще живы.

Велунд с ловкостью хищника протиснулся между камнями, неся Эстер на своих плечах, и они вошли в пещеру.

Из глубины пещеры сквозил холод, по ее стенам стекали мутные ручьи, и под ногами хлюпала вода наполовину с грязью. Проход преграждали слизкие камни, что были свалены в кучу. Но это не преграда для оборотня, у Велунда словно второе дыхание открылось, ведь где-то там, в глубине пещеры, его ждала его женщина.

И вот камни раскиданы, проход открыт. Но перед путниками несколько проходов, и только один ведет к Белинде. Волк задрал вверх свою клыкастую морду и принялся. Из проходов шел смрад, как будто в пещерах были свалены горы трупов, которые гнили. Но только из одного прохода к смраду примешивался запах коптящих масляных фонарей.

Волк ринулся в проход, Эстер едва успевала за ним.

Поворот, еще поворот, и вот свод пещеры поднялся, стены разошлись, и они попали в зал. Здесь свод поднимался вверх, образуя арку, именно в этой арке стояли священные камни, на которых каждое полнолуние приносились жертвы кровавому богу. Сейчас на этих камнях лежала Этель и Максим. Белинда радовалась, у нее две жертвы. Одна накормит божество, которое поможет ей со вторым ритуалом — лишит Максима его души и на крови привяжет к вампирам. Она торопилась, ведь от этого зависело многое, а то что на верху насмерть бьются ее существа, Белинду интересовало мало, на одно больше, на два — меньше.

Ведьму охраняли три ее самых сильных ведьмака Вестар, Магни и Ормарр, сечка они стояли вокруг священных камней опиравшись на мечи, вокруг них лежали магические щиты, они ждали нападения, готовились к нему, но не ожидали появления волка — оборотня.

Велунд прыгнул вперед, растягивая свое мощное тело, и выпустил когти. Прыгал он бесшумно, поэтому Вестар испугано охнул, когда стальные когти разодрали его доспехи. А из рваной раны на шее брызнула кровь.

Эстер испуганно попыталась создать шар из магической энергии, но он рассыпался блестящими искорками, и она не смогла помочь Велунду, на того обрушалась мощь двух оставшихся в живых ведьмаков, волк стонал отбиваясь от разъяренных злых воинов Белинды.

Пламя в чашках вспыхнуло сильнее, фитили закоптили, и в бликах на стенах пещеры Эстер успела заметить быстро приближающуюся к ней огромную летучую мышь. От страха ее затрясло так, что руки заходили ходуном, и сама не понимая как, она вдруг засветилась белым пламенем. Возле ее сердца вырос сгусток золотой энергии, и она прикрыла его рукой.

— Что ведьма, страшшшнооооо? — приторно сладким голосом пропела Белинда, очутившись рядом с Эстер. — Я тебя не сразу убью, только кровушки твоей попробую.

Белинда потянула свои ручонки к Эстер, а та открыла руки. На ее ладони сверкал шар золотого цвета, он переливался всеми лучами радуги, он дарил любовь, свет, радость.

— Нет, Белинда, я тебя больше не боюсь! — и Эстер бросила в ведьму сгусток энергии, та взвизгнула, белое пламя ее обожгло, с когтистых ручонок облезла кожа.

Но Эстер была неумолима, и снова в ее руке снаряд из белого пламени. Белинда корчится, пытается прикрыться кусками одежды, прячется за камни. Ведьмаки бросили

израненного волка, и поспешили на выручку к своей королеве. Они выставили магические щиты, защищая ту, но яркий белый свет, ударяясь в защиту, лишь набирал силу, растекался по оружию, разрушая то. И Эстер поверила в победу.

В этот момент волк вынул спрятанное копьё и посмотрел на Эстер, та словно почувствовала его взгляд, интуитивно поняла, что надо сейчас делать, она вынула волшебный шар и подняла высоко на руке. Шар вспыхнул ярким пламенем, из его середины вырвался белый вихрь, а потом ударило...

Велунд метнул копьё прямо в сердце черной ведьмы, а Эстер ударила ее светом.

Это было похоже на ядерный взрыв, сила белых богов с чистотой первозданного света соединились с вселенской силой небесного камня!

Свет так сиял, что Велунд с Эстер на миг ослепли, а когда прозрели, то увидели, что на камнях лежат только кучи тряпок, оплавленные куски железа, да щепки. Это все что осталось от славных защитников Белинды, а от той — лишь горстка пепла, так как от человека, продавшего свою душу дьяволу не остается ничего!

— Теперь я поняла, как работает оружие против нечести! — воскликнула Эстер.

— Ты в следующий раз осторожнее с таким оружием, до сих пор ничего не вижу, — проворчал волк.

— Максим!!! — Эстер бросилась к камням.

Максим лежал на спине, холодный, безучастный, его руки были одеты металлические наручники, которые каким-то непостижимым образом намертво были соединены с камнем. Он был в сознании, но не реагировал на звук и голос.

— Максим, Максим, — трясла его Этель.

В волк пытался вытащить из таких же путов свою Этель.

Пленники Белинды были не мертвы, но и не живы, их сердце билось слишком редко, чтобы разогнать кровь и согреть конечности, они были в сознании, но реагировали на своих друзей. Этель билась, обливая слезами Максима. Но тот был безучастен.

В этот момент в пещеру вбежали тетушка Матильда и Мария Ильинична.

— Эстер, детка, с тобой все хорошо, мы перебили всех тварей на верху! — крикнула ей тетушка.

— Тетушка, Максим никак не очнется!

— Ой, моя дорогая, сейчас мы ему попытаемся помочь.

Она наклонилась и потрепала того по щеке.

— Белинда дала им яду, так мы их не оживим, надо вынести их наружу.

Велунд услышал их. Он закинул на одно плечо Максима, а на второе — Этель, и пошел к выходу.

Здесь царил праздник, народ веселился, пели песни девушки, выжившие существа с других миров обнимались с людьми. Но только появилась процессия из пещеры, все смолкли. Народ посторонился, пропуская Велунда, тот шел молча, опустив голову. Он дошел до травы и опустил на землю свою драгоценную ношу. Солнце, что шло уже к закату, осветило своими лучами мертвенно бледные лица Максима и Этель. Даже горячее солнце не смогло разогнать им кровь и согреть их.

Тетушка Матильда опустилась на колени, порылась в своих ридикюлях, доставая от туда снадобья, она капнула по несколько капель на губы, но эффекта не было.

— Боюсь, что уже поздно, — тихо молвила тетушка.

Велунд вздохнул и отвернулся, негоже было людям видеть, как смелый и сильный волк

оборотень плачет.

— Нет, тетушка, этого не может быть, мы же победили Белинду, значит, ее яд не должен действовать? — Эстер вглядывалась в лицо своей родственницы.

— Девочка моя, она применила очень простой, но очень сильный яд, чтобы обездвигить пленников, это яд не вампиров, а ведьм. И мы их слишком поздно нашли, яд уже парализовал их мышцы, скоро сердце их остановится, и мы уже ничего не сможем сделать.

— Нет! Можем!

Эстер вынула из своей сумки шар, тот, отдав весь свой заряд на борьбу с нечестью, был тускл, как пустая банка из-под молока. Молочные его бока не горели и не переливались.

Она положила шар на землю, между двумя неподвижными телами: Боги, я прошу много, вы помогли нам спасти эту землю от черных сил, даровали нам свободу от вампиров, пьющих нашу кровь, вернули на землю радость и счастье, но я хочу, чтобы вместе со мной радовались победе и мои друзья, я хочу, чтобы они были здоровы! Я ХОЧУ, ЧТО БЫ ОНИ БЫЛИ ЖИВЫ!

Она замолчала, несколько минут ничего не происходило, только ветер подул тихонько, поднимая вверх пылинки. Солнышко все также грело землю, жирный шмель перелетал с цветка на цветок, торопясь до захода солнца собрать весь нектар.

Затем шар начал наполняться светом, сначала чуть — чуть, но с каждой минутой все больше и больше, и вот он уже сиял, переливался, играл в лучах заходящего солнца, испуская радугу. Еще минута, и он взорвался, осыпая присутствующих градом мелких искр, похожих на конфетти.

Когда все стихло, первым очнулся Максим. Он сел на траве и с удивлением оглядел всех, стоящих вокруг.

— Что это было? — спросил он.

— Макс! — бросилась ему на грудь Эстер, заливая слезами его рубашку. — Больше не бросай меня! Макс.

Рыдала она.

— Ну что ты, моя маленькая ведьма, как же я тебя брошу, теперь придется с тобой всю жизнь жить...

А рядом целовались Велунд и Этель...

Где-то далеко на окраине Москвы в высоком доме в маленькой квартирке жила Хельга вместе с сержантом Неумывайло. Она таки достала молодильные яблоки, и, обретя вторую молодость, перебралась к своему сержанту! А он ее теперь зовет: Моя любимая ведьма...

Хотя вряд ли он догадывается, что она настоящая ведьма.

А король Берн даровал Марии Антуанетте Весберг ее земли, оставшиеся ей от отца баронета. Теперь она богатая вдова с обширными владениями, и к ней уже выстроилась очередь из женихов, вот только замуж она не спешит. А ее внучка Этель нашла свое счастье с волком оборотнем Велундом.

Бабушка даровала им часть своих владений, и они могли бы не работать, но Велунд — как и прежде кузнец, а Этель стала хорошей хозяйкой и женой. И кто знает, может у Марии Антуанетты скоро будут внуки.

Тетушка Матильда все также чудит, теперь она живет вместе с Хелен, и чудят они уже вдвоем.

В свой старый дом вернулась Эрна с Элиасом, они выращивают овощи на продажу, и Элиас по выходным ездит на ярмарку.

А что наши главные герои....

Макс и Эстер решили пожениться...

Вот только постоянно ругаются и никак не могут выбрать дату своей свадьбы.

Зато теперь Эстер главная помощница во всех его делах. Он без нее ни один договор не подписывает, ни одни переговоры не проводит!

Надеемся, что скоро они выберут дату своего бракосочетания и поженятся. Они будут чудесной парой, А Леонид Максимович вместе с Эрной и Элиасом дождутся долгожданных внуков.

Марина тоже вернулась домой, правда она до сих пор мучается кошмарами, но время лечит, глядишь и поправится.

А Оленька таки вышла замуж, она на новогоднем корпоративе таки нашла себе мужа. И живет счастливо замужем!

Уф, кажется все....

А может не все????

Пока не знаю...

Больше книг на сайте - Knigoed.net